

№ 8.

Цѣна 10 коп.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 24 февраля 1908 г.

годъ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

СВѢТЛѢЦІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р — к
• полгода	2 р 50 к
• мѣсяцъ	— 50 к

Объявления печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАЦІИ в КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площасть, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204-18.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней,
отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланные безъ обозначенія условій, считаются *безплатными*, не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ъ.

ФЕВРАЛЬ.

Воскресенье, 24: Обрѣтеніе честныхъ главы свят. и слав-
наго пророка и Предотечи Крестителя Господня Иоанна.
Часть мощей св. Иоанна Предотечи находится въ По-
кровскомъ храмѣ Рогожского кладбища въ Москвѣ.

Понедѣльникъ, 25: Иже во святыхъ отца нашего Тара-
сія, патрарха Константина града

Вторникъ, 26: Иже во святыхъ отца нашего Порфирия,
епископа газскаго.

Среда, 27: Препод. Прокопія Декаполита.

Четвергъ, 28: Преп. отца нашего Василія Исповѣдника,
спостника Прокопіева. Свят. священномуч. Протерія,
архиепископа александрийскаго.

Пятница, 29: Преп. отца нашего Касіана Румянцова.

МАРТЪ.

Суббота, 1: Св. препмуч. Евдокіи Св. муч. Нестора, Трофима и Антонія.

Наканунѣ Великаго поста.

Нынѣ ближайшее намъ спасеніе. Ноць убо прѣайде,
а день приближился: опло-
жимъ убо дѣла темная, и
облечемся во оружіе «стяга».
(Рим. 13 гл., 11—12 ст.).

Съ такимъ напутственнымъ совѣтомъ на пред-
стоящее поприще святаго и великаго поста обращается къ христіанамъ святая Церковь въ не-
дѣлю сыропустную.

«Нынѣ ближайшее намъ спасеніе», — говорить св. апостолъ Павелъ и этимъ самымъ даетъ по-
нять намъ, что въ настоящее время спасение, приобрѣтенное для насъ крестными страданіями

и смертью Спасителя, къ намъ стоитъ ближе,
чѣмъ для людей прошлыхъ поколѣній.

Будучи христіанами, мы должны бы всю свою
жизнь проводить по примѣру Христа, согласно
св. Евангелію. Но немногіе и даже очень не-
многіе ведутъ жизнь истинно-христіанскую. Огром-
ное большинство, называясь христіанами, ведутъ
жизнь хуже языческой. Какихъ грѣховъ и без-
законій ни сдѣлалъ каждый изъ насъ въ течение
своей жизни; никто не сиѣшиль пріести въ
нихъ сердечное покаяніе и исправиться, а про-
должалъ итти по тому же пути грѣха и беззаконій, такъ что дѣланіе грѣха у всѣхъ почти
обратилось въ привычку.

Возьмемъ для примѣра сырную седмицу. Эта седмица въ церковныхъ книгахъ называется преддверiemъ поста, предпразднествомъ воздержанія, предочистительной седмицей священаго поста и есть уже какъ бы полуночть, такъ какъ мясная пища запрещается для употребленія, а церковная служба въ среду и пятницу положена великопостная. Мы же обращаемъ эту сырную седмицу въ какое-то дикое гульбище, въ какой-то сатанинскій, языческій праздникъ.

Съ ранняго утра и до поздней ночи предавались мы, главнымъ образомъ, одной и той же мысли и дѣлу—побольше пѣсть и попить, и бѣли и пили да пресыщенія, какъ бы желая наѣться и напиться на весь предстоящий Великій постъ. Мало того, какъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ объяденія и пьянства, мы по цѣлымъ днямъ предавались нескромнымъ играмъ, постыднымъ пѣснямъ, постыдному пустословію и сквернословію, предавались блуду и вообще распутной жизни и т. п. мерзкимъ дѣламъ. Мы сквернили какъ свои души, такъ и тѣла, — эти храмы Святаго Духа. При такомъ нашемъ состояніи, спасеніе наше не могло быть близко къ намъ. Оно по необходимости удалялось отъ насъ.

Но... благодареніе Богу! Для нась съ завтрашняго дня имѣть наступить святый и великий постъ, именуемый апостоломъ «днемъ». Съ ранняго утра услышимъ мы призывъ св. Церкви къ

молитвѣ, посту и покаянію. Въ Великій постъ св. Церковь откроетъ христіанамъ всѣ скровища своихъ духовныхъ наставленій, молитвъ, пѣснопѣній и священодѣйствій. И намъ предстоитъ воспользоваться столь благопріятнымъ временемъ поста и употребить сго въ средство для получения спасенія.

Совершить сразу великий нравственный переворотъ очень трудно, даже и силь человѣческихъ не достанетъ для этого. Немало есть людей безхарактерныхъ, которые до того помирились съ мыслю о совершаемыхъ грѣхахъ, настолько сужились съ самими грѣхомъ, что грѣхи для нихъ стали какъ бы существенною необходимостью, такъ что имъ очень страннымъ покажется и самая мысль о томъ, что можно жить и не грѣшить, или дѣлать грѣховъ менѣе, чѣмъ они дѣлали и дѣлаютъ.

Грѣхи, вслѣдствіе ихъ частаго повторенія, обратились у нихъ въ привычку; такъ поэтому ревнующіи о спасеніи предстоитъ совершить необыкновенно трудный подвигъ. Мы не должны смущаться этимъ, не должны падать духомъ и приходить въ уныніе и отчаяніе. Для борьбы съ грѣхами апостолъ Павелъ предлагаетъ «облечься во оружіе Свѣта». Такими оружіями свѣта являются воздержаніе и молитва. По примѣру древнихъ великихъ подвижниковъ, возлюбимъ воздержаніе, усилимъ молитвы, дабы не лишиться спасенія.

Книжники нашихъ дней.

Съ 1 января 1908 года *Московскія Вѣд.* за смертью В. А. Грингмута перешли подъ редакторство проф. Будиловича. Газеты отрекомендовали нового издателя *M. Вѣд.* какъ человѣка умѣренно-консервативныхъ взглядовъ, монархиста безъ крайностей своего предшественника, самъ же проф. Будиловичъ прибавилъ къ этому, что онъ кромѣ того, защитникъ панславизма, т.-е. объединенія славянскихъ народностей.

Въ первомъ же номерѣ *M. Вѣд.* свою вступительную статью проф. Будиловичъ закончилъ „литургическимъ возгласомъ“: „*возлюбимъ другъ друга да единомысліемъ исповѣмъ!*“

Прекрасно! Чего лучшаго желать отъ преемника Грингмута. И, дѣйствительно, въ теченіе января *Моск. Вѣд.* подъ новымъ водительствомъ старались по мѣрѣ талантовъ такъ или иначе выполнить обѣщанія.

Правда, „единомыслія“ оказалось мало, но усердія „*возлюбить другъ друга*“ сотрудники г. Будиловича положили изрядно.

Съ первыхъ же номеровъ началась энергичная защита „солидарности племенъ“, преимущественно, конечно, славянскихъ и въ томъ числѣ польской.

Польская вѣтвь славянства на страницахъ консервативныхъ газетъ не пользуется симпатіей, а посему стремленіе г. Будиловича помирить ее съ русской казалось знаменательнымъ явленіемъ.

Но этимъ не ограничилась примирительная роль г. Будиловича.

Въ № 29 *Моск. Вѣд.* въ статьѣ о „казанскихъ обрусителяхъ“ мы находимъ упрекъ мѣстному земству, которое въ селеніяхъ съ инородческимъ населеніемъ намѣreno „запретить въ начальной школѣ употребленіе материнской рѣчи, когда никакая другая рѣчь ученикамъ еще не доступна!“

На какомъ же языѣ,—съ негодованіемъ воскликаетъ г. Будиловичъ,—могутъ они (инородцы) въ это время изучать православный катехизисъ и хотя бы еще русскій языкъ? Ужели на языкахъ жестовъ, какъ арлекины и воспроизводящіе ихъ приемы наши поклонники такъ называемаго натурального метода?

Заступившись столь энергично за нашихъ польскихъ инородцевъ г. Будиловичъ не менѣе сильно ратуетъ за учрежденіе въ юрьевскомъ университѣтѣ латышскихъ каѳедръ.

„Ужели мы дадимъ латышамъ и эстамъ камень

или змѣю, когда они скромно, но такъ долго и такъ настойчиво просить у насъ хлѣба и рыбы?"—спрашиваетъ г. Будиловичъ въ № 85 *М. Вѣд.* и продолжаетъ:

"Вѣдь подобная политика могла бы привести къ окончательному отчужденію отъ русского народа и государства нынѣ еще дружественно расположенному къ нему эсто-латышскому населенію Прибалтики! Повторилась бы ошибка, уже поколебавшая стародавнія чувства къ Россіи финляндской чуди, столько вѣковъ—чуть ли не съ основанія русского государства—жившей съ новгородцами и другими нашими сѣверянами въ мирномъ, дружескомъ сосѣдствѣ и непрерывномъ культурномъ обмѣнѣ"...

Итакъ, и финляндцы, и латыши, и эсты, и поляки, и татары съ чувашами находятъ въ г. Будиловичѣ достойнаго радѣтеля ихъ интересовъ.

Читатель подумаетъ, что, быть-можетъ, г. Будиловичъ сочувствуетъ только культурнымъ стремленіямъ инородцевъ.

Это не вполнѣ такъ.

Въ № 1 *Моск. Вѣд.* мы находимъ статью, въ которой высказывается сожалѣніе по поводу того, что въ Грузіи до сихъ поръ не возстановлена автокефальная грузинская церковь.

Церковные вопросы, вообще, являются излюбленнымъ мѣстомъ нового издателя *Моск. Вѣд.*, при чемъ симпатіи его, видимо, лежатъ въ пользу "переоценки многихъ цѣнностей", какъ выражается г. Кирѣевъ въ № 85 *Моск. Вѣд.*

Въ этой интересной статьѣ, авторъ, обсуждая вопросъ о возсоединеніи западной и восточной церквей, признается, что за русской синодальной церковью "грѣховъ не мало".

"Занами,—говорить онъ,—не мало провинностей, и прямо и косвенно мѣшающихъ дѣлу возсоединенія съ нами Запада. Развѣ наша жизнь не расходится съ христіанскою этикой? Развѣ наша духовная школа не въ развалинахъ? Развѣ наше каноническое право, въ ходячихъ толкованіяхъ, не васорено, не завалено разными человѣческими измышленіями, разными *новшествами*?"

Содѣйствуя по мѣрѣ силъ возстановленію автокефальности грузинской церкви и братскому соединенію вообще церквей, г. Будиловичъ любовно-терпимо относится и къ сектамъ. Польские маріавиты нашли въ немъ цѣнного апологета.

Въ статьѣ "Вѣроисповѣдные вопросы въ западномъ славянствѣ" (№ 18 *Моск. Вѣд.*) мы нашли слѣдующія характерныя строки:

Большую заслугу стяжало себѣ наше правительство, что — послѣ нѣкоторыхъ колебаній — примѣнило къ этой сектѣ положенія манифеста 17 апр. 1905 г. о вѣротерпимости, несмотря на возраженія куріи, бискуповъ и польского общества.

Дальше итти... куда же?

Казалось бы, что послѣ столь любвеобильнаго расточеннаго одобренія разными инородческими и иными стремленіями, такие исключно лояльные

и политически солидные русскіе люди, какъ старообрядцы, найдутъ въ лицѣ г. Будиловича особо энергичнаго защитника своихъ вѣроисповѣдныхъ интересовъ.

Правда, старообрядцы не добивались и не добиваются подобной чести, но разъ человѣкъ торжественно провозгласилъ "возлюбимъ другъ друга", то мы, русскіе люди, въ правѣ отъ него требовать, если не любви, которую онъ расточаетъ чувашамъ, то, по крайней мѣрѣ, терпимости и незлобія. Однако вышло иначе.

Въ № 80 *Моск. Вѣд.* г. Будиловичъ далъ мѣсто статьѣ, которую можно назвать изувѣрской по обилію въ ней злобы противъ старообрядцевъ.

Статья подписана "свящ." И. Добровымъ и озаглавлена: *Старообрядческий расколъ и Государственная Дума*. Уже по одному заглавію видно, что автора ея не коснулись великія начала человѣколюбія, вложенные въ указъ 17 апрѣля.

И, дѣйствительно, на протяженіи 300 строкъ о. Добровъ наливаетъ на старообрядцевъ столько ненависти, что невѣроятнымъ становится: неужели этотъ предстоятель престола Божія такъ часто и всенародно повторяющей великія слова "возлюбимъ другъ друга"—воистину имѣть право именовать себя пастыремъ и священникомъ?

Мы задаемся этимъ вопросомъ потому, что о. Добровъ съ первыхъ же строкъ своей статьи возмущается тѣмъ, что старообрядческие "наставники" волгушки-де закону именуютъ себя іерархическими именами—епископами, священниками и діаконами. Это-де производить соблазнъ.

Еще большимъ соблазномъ, по словамъ г. Доброва, является дозволеніе старообрядческихъ крестныхъ ходовъ въ церковныхъ облаченіяхъ. Католикамъ и маріавитамъ можно дозволять и крестные ходы и іерархическія наименования, но русскимъ православнымъ людямъ, каковыми являются старообрядцы, надо запретить "подобное попраніе вѣры" (такъ и напечатано — "попраніе вѣры!").

Затѣмъ, по мнѣнію о. Доброва, надо запретить смѣшанные браки старообрядцевъ съ никоніанами, такъ какъ это, дескать, ведетъ къ усиленію старообрядчества.

Затѣмъ и еще многое возмущаетъ о. Доброва. Общій выводъ его статьи таковъ: надо упразднить указъ 17-го апрѣля и возвратиться къ инквизиціи.

Въ качествѣ наиболѣе сильнаго довода въ пользу упраздненія указа 17-го апрѣля о. Добровъ указываетъ на то, что "старообрядцы отнеслись далеко не съ тою благодарностью къ государю, какъ бы слѣдовало имъ отнести".

Въ видѣ иллюстраціи о. Добровъ выдаетъ слова одного изъ молодыхъ старообрядцевъ, сказанныя имъ въ Н.-Новгородѣ на частномъ собраниі, за голосъ всего старообрядчества, не упомянувъ при этомъ, что за указъ 17-го апрѣля государю былъ лично поданъ благодарственный адресъ за подпись 75.000 старообрядцевъ-поповцевъ.

Полемизировать съ о. Добровымъ у насъ нѣть ни времени, ни охоты. Все въ статьѣ его—ненависть, отсутствіе христіанскаго чувства и ложь. Мы бы не обратили па эту миссіонерскую выходку г. Будиловича ни малѣйшаго вниманія, если бы она появилась въ *Колоколѣ* и не была адресована членамъ Государственной Думы съ увѣщаніемъ уничтожить тѣ зачатки вѣропоявле-

нія, которые получили старообрядцы. О. Добровъ разсчитываетъ на „руsskій“ духъ Государственной Думы. Мы точно такъ же разсчитываемъ на то, что russkie по духу члены Государственной Думы отнесутся къ исконнымъ russkимъ людямъ, каковыми являются старообрядцы, съ должной справедливостью и уваженіемъ къ ихъ настоящіямъ.

О КАНОИЗАЦІИ СВЯТЫХЪ.

Церковь старообрядческая во вторую половину XVII вѣка и въ первую XVIII перенесла величайшія страданія. Послѣ значительной свободы въ царствованіе Екатерины II и Александра I, старообрядчество при Николаѣ I снова подверглось жестокимъ мукамъ. Но эти гоненія не были столь продолжительными, какъ прежнія, и не достигли ихъ силы и жестокости. Старообрядцы въ это время подвергались лишенію гражданскихъ правъ, конфискаціи имущество частныхъ и церковныхъ, всевозможнымъ ссылкамъ и заключенію въ полицеицкіхъ участкахъ, тюрьмахъ и въ монастырскихъ крѣпостяхъ.

Наполѣ острая гоненія старообрядческая Церковь перенесла въ первыя сорокъ лѣтъ по отдѣлѣніи господствующей церкви. Гоненія эти начались, такъ-сказать, отъ руки высшей церковной власти и огнемъ: Павелъ, епископъ коломенскій, по распоряженію патріарха Никона, былъ сожженъ въ срубѣ. И съ этихъ порь за долгое время огонь, какъ всеочищающая стихія, сдѣлалася послѣднимъ дыханіемъ страдальцевъ за вѣру. Старообрядцы подвергались дальнімъ ссылкамъ, тѣлеснымъ пыткамъ съ растяженіемъ всѣхъ жилъ и суставовъ, заключались въ сырья ямы, наполненные изверженіями и разными гадами, томились въ ёдкомъ дымѣ, на морозѣ. Но жизнь свою страдальческую они въ то время большую частью насильственно оканчивали въ огненныхъ пылающихъ срубахъ, и земля принимала лишь обгорѣлые ихъ кости. Такой удѣль всевысшею волею былъ предначертанъ почти всѣмъ пастырамъ-вождямъ. Остальные вѣрные сыны Церкви оканчивали свою жизнь въ пыткахъ и казненіяхъ всевозможныхъ видовъ и родовъ. Человѣческій извращенный умъ тогда сильно изощрялся въ изобрѣтеніи орудій пытокъ и преданія смертной кончинѣ. Всѣ эти орудія старообрядцы испытывали на себѣ въ значительно большей части, чѣмъ всѣ другіе классы russкаго населенія; эти орудія будто бы нарочно изобрѣтались для старообрядцевъ.

Весь этотъ неисчислимый соянъ мучениковъ за вѣру уже давно ждетъ своего прославленія отъ чтушихъ ихъ память и страдальческую кончину. Но въ прежнія времена къ этому прославленію своихъ святыхъ старообрядческая Церковь почти не имѣла никакой возможности. Столь продолжительный и такой ужасающей силы гоненія, съ одной стороны, и на долгое время неимѣніе высшей церковной власти—съ другой, въ самомъ мысленіи старообрядцевъ зародили невѣрную мысль: однімъ казалось, да и теперь еще кажется, что въ Цер-

кви окончательно погибла священная іерархія (безпоповцы), другіе, имѣя лишь священниковъ, питали надежду на возобновленіе полного церковнаго чина, на торжество Церкви. Эти обстоятельства зародили въ умахъ многихъ старообрядцевъ представление, что теперь, послѣ видимаго крушенія іерархіи при патріархѣ Никонѣ, прославленныхъ святыхъ и быть не можетъ.

Несмотря на весьма широкое распространеніе этой мысли, она никогда не имѣла внутренней глубины и увѣренности; даже сами высказывавшіе ее сомнѣвались въ ея достовѣрности и въ глубинѣ души надѣялись, что она отпадетъ сама собою. Только этою надеждою можно объяснить, что еще въ древнее время, въ самый разгаръ первыхъ гоненій, протопопу Аввакуму была составлена полная служба, и вышеший видъ его былъ запечатлѣнъ на иконѣ. Въ писаніяхъ старообрядческихъ, какъ, напр., „Виноградъ Россійскій“, страдальцы за вѣру изображаются, какъ прославленные святые. Все это являлось подготовленіемъ къ будущему прославленію.

Теперь этой мысли о небытіи въ старообрядческой Церкви прославленныхъ святыхъ быть не должно. Церковь сияетъ полнотою священномачтія, пользуется гражданской свободою, украшается исколѣбными храмами. При такихъ обстоятельствахъ съ полною увѣренностью можно сказать, что святые страстотерпцы ждутъ посвященія ихъ имени храмовъ, прославленія ихъ памяти въ торжественейшихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и молитвенного обращенія къ нимъ для испрошеннія Божіей милости въ дѣлахъ частныхъ, въ радостяхъ и скорбі и въ дѣлахъ церковнаго домостроительства. Все это послужитъ къ упроченію духовной самостоятельности и пропаганда Церкви.

Къ совершенію этого великаго дѣла Церковь съ церковно-канонической стороны никакихъ препятствій не имѣеть.

Изъ церковной исторіи легко извлечь основанія, по которымъ Церковь прославляла праведниковъ или причисляла ихъ къ лицу святыхъ. Обильныя данные этого рода собраны въ книгѣ Е. Голубинскаго „Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской Церкви“.

Въ древнѣйшихъ перво-христіанскія времена, во времена гоненій при императорѣ-язычникахъ, ко святымъ причислялись всѣ, скончавшіе жизнь свою въ мученіяхъ за вѣру Христову, всѣ мученики. Самыя страданія за

въру давали Церкви право причислять мучениковъ къ лику святыхъ.

Патріархи, епископы, скончавшіе жизнь свою па каѳедре, т.-е. во время управления своими паствами, тоже всѣ причислялись къ лику праведниковъ. Такъ, константинопольские патріархи съ 315 г. по 1025 всѣ прославлены, одни изъ нихъ причислялись къ лику святыхъ тотчась послѣ смерти, а другіе, спустя болѣе или менѣе продолжительное время. Причиленія ко святымъ лишались только тѣ изъ іерарховъ, которые впадли въ ересь, или запятнали себя чѣмъ-либо укоризненнымъ. Основаніемъ для причиленія ко святымъ всѣхъ епископовъ, добрѣ до конца жизни правившихъ своею церковю, служило глубокое вѣрованіе, что епископы, какъ призванные ходатай за людей предъ Богомъ въ сей жизни, остаются таковыми и въ жизни загробной.

Подвижники благочестія, пустынники, прославившіеся особыми подвигами или проведшіе значительное число лѣтъ въ пустынѣ, почти въ всякомъ общеніи съ людьми, и тамъ жизнь свою скончавшію, тоже всѣ причислялись къ лику святыхъ.

Всѣ мученики, значительное большинство патріарховъ, епископовъ и подвижниковъ причислялись къ лику святыхъ безъ видѣнія доказательствъ своей святости, безъ чудотворенія при жизни или послѣ смерти: тогда въ глубокой древности и у насть, въ Россіи, существовало убѣжденіе, что „многи бо святы праведные не сотвориша чудесъ, но святы суть“. Уже самая жизнь этихъ праведниковъ была безпрерывна, долго продолжающимся чудомъ, и поэтому для прославленія ихъ во многихъ случаяхъ были даже палишки особыя видимыя чудотворенія. Конечно, многіе изъ нихъ или при жизни, или послѣ смерти, а иногда и при жизни и по смерти, обладали и даромъ чудотвореній, но эти постѣднія не смотрѣли, какъ на свидѣтельства ихъ святости, а какъ на особыя проявленія Божіей милости чрезъ признания уже угодника.

Всѣ остальные праведники, кроме сейчасть общеуказанныхъ, причислялись къ лику святыхъ на основаніи особыхъ чудотвореній, совершенныхъ ими при жизни, или совершившихъ на ихъ гробахъ, отъ ихъ мощей. Относительно древнѣйшей греческой Церкви можно только предполагать, съ большею или меньшею достовѣрностью, что чудотворенія, кроме праведной, высоко-подвижнической истинно-христіанской жизни, были основаніемъ для прославленію, къ причиленію ко святымъ. Отъ этого правила въ древнія времена въ греческой Церкви часто отступали: мученичество, доброе, истинно Христовое пастырство и высокое подвижничество, помимо чудотвореній или и безъ чудотвореній, были ни для кого несомнѣнными основаніями для прославленія.

Въ нашей русской Церкви съ древнѣйшихъ временъ основаніемъ для причиленія усопшихъ подвижниковъ благочестія къ лику святыхъ служило прославленіе подвижниковъ даромъ чудотвореній или еще при жизни, или же, какъ это было наиболѣе частію, по смерти, на гробахъ отъ мощей, или иными какими-либо способами.

Это можно признать за общее правило для канонизации святыхъ въ древней русской Церкви. Но какъ и въ древней греческой Церкви, отъ этого правила и у васъ иногда бывали уклоненія. Такъ, Антоній Печерскій, по неизѣдомымъ намъ судьбамъ, не былъ сиодобленъ дара чудотвореній и явленія его тѣлесныхъ останковъ—мощей и, безъ чудотвореній, безъ явленія мощей, онъ

былъ причисленъ къ лику святыхъ, какъ великий подвижникъ, во святости которого наша Церковь не сомнѣвалась. Св. Владіміръ безъ чудотвореній, безъ явленія мощей былъ причисленъ къ лику святыхъ, какъ креститель Руси, какъ равноапостольный. Подобные примѣры причиленія къ лику святыхъ за особо великія заслуги предъ Церковью бывали и еще.

Даръ чудотвореній признавался въ нашей Церкви главнымъ и, пожалуй, единственнымъ основаніемъ для причиленія къ лику святыхъ, хотя, какъ сейчасть сказано, изъ этого правила бывали исключенія. Наличность нетлѣнныхъ мощей, конечно, служила къ особому прославленію и почитанію праведниковъ, но нетлѣніе мощей не составляло необходимаго условія для причиленія къ лику святыхъ. Многіе святыя были канонизированы до открытія ихъ мощей, напр., Феодосій Печерскій, Никита Новгородскій, митрополитъ Петръ, Александръ Свирскій и др.; мощи ихъ были открыты послѣ причиленія къ лику святыхъ, иногда спустя очень долгое время. Многіе святыя были канонизированы послѣ открытія ихъ мощей, напр., Исаія Ростовскій, Евпемій Суздальскій, Савватій Соловецкій и др. Замѣчательно, что нѣкоторые изъ святыхъ, мощи которыхъ были открыты за болѣе или менѣе продолжительное время до Никона патріарха, были канонизированы господствующею церковю послѣ ея отдѣленія, или при Никонѣ, или послѣ сго, и даже во времена синодального управления, напр., Германъ Соловецкій, мученикъ Меркурій Смоленскій; князь Феодоръ Ярославичъ, братъ Александра Невскаго, преподобные Нилъ Столбенскій, Кириллъ Новосаерскій и др. Сіи святыя, принадлежащіе собственно къ Церкви старообрядческой, однако, до сихъ поръ не прославлены єю. Многіе святыя были канонизированы въ древнія времена, хотя мощи ихъ до сихъ поръ не были открываемы; напр. Антоній Печерскій, Кириллъ Бѣлоозерскій, Никонъ Радонежскій, Гоасафъ Волоколамскій и др.

Хотя много мощей сохранилось въ цѣломъ видѣ, или почти въ цѣломъ, однако и кости святыхъ праведниковъ почигались за святыя мощи. Мощи апостоловъ Петра, Павла, Андрея, Луки и Тимофея сохранились въ видѣ костей, тоже первомученика Стефана, сорока мучениковъ, Сумеона Столпника. Въ видѣ костей сохранились мощи князей Феодора и его чадъ Давыда и Константина, ярославскихъ чудотворцевъ.

Изъ изложенныхъ древне-церковныхъ обычаявъ относительно причиленія къ лику святыхъ можно познать два слѣдующихъ весьма важныхъ правила или исходныхъ обычая.

Въ древнѣйшей первохристіанской Церкви всѣ мученики, т.-е. каждый христіанинъ, въ страданіяхъ за вѣру жизнь свою скончавшій, причислялись къ лику святыхъ. Само мученичество понималось, какъ несомнѣнная святость безъ всякихъ сверхъестественныхъ доказательствъ или чудесъ.

Всѣ подвижники благочестія, прославившіеся даромъ чудотвореній при жизни или послѣ смерти, причислялись къ лику святыхъ. Даръ чудотвореній есть весомѣнное доказательство святости: наличность мощей никогда не признавалась обязательною.

Оба эти правила вполнѣ приложимы къ праведникамъ Церкви старообрядческой.

Исторія Церкви старообрядческой, особенно, какъ уже было сказано, за первыя сорокъ лѣтъ по отдѣленіи церкви господствующей, есть исторія мучениковъ за вѣру и исторія многоразличныхъ чудесъ, совершившихся при

жизни праведниковъ и послѣ ихъ смерти, на гробахъ, могилахъ и многими иными путями.

Со стороны церковно-каноническихъ доказательствъ не можетъ возникнуть никакихъ сомнѣній относительно причисленія къ лику святыхъ многихъ праведниковъ собственно старообрядческихъ—пастырей, мужей, женъ, въ страданіяхъ за Церковь жизнь свою скончавшихъ.

Нѣть подобныхъ сомнѣній и со стороны власти, имѣющей даръ причислять къ лику святыхъ.

Какимъ чиномъ совершалось причисленіе къ лику святыхъ въ греческой Церкви во времена перво-христіанскія, во времена вселенскихъ соборовъ и въ болѣе позднія,— объ этомъ нѣть никакихъ историческихъ свидѣтельствъ. Этихъ свидѣтельствъ и не могло быть, потому что особыхъ опредѣленного чина и не было. Есть только единственное свидѣтельство, что въ греческой Церкви *святые мало-по-малу и незамѣтно были провозглашены народомъ*; это значитъ, что провозглашеніе святыхъ совершалось безъ всякаго чина, лишь по однимъ народнымъ побужденіямъ.

Дѣло происходило такъ: жители, ближайшіе къ мѣсту вѣчнаго упокоенія праведника, или свидѣтели его жизни, начинали почитать его, какъ святого. Это почитавіе распространялось затѣмъ, хотя и не во всѣхъ случаяхъ, дальше, въ другія епархіи, митрополіи и даже патріархіи. Изъ мѣстнаго, крайне ограниченного почитанія святого, это почитаніе постепенно дѣжалось болѣе или менѣе распространеннымъ, общимъ. При такомъ распространеніи, само собою, дѣло не обходилось безъ особыхъ испытаній святости жизни, кончины и чудотвореній.

Этотъ греческій обычай полностью перешелъ въ нашу русскую Церковь.

Прежде всего должно отмѣтить, что у насъ тоже никакого особаго чина или торжества при провозглашеніи святыхъ не было. Все дѣло ограничивалось возможно свѣтло обставленнымъ праздничнымъ служеніемъ новому святому на мѣстѣ нахожденія его гроба.

Преп. Антоній Печерскій причисленъ къ лику святыхъ по требованію народнаго сознанія и народной сонѣсти. Феодосію Печерскому установлено празднованіе тотчасъ послѣ его кончины или спустя очень короткое время,— установлено его учениками и сподвижниками, въ одномъ Печерскомъ монастырѣ. Только чрезъ 83 года послѣ его смерти ему было установлено всесобщее празднованіе уже съ соизволенія великаго князя и съ благословеніемъ митрополита. Такимъ же путемъ причисленъ къ лику святыхъ преп. Сергій Радонежскій: его почитаніе святымъ началось въ монастырѣ и затѣмъ постепенно, безъ какихъ-либо разрѣшеній, дѣжалось всероссійскимъ. Стефану Махрищскому установлено празднованіе игуменомъ Троице-Сергіева монастыря Арсеніемъ. Празднованіе Микарію Унженскому началось въ г. Солигаличѣ въ 1532 г., а, такъ сказать, официальное признаніе его святымъ было установлено почти чрезъ цѣлое столѣтіе послѣ этого, патріархомъ Филаретомъ, въ 1619 г.

Такая чисто-народная, безъ разрѣшенія высшей церковной власти, канонизация возможна была и допускалась только относительно такихъ великихъ святыхъ, святая, въ буквальномъ смыслѣ слова, жизнь которыхъ, такъ сказать, была на виду народа и церковныхъ и гражданскихъ властей. Иначе обстояло дѣло относительно другихъ, при своей жизни малопрославившихся святыхъ. Причисленіе къ лику святыхъ тѣль подвижниковъ, которые при своей жизни были извѣстны въ очень не-

большемъ ограниченныхъ мѣстностяхъ, или которые при жизни были даже вовсе невѣдомы и явили себя святыми только чрезъ чудотворенія послѣ смерти,— прославленіе такихъ святыхъ требовало изысканій, добрыхъ свидѣтельствъ объ ихъ жизни и чудотвореніяхъ.

Всѣ эти испытанія производились съ вѣдома и разрѣшеніемъ епархіального архіерея; все добытые свѣдѣнія часто неоднократно проіѣрялись особыми архіерейскими послами. На основаніи этихъ свѣдѣній архіерей давалъ разрѣшеніе праздновать святому, смотря по обстоятельствамъ, иногда въ одномъ монастырѣ или приходскомъ храмѣ, иногда въ округѣ, и иногда въ цѣлой епархіи. Разрѣшеніе архіерейской власти необходимо было и въ тѣхъ случаяхъ, когда, по тѣмъ или инымъ побужденіямъ, требовалось установить общес или мѣстное празднованіе такому святому, слава котораго была мало распространена въ народѣ. Этими разрѣшеніями епископы, въ сущности, напоминали народу объ его же собственныхъ пластавникахъ-молитвеникахъ и чудотворцахъ.

Чрезъ эти обстоятельства, т.-е. чрезъ необходимость изысканія о жизни и чудесахъ малозѣбѣтныхъ святыхъ и чрезъ потребность распространить славу святого, и создалось участіе епископской власти въ дѣлѣ причисленія къ лику святыхъ. Во многихъ случаяхъ такое участіе было необходимо и неизбѣжно: плаче народъ, представлѣнны самому себѣ, могъ бы запутаться въ сомнительныхъ святыхъ, въ ложныхъ чудесахъ, или забыть бы святыхъ дѣйствительныхъ.

Мѣстное празднованіе святыхъ устанавливается мѣстнымъ епархіальнымъ епископомъ. Такъ, напр., новгородскій архіепископъ Іона установилъ мѣстное празднованіе Саввѣ Вишерскому, установилъ просто, безъ письменныхъ документовъ, словесно—„появѣ образъ святаго написати на иконѣ, также и каною и проча“. Можно предполагать, что въ большинствѣ случаевъ, особенно въ сомнительныхъ, епископы обращались за разрѣшеніемъ къ митрополиту—патріарху.

Общее по всей Россіи празднованіе устанавливается митрополитомъ, послѣ патріархомъ. Иногда при этомъ испрашивалось разрѣшеніе великаго князя, царя, по это дѣжалось просто ради чести, а не по долгу, ис по необходимости. Иванъ Васильевичъ Грозный вовсе не присутствовалъ на соборѣ 1547 г., канонизировавшемъ многихъ святыхъ: онъ не желалъ къ дѣлу чисто-церковному примѣщивать государственную власть.

Участіе епископской власти въ дѣлѣ канонизаціи святыхъ ограничивалось изслѣдованиемъ свидѣтельствъ о жизни и чудесахъ, разрѣшеніемъ отправлять новому святому службу и въ одобрѣніи этой службы. Такъ въ грамматѣ патріарха Филарета обѣ установлѣніе празднованія Авраамію Чухломскому читаемъ: „Противъ свидѣтельства и доверию за показанныя исцѣленія онаго преподобнаго отца Авраамія, бывшаго игумена Покровского Городецкаго монастыря, по его святости, почитать съ прочими преподобными, равно и по написанной книжѣ въ пристойное время по церковному чиноположенію службу отправлять“.

„По его святости, почитать съ прочими преподобными“—такимъ скромнымъ, смиреннымъ выраженіемъ патріархъ разрѣшаетъ уже вводившееся празднованіе новому святому.

Всѣ эти кратко указанные данныя свидѣтельствуютъ о томъ, что наши епископы, особенно соборъ и, имѣютъ полное право и власть установить празднованіе

собственно нашимъ старообрядческимъ праведникамъ—вождямъ-пастырямъ и страстотерпцамъ Церкви старообрядческой.

При этомъ врежде всего необходимо точно установить, определить чисто народное отвошениe къ прославляемому святому: этотъ гласть народа есть дѣйствительно гласть Божій. Затѣмъ собрать точныя свѣдѣнія о жизни, кончинѣ и чудесахъ, хотя мученическая кончина, сама по

себѣ, безъ явленія чудесъ, уже даетъ полное основаніе на причтепи къ лику святыхъ. Наконецъ, просмотрѣть имѣющіяся уже службы и озаботиться составленіемъ новыхъ.

Собственно епископское или соборное установлениe о празднованіи должно быть свидѣтельствомъ народнаго почитанія святого и призываю къ народу молитвенно обращаться къ сему праведнику.

Въ недѣлю Православія.

(Отрывокъ изъ повѣсти Д. Мережковскаго „Петръ и Алексѣй“).

I.

Въ воскресеніе Православія, 2 марта, совершаютъ богослуженіе въ Успенскомъ соборѣ новопоставленный архіерей псковской, Феофанъ Прокоповичъ.

Въ соборѣ пускали только знатныхъ и чиновныхъ лицъ.

У одного изъ четырехъ исполинскихъ столбовъ, поддерживающихъ сводъ, покрытыхъ иконописными темными ликами по тусклому золоту, подъ шатровою стѣнкою, гдѣ вошли древніе московскіе цари, стоялъ Петръ. Рядомъ съ нимъ Алексѣй.

Глядя на Феофана, царевичъ вспомнилъ то, что слышалъ о немъ.

Феофанъ замѣтилъ Федоску, главнаго администратора дѣлъ духовныхъ, который устарѣлъ и въ послѣднее время все чаще впадалъ въ „меланхолію“. Это онъ, Феофанъ, сочинилъ указъ, повелѣвавшій доносить о преступленіяхъ государственныхъ, открытыхъ на исповѣди. Онъ же составлялъ Духовный Регламентъ, по коему имѣть учрежденіе быть „святѣйшій“ синодъ.

Царевичъ съ любопытствомъ вглядывался въ нового архіерея.

Родомъ черкастъ—малороссъ, лѣтъ тридцати восьми, полнокровный, съ лоснившимся лицомъ, лоснящейся черной бородой и большими лоснившимися черными усами, онъ походилъ на огромнаго жука. Усыѣхаясь щевелилъ усами, какъ мука. По одной этой усыѣшкѣ видно было, что онъ любить скромныя латинскія шуточки—фацетіи. Поджю не менѣе, чѣмъ жирныя галушки, и острую дѣлкту не менѣе, чѣмъ добрую горилку. Несмотря на святительскую выжность, въ каждой черточкѣ лица его такъ и дрожало, такъ и бѣгало, какъ живчикъ, что-то слишкомъ веселое, точно пьяное: онъ былъ пьянъ собственнымъ умомъ своимъ, этотъ румяно-бородой Силезъ въ архіерейской расѣ. „О, главо, главо, разума упавъ, куда ся преклонешъ?“—говаривалъ въ минуты откровенности.

И царевичъ дивился удивленіемъ великимъ, какъ сказано въ Апокалипсисѣ, думая о томъ, что этотъ бѣглый уніатъ, римскаго костела присягатель, ученикъ сперва іезуитовъ, а потомъ протестантовъ и

безбожныхъ философовъ, можетъ-быть, и самъ безбожникъ, сочиняетъ Духовный Регламентъ, отъ которого зависятъ судьбы русской Церкви.

По возглашеніи соборныхъ протодіакономъ обычной въ воскресеніе Православія аваеемы всѣмъ еретикамъ и отступникамъ, отъ Ария до Гришки Отрепьевыи Мазены, архіерей взошелъ на амвонъ и сказалъ слово „О власти и чести царской“.

Въ словѣ этомъ доказывалось то, что должно было сдѣлаться краеугольнымъ камнемъ снятѣя синода: государь глава церкви.

— Вотъ учитель народовъ, апостолъ Павелъ: „Нѣсть бо власть аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога ученики суть. Тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію противляется“. — Давная воистину вещь! Сказалъ бы, что отъ самихъ государей посланъ былъ Павелъ на проповѣдь, такъ прилежно увѣщаваешь, какъ бы молотомъ толчетъ, то же паки и паки повторяетъ: отъ Бога, отъ Бога власть. Молю всякаго разсудить: что бы могъ сказать больше самый вѣрный министръ царскій? Приложимъ же еще учению сему, какъ бы вѣнецъ, имена и титлы, властямъ высокимъ приличные, которая паче украшаютъ царей, нежели порфиры и діадимы. Какія же титлы? Какія имена? Богами и Христами самодержцы нарицаются. За власть отъ Бога, давную богами, сіесть, наимѣстниками Божіими на землѣ наречены. Другое же имя—христосъ, сіесть, помазанный,—глаголется бѣлѣ древней оной церемоніи, когда елеиѣ помазаны были цари. И апостолъ Павелъ говоритъ: „Раби, послушайте господій своихъ, якоже я Христа“. Се, господъ со Христомъ равняетъ апостолъ. Но что весьма удивляетъ насъ и какъ бы адаизовою бронею истину сию утверждаетъ, — того преминуть не можемъ: не только добрыми, но и злыми и незвѣрными, и нечестивыми властямъ повиноваться велитъ писаніе. Вѣдомо всякому апостола Петра слово: „Бога бойтесь, царя чтите. Раби, повинуйтесь во всякомъ стражѣ владыкамъ, не точю благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ.“ И Давидъ пророкъ, самъ царь, царя Саула, отъ Бога отверженаго, нечестиваго, христомъ Господнимъ нарицаеть. Яко, рѣче, христосъ Господень есть. Но, скажешь: каковъ ни былъ Сауль, однако, явнымъ по-

вельніемъ Божімъ на царство помазанъ, и того ради той части сподобился. Добро! Но скажи: кто былъ Киръ Персидскій, кто Навуходоносоръ Вавилонскій? Однако же, нарицаєтъ ихъ самъ Богъ у пророковъ помазанниками Своими, сирѣчъ, по слову Давыдову, христами Господними. Кто Неронъ, римскій кесарь? Однако же учить апостолъ Петръ повиноваться и ему, лютому христіанъ мучителю, яко помазаннику, христу Господню. Остается единое сумнительство: что не вѣдьде люди свою должностю поминовенія царямъ обазаны суть, но вѣкіе выключаются, именно священство и монашество. Се терпѣ или паче жало, но жало змино! Папежскій се духъ! Ибо священство иной чинъ есть въ народѣ, а не иное царство. И какъ одно дѣло—воинству, другое—гражданству и врачамъ, и купцамъ, и мастерамъ различнымъ, такъ и пастыри и всѣ духовные имѣютъ собственное дѣло свое—быть служителями Божіими, однако же, покорены суть властямъ державнымъ. Въ Церкви ветхозавѣтной левиты царямъ израильскимъ подчинены были во всемъ. Если же такъ въ Ветхомъ, почто и не въ Новомъ завѣтѣ? Ибо законъ о властяхъ непрѣмѣнныи и вѣчныи, съ пребываніемъ мира сего пребывающій.

И, наконецъ, выводъ:

— Всѣ люди россійского царства, не только мірскіе, но и духовные, да имѣютъ имя самодержца своего, благочестивѣшаго государя Петра Алексѣевича, яко главы своей и отца отечества и христа Господня!

Послѣднія слова произнесъ онъ громкимъ голосомъ, глядя прямо въ лицо государю и поднявъ правую руку къ своду собора, где на тускломъ золотѣ темнѣлъ ликъ Христа.

И опять царевичъ дивился удивленіемъ великимъ.

Ежели, думалъ онъ, всѣ цари, даже отступники отъ Бога, суть „христи Господни“, то кто же послѣдній и величайший изъ нихъ, грядущій царь земли — антихристъ?

Это кощунство произносилось архіереемъ „православной“ церкви въ древнѣшемъ соборѣ Москвы, предъ царемъ и народомъ.

Царевичъ взглянула на отца. Онъ былъ тоже спокойенъ и слушалъ съ благоговѣйнымъ вниманіемъ.

Поощренный этимъ вниманіемъ, Феофанъ заключилъ торжественно:

— Благодушествуй, Россія! Величъся, хвалися! Да взыграютъ всѣ предѣлы въ грады твои: се бо на твоемъ оризонте, аки свѣтозарное солнце, восходить пресвѣтѣшаго сына царева, трелѣтнаго младенца, Богомъ избраннаго наслѣдника, Петра Петровича слава! Да здравствуетъ всенародно, да царствуетъ благополучно Петръ Второй, Петръ Благословенный! Аминь.

Когда Феофанъ умолкъ, изъ толпы раздался голосъ, негромкій, но внятный:

— Боже, спаси, сохрани и помилуй единаго истиннаго наслѣдника престола всероссійскаго, благочестивѣшаго государя-царевича Алексія Петровича.

Толпа, какъ одинъ человѣкъ, дрогнула и замерла отъ ужаса; потомъ зашумѣла, заволновалась:

— Кто это? Кто это?

— Полоумный, что ль?

— Кликуша, чай, бѣсноватый.

— Чего караульные смотрятъ? Какъ впустили?

— Схватить бы скорѣй, а то уйдетъ—въ толпѣ не сышешь.

Въ дальнѣхъ концахъ собора, гдѣ ничего не было видно и слышно, распространялись нелѣвые слухи:

— Бунтъ! Бунтъ!

— Пожаръ! Въ алтарѣ загорѣлось!

— Съ возможъ человѣка поймали: царя убить хотѣлъ!

И тревога все увеличивалась.

Не обращая на нее вниманія, Петръ подошелъ къ архіересу, приложился ко кресту и, вернувшись на прежнее мѣсто, вѣдьль привести къ себѣ человѣка, кричавшаго „слова неистовыя“.

Капитанъ Скорняковъ-Писаревъ и два караульныхъ сержанта подвели къ царю маленькаго худенькаго старичка.

Старичокъ подалъ царю бумагу—печатный листъ присаги новому наслѣднику. Внизу, на мѣстѣ, оставленномъ для подписи, что-то было написано тѣснѣмъ крючковатымъ приказнымъ почеркомъ.

Петръ взглянулъ на бумагу, потомъ опять на старичка и спросилъ:

— Ты кто?

— Артиллерійскаго приказа бывшій подьячій Ларинъ Докукинъ.

Стоявшій рядомъ царевичъ посмотрѣлъ на него и узналъ тотчась: это былъ тотъ самый Докукинъ, котораго весною 1715 года встрѣтилъ онъ въ Петербургѣ, въ Симоновской церкви, и который потомъ въ день праздника Венусъ въ Лѣтнемъ саду приходилъ къ нему на домъ.

Онъ былъ все тотъ же обыкновенный подьячій изъ тѣхъ, которыхъ зовутъ червильными душами, приказными строками — весь жесткій, точно окаменѣлый, и тусклый, сѣрый, какъ тѣ бумаги, надъ которыми корпѣлъ онъ въ своемъ приказѣ лѣтъ тридцать, пока не выгнали его по фискальному доношенію о взяткахъ. Только въ самой глубинѣ глазъ свѣтилась, такъ же какъ тогда, три года назадъ, неподвижная мысль.

Докукинъ тоже взглянулъ на царевича украдкою, и что-то промелькнуло въ жесткихъ чертахъ старика, что вдругъ напомнило Алексію, какъ Докукинъ молилъ его „порадѣть за вѣру христіанскую“, и плакаль, и обнималъ ему ноги, и называлъ его: „надеждою россійскою“.

— Присягать не хочешь? — проговорилъ Петръ спокойно, какъ будто съ удивленіемъ.

Докукинъ, глядя царю прямо въ глаза, тѣмъ же какъ давеча голосомъ негромкимъ, но внятнымъ, такъ что слышно было по всему собору, повторилъ наизусть то, что написано было его рукой на печатномъ листѣ:

— „За неповинное отлученіе и изгнаніе отъ престола всероссійскаго единаго истиннаго наслѣдника, Богомъ хранимаго государя Алексія Петровича, не присягаю и на томъ пресвятѣмъ Евангелісмѣ не клянусь, и животворящаго Креста не цѣлую, и наслѣдника царевича Петра Петровича за истиннаго не признаю. Хотя за то и царскій гвѣзда на мя произлется, буди въ томъ воля Господа Бога моего Иисуса Христа. Аминь. Аминь“.

Петръ посмотрѣлъ на него еще съ большими удивленіемъ.

— А знаешь ли, что за такую противность волѣ наше—смерть?

— Знаю, государь. Съ тѣмъ и пришелъ, чтобы

пострадать за слово Христово, — отвѣтилъ Докукинъ просто.

— Ну, храбрый же ты, старикъ. Да погоди, то ли ужо запоешь, какъ вздерну на дыбу!

Докукинъ молча поднялъ руку и перекрестился широкимъ крестомъ.

— Слышалъ ли, — продолжалъ царь, — что архіерей говорилъ о починовеніи властіи придержащіи? Нѣсть бо властіи аще не отъ Бога...

— Слышалъ, государь: отъ Бога всякая властія, а что не отъ Бога, то и не властія. Называть же царемъ нечестивѣйшикъ, антихристъ христами Господними не подобаетъ, и за такое слово языкъ бы вырвать изрекшему!

— Да ты и меня, что ль, почитаешь антихристомъ? — спросилъ Петръ съ едва уловимою печальною и почти доброю усмѣшкою. — Говори правду!

Онъ упалъ къ ногамъ царя.

— Государь, Петръ Алексѣевичъ, батюшка, послушай насъ, бѣдныхъ, воющихъ къ тебѣ! Преложить или премѣнить вичего мы не симѣмъ, но какъ родители твои и прародители, и святѣйшіе патріархи спасались, такъ и мы хотимъ спастися и горнаго Йеросалима достигнуть. Бога ради истинаго, взыщи истину! Крови ради Христовой, взыщи истину! Своего ради спасенія, взыщи истину! Умири Церковь снятую, матерь твою. Разсуди насъ безъ гнѣва и яности. Помилуй народъ свой, помилуй царевича!

Петръ слушалъ сперва со вниманіемъ и даже съ любопытствомъ, какъ будто стараясь понять. Но постъ отвернулся пожмав плечами со скучой:

— Ну, будетъ. Не переслушаешь тебя, старикъ. Мало я, вида, лась, дураковъ, казнилъ да вѣшалъ. И чего вы лѣзете? Какого вамъ рожна? Аль думаете, именьше вашега я церковь Божію чту и во Христа, Спасителя моего, вѣрю? И кто поставилъ васъ, рабовъ, судить между царемъ и Богомъ? Какъ дерзаете?..

Докукинъ всталъ и поднялъ взоръ къ темному Лику въ сводѣ собора. Упавшій оттуда лучъ солнца окружилъ сияющимъ вѣнцомъ сѣдую голову.

— Какъ дерзаемъ, царь? — воскликнулъ онъ громкимъ голосомъ. — Слушай, ваше величество! Божественное писаніе глаголетъ: что есть человѣкъ, что поинишъ его, Господи, или сынъ человѣческій, что посѣщаешь его? Умалалъ его малымъ чѣмъ отъ ангеловъ, славою и честью вѣнчаль его, поставилъ надъ дѣлами рукъ Твоихъ, все покорилъ ему подъ ноги его. И самовластію повелѣно человѣку бытъ!...

Медленно, какъ будто съ усилиемъ, Петръ отвелъ глаза отъ глазъ Докукина, — уходя повернулся къ стоявшему рядомъ Толстому и произнѣстъ:

— Взять въ приказъ, держать за крѣпкимъ карауломъ до розыску.

Старика связали. Онъ отбивался и кричалъ, все еще порываясь что-то сказать. Его связали, подняли на руки и понесли.

— О таинственные мученики, не ужасайтесь и не отчавливайтесь! — продолжалъ онъ кричать, глядя на царевица. — Потерпите, мало еще потерпите, Господа ради! Онъ же грядеть, не умѣдлить. Ей, гряди, Господи Иисус! Аминь.

Царевицъ смотрѣлъ и слушалъ, весь блѣдный, дрожащий.

„Вотъ какъ нужно, вотъ какъ вужно!“ — думалъ

онъ, словно только теперь вдругъ почялъ всю свою жизнь, и точно все перевернулось, опрокинулось, въ душѣ его: то, что было тяжестью, сдѣлалось крыльями. Онъ зналъ, что опять впадетъ въ слабость, уныніе, отчаяніе; но также зналъ, что не забудеть того, что понялъ.

И онъ, какъ Докукинъ, поднялъ взоръ къ темному Лику въ сводѣ собора. И почудилось ему, что въ скрытыхъ лучахъ солнца, въ голубыхъ волнахъ дыма кадильного этого исполнинскаго Лику движется, но уже по уходить прочь отъ земли, какъ давеча, а спускается, сходить съ неба на землю, и что это самъ Господь грядетъ.

И съ радостью, подобной ужасу, повторялъ онъ:

„Ей, гряди, Господи Иисус! Аминь“.

II.

Московскій розыскъ *) оконченъ былъ къ 15 марта. Приговоромъ царя и министровъ на генеральномъ дворѣ въ Преображенскомъ рѣшена участъ обвиненныхъ.

Въ тотъ же день утромъ на Красной площади у Добнаго мѣста начались казни. Наканунѣ желѣзныя спицы, на которыхъ торчали въ теченіе двадцати лѣтъ головы стрѣльцовъ, обезглавленныхъ въ 1698 году, очищали для того, чтобы воткнуть новые головы.

Царевичъ долженъ былъ присутствовать при всѣхъ этихъ казняхъ.

Послѣднимъ колесованіемъ Ларіонъ Докукинъ. На колесѣ объявилъ, что имѣеть вѣчно открыть государю; снять съ колеса и привезенъ въ Преображенское. Когда царь подошелъ къ нему, онъ былъ уже въ предсмертномъ бреду, лепеталъ что-то неясное о Христѣ Грядущемъ. Потомъ какъ будто пришелъ въ себя на мгновеніе, посмотрѣлъ въ глаза царю пристально и сказалъ:

— Ежели, государь, казнишь сына, то падеть сія кровь на весь твой родъ, отъ главы на главу, до послѣднихъ царей. Помилуй царевича, помилуй Россію!

Петръ молча отошелъ отъ него и велѣлъ отрубить ему голову.

На другой дѣнь послѣ казней, вакавунѣ отѣзда царя въ Петербургъ, назначено было въ Преображенскомъ „нощенствіе“ Всепланѣшаго Собора.

Въ эти кровавые дни, такъ же какъ во времія стрѣлецкихъ казней и какъ вообще въ самые черные дни своей жизни, Петръ усерднѣе, чѣмъ когда-либо, занимался шутовскимъ соборомъ. Какъ будто нарочно оглушалъ себя сиѣхомъ.

Недавно былъ избранъ на мѣсто покойнаго Никиты Зотова новый князь-пана, Петръ Ивановичъ Бутурлинъ, бывшій „Санктъ-Петербургскій митрополитъ“. Избраніе „Бахусоподражательного отца“ совершилось въ Петербургѣ, рукоположеніе въ Москвѣ, передъ самымъ прѣздомъ царевича.

*) Розыскъ, о которомъ идетъ рѣчь, имѣлъ цѣлью доказать существование заговора на жизнь Петра со стороны друзей царевича Алексѣя. Такъ какъ царевичъ Алексѣй явно склонялся къ старой вѣрѣ, то къ дѣлу были примѣшаны старообрядческие архіереи и мѣряне. Самъ Петръ не вѣрилъ въ заговоръ, но тѣмъ не менѣе довѣрь дѣло до конца: розыскъ кончился казнью царевича Алексѣя, въ которомъ отецъ видѣлъ помѣху своимъ реформамъ.

Теперь въ Преображенскомъ предстояло облачение новоназначенаго папы въ ризы и митру,—шутовское подобие облачения патриаршаго.

Царь нашелъ время среди Московскаго разыска самъ сочинить и расписать весь чинъ церемоніи.

„Нощенствіе“ происходило въ обширной бревенчатой, оббитой алыми сукнами, освѣщенной восковыми свѣчами палатѣ, рядомъ съ Генеральнымъ дворомъ и пыточнымъ застѣнкомъ. Узкие длинные столы расположены были подковою; среди нихъ—возвышение со ступенями, на которыхъ сидѣли жрецы-кардиналы и другие члены собора; подъ бархатнымъ пологомъ—тронъ изъ бочекъ, установленный сверху до низу стеклянными шкаликами и бутылками.

Когда всѣ собрались, ключарь и кардиналь-протодіаконъ—самъ царь—ввели торжественно подъ руки новоназначенаго папу. Передъ имъ несли двѣ флаги съ „виномъ пьянѣшнѣи“, одну—по золоченную, другую—по серебренную, и два блюда, одно—съ огурцами, другое—съ капустою, а также непристойныя иконы голаго Бахуса. Князь-папа, трижды кланяясь князю-кесарю и кардиналамъ, поднесъ его величеству дары—флаги и блюда.

Архижрецъ спросилъ папу:

— Зачѣмъ, брате, пришелъ и чего отъ нашей неѣрности просишь?

— Еже облеченный быть въ ризы отца нашего Бахуса,—откѣчаль папа.

— Какъ содержишь законъ Бахусовъ и во ономъ подвизаешься?

— Ей, всепьянишнѣй отче! Возставъ по утру, еще тымъ судей и свѣту едвѣ являемуся, а иногда и о полуночи, сливъ двѣ-три чарки испиваю и осталное время дня не туне, но симъ же образомъ препровождаю, разныи пытіи чрево свое, яко бочку, добре наполняю, такъ что иногда и яства мясо рта моего ишу отъ дрожавія десницы и предстоящей въ очать моихъ иглы; и такъ всегда творю и учить мнѣ врученыхъ обѣщаюсь, инако же мудрствующихъ отвергаю и, яко чужды, анаематству всѣхъ пьяноборцевъ. Аминь.

Архижрецъ возгласилъ:

— Пьянство Бахусово да будетъ съ тобою, затмевающее, и дрожащее, и валяющее, и безумствующее, во всѣ дни жизни твоей.

Кардиналы возвели папу на амвонъ и облачили его въ ризы—шутовское подобие саккоса, омофора, эпитрахили, набедренника съ вышитыми изображеніями игральныхъ костей, картъ, бутылокъ, табачныхъ трубокъ, голой Венусъ и голаго Еремки—Эроса. На шею надѣли ему вѣсто панагія глиняныя флаги съ колокольчиками; вручили книгу—погребецъ со стеклянками различныхъ водокъ и крестъ изъ чубуковъ. Помазали крошкими виномъ голову и около очей „образомъ круга“:

— Такъ да будуть кружиться умъ твой, и такие круги разныи видами да представятъ очамъ твоимъ отъ сего дня во всѣ дни жизни твоего!

Помазали также обѣ руки и четыре пальца, которыми чарка приемлется:

— Такъ да будуть дрожать руки твои во всѣ дни жизни твоей!

Въ заключеніе архижрецъ возложилъ сму на голову жестянную митру:

— Вѣнецъ иглы Бахусовой да будетъ на главѣ твоей! Вѣчно вѣтъ, пьяный, сего нетрезваго—

Во имя всѣхъ пьяницъ.
Во имя всѣхъ стеклянца.
Во имя всѣхъ дураковъ.
Во имя всѣхъ шутовъ.
Во имя всѣхъ винъ,
Во имя всѣхъ пивъ,
Во имя всѣхъ бочекъ,
Во имя всѣхъ ведръ,
Во имя всѣхъ табаковъ,
Во имя всѣхъ кабаковъ—
Яко жилища отца нашего Бахуса.
Аминь!

Возгласили:

— Аксіость! Достоенъ!

Потомъ усадили папу на тронъ изъ бочекъ. Надъ самой головой его висѣла малевъкій серебряный Вакъ, верхомъ на бочкѣ. Наклонивъ ее, папа могъ пѣдать водку въ стаканъ или даже прямо въ ротъ.

Не только члены собора, но и всѣ прочіе гости подходили къ его святѣшеству поочереди, кланяясь ему въ ноги, приветствовали, вѣсто благословенія, ударъ по головѣ свинцовымъ пузыремъ, обмоченнымъ въ водкѣ, и причащались изъ огромной деревянной ложки перцовкою.

Жрецы пѣли хоромъ:

— О, честнѣйшій отче Бахусе, отъ сожженной Семиля рожденный, въ Юпитеровомъ вѣтѣ взращенный, вождатель винограднаго веселія! Просимъ тя со всѣмъ симъ пьянѣшиемъ соборомъ: уложи и настави стопы князя-папы вселенскаго, во еже тещи вслѣдъ тебѣ. И ты, всеславнѣйшая Венусъ...

Слѣдовали непристойныя слова.

Наконецъ, сѣли за столъ. Противъ князя-папы Осоянъ Прокоповичъ, рядомъ съ нимъ Петъръ, тутъ же Оедоска, противъ Петра—царевичъ.

Царь заговорилъ съ Феофаномъ про только что полученные вести о многотысячныхъ самосожженіяхъ „раскольниковъ“ въ лѣсахъ Керженскаго и Чернораменскаго за Волгою. Пьяныя пѣсни и крики шутовъ изѣшили бесѣдѣ.

Тогда, по знаку царя, жрецы прервали пѣсни Бахусову, всѣ притихли и въ этой внезапно наступившей тишинѣ раздался голосъ Феофана:

— О, окаянные сумасброды, неистовые страдальцы! Пенасытною похотью жаждутъ мученія, волей себѣ предаютъ сожженію, мужественно въ пропасть адскую летятъ и другимъ путь показываютъ. Мало таки называть бѣшенными: есть иѣкое зло, разнаго себѣ не имеюще именія! Да отвержетъ ихъ всякъ и поплюсть на нихъ...

— Что же дѣлать?—спросилъ Петъръ.

— Объяснить надлежитъ увѣщаніемъ, ваше величество, что не всякое страданіе, но только законно бытнное богоугодно есть. Ибо не просто благолеть Господь: „Блаженны изгнанные“, но: „Блаженны изгнанные правды ради“. Такового же—правды ради—государствъ опасаться не подобаетъ, понеже то и быть не можетъ...

— Увѣщанія!—злобно ухмыльнулся опальный Оедоска.—Проймешь ихъ, небось, увѣщанія! Сокрушить бы челюсти отступникамъ! Ибо, ежели и церкви вѣхозавѣтной повелѣно убивать непокорныхъ, тѣмъ паче въ новой благодати, понеже тамъ образы, здѣсь же истинна. Самимъ еретикамъ полезно умереть, и благодѣйные имъ есть, когда ихъ убиваютъ: чѣмъ болѣе

живутъ, тѣль болѣе согрѣшаютъ, множайшия прелести изобрѣтаютъ, множайшихъ развращаютъ. А руками убить грѣшника или молитвою—едино есть.

— Не подобаетъ сего,—возразилъ Феофанъ спокойно, не глядя на Федоску.— Таковыми лютостями болѣе раздражается, нежели преклоняется сердце мучимъ. Обращать должно къ церкви святой не страхомъ и принуждениемъ, но прямой евангельской любви проповѣданіемъ.

— Истинно такъ,—согласился Петръ.— Совѣсти человѣческой приневоливать не желаемъ и охотно оставляемъ каждому пещись о блаженствѣ души своей. По мнѣ, пусть вѣрють, чemu хотять, и если ужъ нельзя обратить ихъ разсудкомъ, то, конечно, не пособять имъ иначе, ни огонь. А за глупость мучениками быть—ни они той чести, ни государство пользы не будетъ имѣть.

— Потихоньку да полегоньку, глядишь,—все и уладится,—подхватилъ Феофанъ.

— Однако же,—прибавилъ онъ вполголоса, наклонившись къ царю,—постановить бы двойной окладъ съ „раскольниковъ“, дабы подъ тѣсноту штрафовъ удобите къ церкви святой присоединять заблудшихъ. Также и при наказаніи оныхъ, буде возможно, явную вину сыскать, кроме раскола,—таковыи, бывъ кнутомъ и воздри-

равъ, ссыдать на галеры по закону, а буде неѣть причины явной, поступать по указу словесному.

Петръ молча кивнулъ головой. Царь и архіерей помали другъ друга.

Федоска хотѣлъ что-то сказать, но промолчалъ, только склонная усмѣшка скривила его маленько личико—мордочку летучей мыши—и весь онъ съжился, притихъ, позеленѣлъ, точно ядомъ налился отъ злости. Онъ понималъ, что значить „поступать по указу словесному“. Патиримъ епископъ, посланный изъ Керженецъ для увѣщанія „раскольниковъ“, доносилъ недавно царю: „Зѣло жестоко пытали и рвали, даже внутренностямъ ихъ являлись!“ И царь въ указахъ своихъ запрещалъ возбранять Патириму „въ семъ его равноапостольномъ подвигѣ“. Любовь—на слова, а за дѣлѣ, какъ жаловались „раскольники“, „нѣмые учитоли въ застѣнкахъ у дыбы стоять; вмѣсто евангелія, кнутомъ просящіи; вмѣсто апостола, огнемъ учать“. Это, впрочемъ, и была та „духовная политика—диссимулациѣ“, которую проповѣдовала самъ Федоска. Но Феофанъ перехитрилъ его, и онъ чувствовалъ, что пѣсенка его спѣта.

Д. Мережковскій.

Въ защиту старообрядчества *).

Статья архимандрита Михаила.

— Амвросій перешелъ къ вамъ не по убѣждению, а за деньги, и, какъ таковой, подлежитъ изверженю и даже отлученю по 29 пр. свв. апост. и 2-му правилу 4 вселенского собора.

Считая весьма существеннымъ въ вопросѣ о присоединеніи епископа моральную сторону дѣла, мы признаемъ весьма серьезнымъ «по замыслу» это обвиненіе, но доказательства, на которыхъ оно строится, настолько наивно-безстыдны, что почти стыдно ихъ опровергать.

Прежде всего съ формальной стороны. Аргументы представляютъ вовсе не тонкую передержку.

Правила гласятъ:

29-е святыхъ апостолъ: «Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, деньгами сіе достоинство получитъ: да будетъ изверженъ и онъ и поставившій, и отъ общенія совѣмъ да отстанетъ, яко Сумонъ волхвъ мною Петромъ» (прав. свв. апост., полн. перевод.), 2-е правило четвертаго вселенского собора опредѣляетъ: «Аще котоірый епископъ за деньги рукоположеніе учinitъ и вепродаємую благодать обратитъ въ про дажу, и за деньги поставитъ епископа или хоре-епископа, или пресвитера, или діакона, да будетъ подверженъ лишенію собственного степени; и поставленный имъ отнюдь да не пользуется купленнымъ рукоположеніемъ, или производствомъ: но да будетъ чуждъ достоинства или должности, которая получилъ за деньги».

Очевидно, относить ихъ, по буквальному ихъ содержанию, къ митр. Амвросію, совершенно невозможно.

Кто сго ставилъ за деньги? Кого поставилъ за деньги онъ?

— Кирилла.

Но кто же изъ миссионеровъ можетъ сказать, что онъ сталъ епископомъ по своей прихоти и волѣ; за деньги, а не по желанію и избранію и волѣ своей паствы?

Если бы даже митр. Амвросій дѣйствительно рукоположилъ Кирилла, получивъ за это деньги, упложенные паствой Кирилла, чего, однако, никто и никогда утверждать не смѣлъ, то и тогда рукоположеніе въ архіерейство самого Кирилла было бы незазорнымъ. Вѣдь ясно было бы, что Кирилль-то всетаки благодати не покупалъ, а получилъ ее волею народа, паствы, т.-е. волею Божіей, и тѣнь вины лежала бы на одномъ Амвросіи.

Объяснюсь простымъ примѣромъ изъ практики сунодской церкви прошлаго или 18 вѣка. Возьму для примѣра точнѣе — изъ дѣла епископа Кирилла Орловскаго, въ концѣ 18 в. («Оберъ-прокуроры». Благовидовъ, 247—252.)

«Я имѣю право быть священникомъ въ селѣ А.

«И село (приходъ) меня желаетъ: есть даже обѣ этомъ «приговоръ», прихода, но секретарь консисторіи желаетъ, чтобы къ приговору было прибавлено «золото». Говорятъ, что секретарь дѣлится и съ владыкой...

«Приходъ платить...»

*) Прод. см. № 5.

Я полагаю, что въ этомъ случаѣ священника трудно упрекнуть въ симонії?..

Или можно? Конечно, «православніи», знать лучше. О куплѣ и продажѣ приходовъ тамъ много писано въ дѣяніяхъ, напр., еписк. Сирагда или Густина.

Но вотъ еще. Мы знаемъ, что при постановленіи первого патріарха Іова онъ обязался выплачивать патріарху Іеремію по 500 червонцевъ въ годъ.

Есть ли здѣсь симонія?—

Едва ли. Опять скажутъ это «православные», хотя, можетъ-быть, здѣсь и найдутъ нѣкоторую неблаговидность со стороны Іеремія.

Однако, вы допускаете, значитъ, нѣкоторую неблаговидность со стороны и Амвросія?— могутъ сказать мнѣ.

Избави Боже! Нѣтъ, я думаю скорѣе, что и со стороны Іеремія ея не было. Съ постановленіемъ Іова не вполнѣ прекратились дочернія отношенія русской Церкви къ греческой, а время Іеремія было таково, что поддерживать существованіе Великой Церкви было трудно безъ поддержки русскихъ.

Что же касается Амвросія, то его положеніе было бы параллельно (похоже) положенію Іереміи, если бы онъ поставилъ Кирилла и другихъ, оставаясь на какой-нибудь греческой каѳедрѣ, напр., Босносараевской.

Такое положеніе дѣла невозможно по существу, но мы допускаемъ его условно.

И тогда 500 червонцевъ, даваемые на нужды его и его паствы—Церкви, не были бы зазорны. Это была бы милость Церкви-сестрѣ. Но онъ вѣдь не остался въ составѣ греческой іерархіи, а перешелъ къ старообрядческой Церкви, слѣдовательно, съ этого времени его содержаніе лежитъ на новой паству.

Какое содержаніе? Сколько? 5 рублей въ мѣсяцъ? 50? 500 червонцевъ въ годъ? Едва ли это имѣеть значеніе. Нужно помнить, что у епископа-христіанина его деньги—есть деньги «нищихъ».

Въ книжѣ Петришева «На пути къ синоду», освобожденной недавно отъ конфискаціи, указано, напр., что митрополиты Петербургскій, Московскій, Кіевскій, архіепископъ Новгородскій получаютъ отъ 150 до 300 тысячъ въ годъ.

И этими деньгами могутъ даже распоряжаться по завѣщанію.

Подлежать ли они дѣйствію правилъ о симонії?

Полагаю, что если да, то не за фактъ большого содержанія, взятый самъ по себѣ.

А и Амвросій? Много ли получалъ онъ?

Въ «Лѣтописи церк. соб.», лѣто 582, указано жалованье св. Феодора Сикеота: червонецъ въ день. Это около 2000 руб. въ годъ, т. 600 такихъ червонцевъ, какіе получалъ м. Амвросій.

Если бы мы хотѣли обвинять, то, конечно, намъ было бы легче это сдѣлать, чѣмъ «православніи».

Можетъ-быть, не трудно было бы отыскать свѣдѣнія о томъ, какой суммой оплачены нѣкоторыя каѳедры.

Мы не хотимъ никого обвинять и называть этихъ именъ не будемъ, но полагаю, смѣемъ сослаться на вашъ журналъ *Прав. Путев.* Онъ рекомендуетъ не трогать 500 червонцевъ Амвросія, потому что, дескать, въ отвѣтъ могутъ указать, сколько получаютъ наши священники и архіереи. Даже назвать суммы. Конечно, журналъ не ошибается, справочки этого рода возможны.

Однако, возразятъ намъ, бѣла не въ томъ, что Амвросій взялъ деньги, а въ томъ, что онъ получение ихъ обусловилъ контрактомъ, письменнымъ договоромъ. А это, дескать, недостойно епископа.

Здѣсь намъ напоминаютъ, слѣдовательно, о такъ называемыхъ секретныхъ условіяхъ митр. Амвросія съ инокомъ Павломъ.

Опять допустимъ на минуту, что эти условия были и въ самомъ дѣлѣ, а не выдуманы ловкимъ лжецомъ. Пусть, правда, что митр. Амвросій въ особомъ документѣ выговорилъ ту сумму, которую обязаны выплачивать на содержаніе его дома.

Что же тогда? Полагаемъ, ничего.

Мы видѣли, что 500 червонцевъ патріарху Іеремію тоже были вписаны въ условіе. (Архив. Калачова 2, ч. I, стр. 26).

Въ то же время въ регламентѣ предписывается «въ приговорѣ о священникѣ писать именно написанную ругу и землю за рукою ставленника, что онъ хочетъ быть доволенъ руги оныя или земли».

Слѣдовательно, въ «православной» церкви письменный договоръ паstryя съ паствой вводится какъ «правило» такой канонической книгой, какъ регламентъ.

Хорошо ли это? Думаемъ, что дурно, но тѣмъ неприличнѣе государственной церкви выискивать «сучки».

Итакъ, мы на время допустили, что договоръ существовалъ. Но въ дѣйствительности, конечно, его не было.

Во всякомъ случаѣ, непозволительно историкамъ ссылаться на копію документа, котораго не видѣлъ въ архивѣ Бѣлої Криницы обокравшій архивъ и перешедшій въ синодскую церковь архидіаконъ Филаретъ, и который (документъ) будто бы разорвалъ на клочки въ Формосѣ (въ Румыніи) инокъ Онуфрій.

Въ исторіи не пользуются авторитетомъ списки, снятые неизвѣстно кѣмъ и когда съ документовъ, которые, по слухамъ, когда-то кто-то видѣлъ на Сандвичевыхъ островахъ.

Все, что вы говорите, не поправляетъ дѣла,— скажутъ мнѣ снова. «Можете ли вы сказать, что Амвросій дѣйствительно предпочиталъ ваше исповѣданіе греческой церкви, считалъ васъ единствено-православной Церковью?»

Увы, *onus probandi*—обязанность доказывать—здѣсь лежитъ не на старообрядцахъ.

Большую смѣлость берутъ на себя «православные», стараясь проникнуть въ души и тайны мысли человѣка, который 45 лѣтъ уже «почи о Господѣ».

И доказывать, что «думалъ» Амвросій, должны они.

Мы не станемъ приводить имъ длинныхъ выдержекъ изъ документовъ.

Всѣмъ извѣстенъ, напр., его официальный отвѣтъ австрійскому правительству, гдѣ онъ пишетъ, что перешелъ къ старообрядцамъ потому, что увидѣлъ здѣсь въ своей «первой чистотѣ и точности» истинное православіе, пришелъ «ради моего спасенія и спокойствія, не по нуждѣ, ни по какой страсти, но по чистой своей совѣсти».

Или разсказъ Нила о той радости, съ какой митрополитъ принялъ отъ Павла и Алимпія запасные дары.

Что можно противопоставить этимъ точнымъ свѣдѣніямъ?

Разсказы Филарета, перешедшаго въ государственную церковь и клеветавшаго на Амвросія.

Но это тотъ Филаретъ, который, по собственнымъ словамъ, держался того же принципа, какъ его соименикъ Филаретъ московскій: «содержать истину въ неправдѣ», то-есть сознательно лгать, если это нужно для сго цѣлей.

Тотъ Филаретъ, который, по собственному *его* рассказу, рекомендовалъ и будто бы устраивалъ подлоги для старообрядчества.

Тотъ Филаретъ, наконецъ, который въ своемъ собраніи документовъ, частью украденныхъ въ Бѣлой Кринице, помѣстилъ такие подлинные документы въ родѣ письма сына Амвросія, подписанного Г. А., что даже Субботинъ, не чуждый тоже склонности къ іезуитскому принципу утверждать правду неправдой, оговаривается, что это—подлогъ.

«Вторая часть письма Георгія, равно и инициалы писана неизвѣстно кѣмъ». (Перм. раск. дѣят., ч. I, стр. 237).

Да и что говоритъ Филаретъ?

Что Амвросій спорилъ противъ сугубой аллилуїи, что трапезу благословляхъ именословно.

Говорить объ этомъ одинъ Филаретъ, и если бы даже ему можно было вѣрить, его слова ничего не доказываютъ.

Митр. Амвросій оставилъ греческую церковь, конечно, не потому только, что призналъ сугубую аллилуїю истиннѣе трегубой.

Допустимъ, что въ области частностей обряда у него оставались колебанія, можетъ-быть, онъ иногда и спорилъ объ аллилуїи, какъ спорили во времена св. Евфросина. Суть не въ этомъ. Онъ сдѣлалъ свой шагъ, потому что призналъ преступнымъ судъ русской и греческой церкви надъ истинно-православнымъ старообрядческимъ народомъ, судъ, проклявшій святой обрядъ и

вѣрный Господу народъ; потому, что видѣлъ ложь, премноїя порочная дѣла греческой церкви, а, по его собственнымъ словамъ, здѣсь въ старообрядчествѣ увидѣлъ цѣлость того ядра церковнаго бытія, той сути Церкви, которая повреждена въ греческой и русской церкви.

Отсюда въ актѣ его соединенія съ Церковью выразилось болѣе суровое осужденіе и болѣе глубокое сліяніе съ Церковью старообрядческой, чѣмъ простое признаніе правильнымъ старого обряда.

Онъ принялъ не обрядъ только, а всю психологию, весь строй нашей Церкви, чуждый именно тѣхъ «порочныхъ зѣлъ», которыхъ изгнали Духа Святого у грековъ и русскихъ, и между которыми не малое мѣсто занимала, кстати, и симонія.

Потому онъ и предпочелъ ссылку возврату къ греческому патріарху, хотя, если бы онъ былъ такимъ торгашемъ, какимъ представляютъ его (очевидно, мѣряя на какой то свой арицинѣ) миссионеры, онъ даже черезъ посредство русскихъ могъ бы получить себѣ греческую епархию

На насъ всѣ обвиненія синодской іерархіи, въ родѣ тѣхъ, о какихъ мы говорили сейчасъ, производятъ впечатлѣніе поразительной нечистоплотности и вмѣстѣ высокомѣрія.

Когда какой-нибудь частный человѣкъ говорить о другомъ безъ доказательствъ убѣдительныхъ и ясныхъ: навѣрное этотъ человѣкъ себя продалъ; навѣрное это — только лицемѣръ; естественно напрашивается вопросъ: но почему онъ такъ думаетъ?

И выводъ одинъ: или самъ человѣкъ не знаетъ другихъ мотивовъ для своей дѣятельности, кроме «червонцевъ», и со спокойнымъ лицомъ можетъ лгать по нуждѣ или безъ нужды, или вокругъ его такие люди, что заставляютъ не вѣрить ни въ искренность, ни въ безкорыстность даже святителей.

Но для чего же давать людямъ лишній поводъ вспоминать печальные страницы исторіи современного православнаго епископства.

Клевета на другихъ не погасить разсказывъ о тѣхъ «цѣнахъ», о какихъ вспоминаетъ *Правосл. Путеводитель*, — цѣнахъ за епископію.

И *Путеводитель* правъ: синоду нужно циркулярно запретить миссионерамъ говорить о мнимомъ подкупѣ митр. Амвросія.

Старообр. арх. Михаиль.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Фреска изъ древняго храма Богородицы въ Римѣ
Пророкъ Исаія и царь Езекія.

XI   Храмъ S. Maria Antiqua въ Римъ
Фреска главнаго алтаря.

Интересный памятникъ христіанской старины.

(Древняя церковь Богородицы—S. Maria Antiqua—въ Римъ).

V.

Какъ и во всемъ храмѣ, нижнія части стѣнъ главнаго алтаря покрыты, на высотѣ аршинъ до 2-хъ отъ полу, фресками, изображающими ви-сящую развернутую занавѣсь. На этой занавѣси, бѣлой и собранной въ складки, съ темно-коричневыми поперечными полосами, изображены мотивы крестныхъ страданій Спасителя.

Въ рисункѣ чередуются копіе (воспоминание о томъ, какъ «единъ отъ воинъ копіемъ ребра ему прободѣ»), губка и трость (одинъ изъ стоявшихъ у креста, слыша слова Спасителя «жажду»,—«пріемъ губу, исполнивъ же оцта, и вонзѣ на трость, напаяше Еговъ») Такую же занавѣсь можно видѣть въ лѣвомъ приделѣ, на рис. IV.

Въ главномъ алтарѣ на передней стѣнѣ, гдѣ находится алтарная ниша (абсидѣ), по бокамъ

абсиды, стѣнныя фрески, до 1 $\frac{1}{2}$ арш. отъ пола, изображаютъ искусственный мраморъ (см. на рис. 11). Это—остатки прежняго рисунка. Позднѣе этотъ слой былъ заштукатуренъ, и по новому цементу изображена та же занавѣсь, отдѣльные куски которой и теперь сохранились кое-гдѣ. Въ самомъ же абсидѣ — опять занавѣсь, но рисунокъ ея уже иной: на бѣломъ фонѣ темные круги, а въ нихъ бѣлые четыреугольные кресты.

На лѣвой (отъ входа) стѣнѣ главнаго алтаря надъ занавѣстью тянется рядъ фресковыхъ и скульптурныхъ орнаментовъ въ византійскомъ стилѣ (рис. 12). Выше ихъ—фрески, изображающія головы апостоловъ, въ круглыхъ медальонахъ. Нѣкоторыя изъ этихъ фресокъ сохранились довольно хорошо.

На рис. 13 мы видимъ изображеніе апостола Павла. Голова написана въ пол-оборота (всѣ апо-

гдѣ помѣщена фигура Спасителя). Высокій лобъ, изрѣзанный глубокими морщинами, орлиный носъ, въ глазахъ свѣтится упорство и беззавѣтная рѣшимость. Все лицо очень характерно и говоритъ о полной подвиговъ жизни и о жѣлѣзной волѣ. Борода и усы длинные и очень короткіе волосы на полысѣвшей головѣ. Лицо описано чернелютушью по свѣтло-коричневому фону и слегка пробѣлено. По обѣимъ сторонамъ головы, подъ четырехконечнымъ крестомъ, можно разобрать вертикальную (съ переносомъ) латинскую надпись *Paulus*, т.-е. Павелъ. На отпечаткѣ надписи еле видно, на фотографіи же она выступаетъ гораздо яснѣе.

Рядомъ съ апостоломъ Павломъ, въ отдѣльномъ медальонѣ, нарисованъ апостолъ Андрей Первозванный.

За Адрисемъ Первозваннымъ слѣдуетъ (рис. 15) апостолъ и свангелистъ Иоаннъ (надпись, съ переносомъ -- *Iohannes*). У него короткіе темные волосы, на юномъ лицѣ нѣть ни усовъ, ни бороды. Портретъ этотъ мнѣе удался художнику: типъ лица взятъ скорѣе римскій, и на лицѣ не хватаетъ той задушевности и мягкости безграничной любви, которая такъ характерны для этого апостола, любимѣйшаго ученика Спасителя. Впрочемъ, голову значительно портила обвалившаяся штукатурка.

Изображеніе слѣдующаго апостола безслѣдно стерто, только по оставшемуся пятну на стѣнѣ и по части медальоннаго ободка можно судить, что здѣсь была такая же фреска.

Пятымъ по порядку (рис. 16) изображенъ ап. Варѳоломеемъ (надпись сдва можно разобрать).

XII. Храмъ S. Maria Antiqua въ Римѣ.

Апостолы Павелъ и Андрей Первозванный (фрески лѣвой алтарной стѣны).

Въ этомъ ряду фресокъ нѣтъ уже такого однобразія лицъ, какъ это мы замѣчали раньше. И апостолы смотрятъ со стѣнъ каждый со своимъ, не заимствованнымъ выраженіемъ.

Апостолъ Андрей изображенъ (рис. 14) съ длинными кудрявыми волосами, спадающими волнистыми прядями на лобъ, и длинными усами и бородой. Линія носа тоже выгнута, но не такъ рѣшительно, какъ у ап. Павла. И морщины на челе не такъ глубоки, и въ очахъ больше скорбнаго, задумчиваго выраженія. Точно художникъ хотѣлъ сказать, что и жизнь этого апостола была не столь бурная, и апостольская проповѣдь его протекала болѣе мирно. Возлѣ головы такая же, какъ и у предыдущаго апостола, вертикальная надпись гласитъ: *Andreas*.

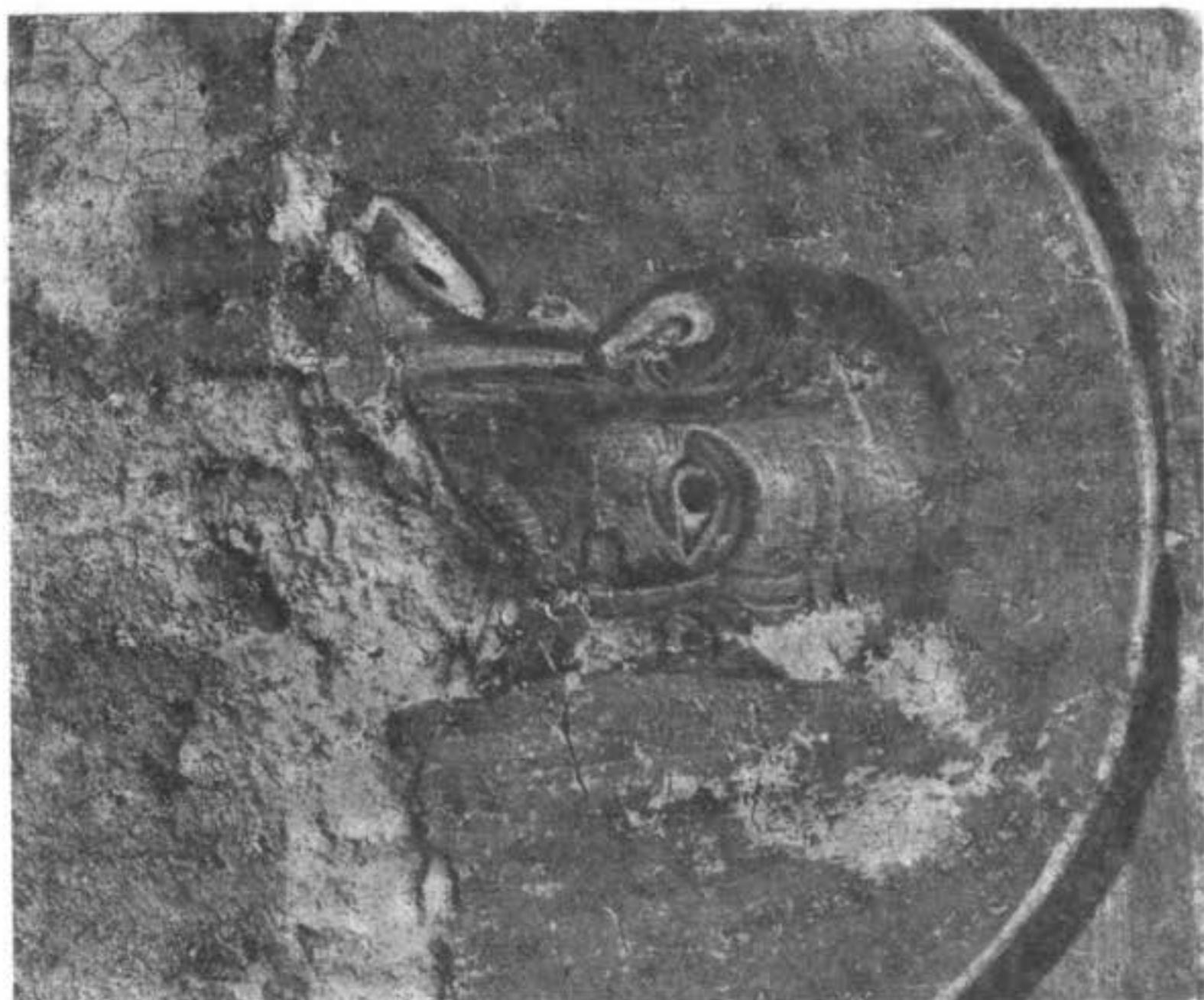
Лицо у апостола старческое, со складками понесенныхъ трудовъ на дѣлѣ проповѣди Евангелія, но еще бодре. Изъ-подъ густыхъ темныхъ бровей очи смотрятъ съ глубокой вѣрой. Волосы надъ высокимъ членомъ постыдѣли, такъ же какъ и борода и усы.

Фигуры всѣхъ этихъ апостоловъ, судя по широкимъ плечамъ, богатырскія, мощныя.

Фреска, изображавшая шестого апостола, пропага совсѣмъ, и на мѣстѣ ея, черезъ отправшую штукатурку, проглядываетъ кирпичная стѣна.

На правой стѣнѣ главнаго алтаря, на томъ же уровнѣ, такъ же надъ занавѣсью, были изображены остальные шесть изъ двѣнадцати апостоловъ, въ такихъ же медальонахъ.

Къ сожалѣнію, я не могъ достать снимковъ съ этихъ фресокъ. Вообще же надо сказать, что они такъ испорчены, что въ нихъ трудно что-

XIII

Храмъ S. Maria Antiqua въ Римѣ

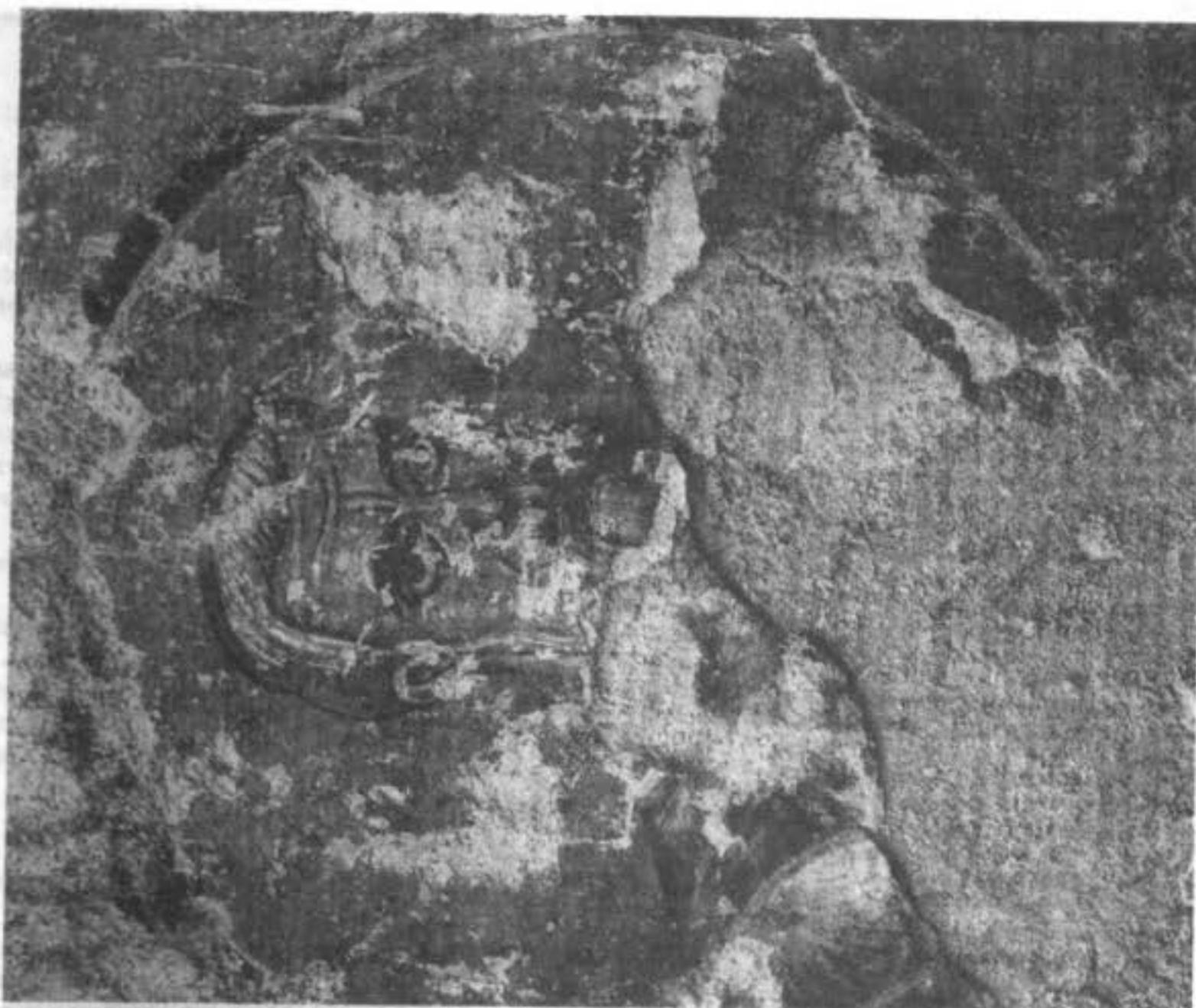
Св апостолъ Павелъ

XIV

Храмъ S. Maria Antiqua въ Римѣ

Св апостолъ Андрей

XVII. Храмъ S. Maria Antiqua въ Римѣ.
Св. апостолъ Иоаннъ.

XVIII. Храмъ S. Maria Antiqua въ Римѣ.
Св. апостолъ Иоаннъ.

нибудь разобрать. Первое место въ этомъ ряду, занималъ апостолъ Петръ.

Выше по стѣнѣ, надъ головами апостоловъ съ обѣихъ сторонъ тянутся два ряда фресокъ окаймленныхъ четыреугольною однотонной рамкой.

Въ первомъ ряду, съ лѣвой стороны, довольно отчетливо сохранилась одна фреска. На ней изображена картина шествія Спасителя на крестное распятіе. Впереди, согнувшись подъ тяжестью креста фигура Симона Киренейскаго, (надъ головой его латинская горизонтальная надпись: Simon Сушенensis). За нимъ вътолгъ старѣйшинъ іудейскихъ идетъ измученный Христосъ; вокругъ головы Его—нимбъ съ бѣлыми лучами. Шествіе замыкаютъ римскіе воины и толпа любопытныхъ.

Рядомъ налево была другая фреска, такого же размѣра и формы. На ней можно разобрать только два лица, въ одномъ изъ нихъ узнаемъ Спасителя. О содержаніи картины даже и догадываться трудно.

Это и все, что сохранилось изъ фресокъ первого ряда.

Во второмъ ряду, на лѣвой сторонѣ, фрески сильно попорчены неаккуратной расчисткой. Можно только попенять итальянскимъ археологамъ, но дѣла уже не поправить. Объ этихъ фрескахъ говорить не приходится, можно отмѣтить только то, что, судя по пятнамъ, здѣсь изображены были сцены изъ земной жизни Спасителя отъ Воскресенія Его до Вознесенія на небо.

Такими же сценами былъ расписанъ второй рядъ и на правой сторонѣ, гдѣ не сохранилось ни одной фрески.

Выше описанныхъ двухъ рядовъ—неизвѣстно, что было: въ настоящее время только кирпичные голые стѣны высятся съ обѣихъ сторонъ.

Перейдемъ теперь къ обозрѣнію передней стѣны главнаго алтаря, гдѣ помѣщается апсида (полукруглое алтарное углубленіе въ стѣнѣ).

Ясно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ нѣсколькоими рядами наслоеній, при чемъ позднѣйшій слой не всегда совпадалъ съ предшествующимъ ни въ содержаніи картинъ, ни въ ихъ размѣрахъ. Можно различить три ряда наслоеній фресокъ на этой стѣнѣ.

Въ самомъ апсидѣ, на верхнемъ слоѣ, мы видимъ Спасителя, сидящаго на престолѣ. Его окружаютъ шестокрылые херувимы. Направо отъ Спасителя—изображеніе Богородицы, рядомъ—папы съ четыреугольнымъ голубымъ нимбомъ вокругъ головы. Надпись возлѣ головы: святой Павелъ, папа римскій—позволяетъ определить время происхожденія верхняго слоя фресокъ: Павелъ I былъ папою съ 757 по 767 гг. (Читательпомнитъ, что четыреугольный голубой нимбъ употреблялся въ древней византійской фресковой живописи при изображеніи живыхъ святителей, саповниковъ Церкви и государства).

Отъ второго слоя фресокъ въ апсидѣ ничего не осталось: часть ихъ покрыта верхнимъ слоемъ, другая часть вывалилась вмѣстѣ съ цементнымъ слоемъ штукатурки. По случаю уцѣлѣвшей на туманныхъ пятнахъ греческой надписи время этихъ фресокъ относятъ къ папѣ Иоанну VII

(705—707 гг.), т. е. на полвѣка раньше верхняго слоя.

Внизу, подъ изображеніемъ Спасителя, въ апсидѣ остались следы фресковаго орнамента: зашвѣсь съ кружками и крестиками въ нихъ византійскаго рисунка, о чёмъ мы говорили уже въ началѣ главы.

Направо отъ алтарной ниши наслоенія фресокъ на стѣнѣ легко разобрать. Эти фрески, поверхъ расписанного подъ мраморъ орнамента, расположены въ 3 ряда.

Въ нижнемъ ряду, прямо надъ искусственнымъ мраморомъ, сохранился только второй слой; здесь фрески изображаютъ двухъ святителей, стоящихъ со свитками въ рукахъ. На свиткахъ начертаны изреченія изъ твореній святыхъ отцовъ: Василія Великаго и Іоанна Златоуста.

Во второмъ ряду фресокъ особенно ясно можно прослѣдить три наслоенія.

Папы, вступавшіе въ ту эпоху на римскій престолъ, почти каждый старался оставить по себѣ память украшеніемъ храма, и особенно внимание обращали на фресковую живопись. Чтобы понять, почему такъ отчетливо сохранились различные слои фресокъ, раздѣленныя не рѣдко цѣлыми вѣками, сдѣлаемъ нѣсколько поясненій.

Собираясь возобновить или измѣнить стѣнную живопись, тогда не счищали ея, какъ это дѣлается при работахъ на сухой штукатуркѣ. А на старыя фрески, не уничтожая ихъ, вновь накладывался слой свѣжей штукатурки, и уже ее расписывали, не давая ей просохнуть. Этотъ новый слой, хотя и приставалъ къ прежнему, но не сливался съ нимъ.

Самая нижня фрески второго ряда изображаютъ Богородицу, сидящую на престолѣ (рис. 17). На ней великолѣпная царственная одежда, богато украшенная драгоценными каменьями, со звѣздою на груди. На головѣ—корона византійскаго рисунка, съ такими же каменьями. На рукахъ Ея Младенецъ—Іисусъ, на правомъ плечѣ Котораго поконится рука Матери, съ тонкими длинными пальцами. Отъ головы Богородицы уцѣлѣла только правый овалъ лица съ широко раскрытымъ глазомъ, часть короны и круглого нимба. (Возлѣ него вертикальная надпись относится къ позднѣйшему слою, вѣроятно къ лицу того святого, котораго видно на правой сторонѣ рисунка).

Голова Спасителя сохранилась великолѣпно. Лицо его, съ темными глубокими очами и прямымъ носомъ, обращено нѣсколько вправо. Въ лѣвой руцѣ Евангеліе, поддерживаемое и правой рукой. Вокругъ головы—тотъ же круглый нимбъ.

Второй слой фресокъ изображалъ Благовѣщеніе. Отъ него осталась только нижняя часть лица Дѣвы Маріи (слѣва) и очень интересная и хорошо сохранившаяся голова архангела Гавриила (справа), которую читатель видить на рис. 18. Удлиненный овалъ лица, потупленный долу очи. Вся фигура благовѣстника наклонена почтительно впередъ, къ Богородицѣ. (Греческая надпись слѣва — ὁ ἄγιος относится опять-таки къ верхнему слою).

XVII. Храмъ S. Maria Antiqua въ Римъ.

Три слоя фресокъ на передней стѣнѣ алтаря.

Фрески верхнія, третьяго наслоенія, изображали отцовъ Церкви. Отъ нихъ уцѣлѣли только двѣ головы съ круглыми золотыми нимбами. По оставшимся греческимъ надписямъ можно догадаться, что это лики Григорія Назіанскаго и Василія. Лицо св. Григорія хорошо видно на рис. 17, рядомъ съ лицомъ Богородицы. Написано оно въ тонахъ болѣе темныхъ. По коричневому фону описано чернелью-тушью и нѣсколько пробѣлено и оживлено.

Лѣвая сторона передней стѣны, у абсида, со-

хранила очень немногое изъ фресокъ 2-го слоя.

Надъ орнаментнымъ мраморомъ можно различить (см. рис. 11) двѣ фигуры святыхъ, одѣтыхъ въ священническія одежды, съ развернутыми синтаками въ рукахъ. Греческія надписи содержатъ изреченія, взятыя изъ постановленій латеранскаго собора (649 г.), когда папа Мартинъ осудилъ ересь монофелитовъ. Думаютъ, что эти святые—папа Левъ Великій и Григорій.

Отъ нижняго слоя, закрытаго вторымъ, ничего

не видно, а слѣды верхняго слоя изображаютъ куски занавѣси и латинскую горизонтальную надпись на красномъ фонѣ, по отдельнымъ буквамъ которой

SCAE DJ... CJ... SEM.... IAE
переводятъ такъ: «Пресвятой Богородицы и Приснодѣвы Маріи».

Въ углахъ, близъ верхняго конца абсида, на-

ся широкая красная полоса съ греческими письменами. Правая ея часть уцѣлѣла: это библейскія пророчества о Мессіи.

Надъ полосой, тоже во всю стѣну, огромное фресковое изображеніе распятія Ісуса Христа, которому поклоняются ангелы. Изображеніе распятія Ісуса Христа и лѣвая половина картины почти совсѣмъ уничтожены, правая сохрани-

XVIII. Храмъ S. Maria Antiqua въ Римѣ

Архангель Гавриилъ
(Часть фрески, изображающей Благовѣщеніе).

лѣво и направо изображены по 2 фигуры папъ. Подъ второй фигурой направо сохранилась надпись: Мартинъ, папа римскій. Вокругъ головы круглый нимбъ. У второй фигуры налѣво уцѣлѣлъ вокругъ головы четыреугольный голубой нимбъ: очевидно, тамъ нарисованъ былъ жившій въ то время папа.

Выше алтарной ниши во всю стѣну находит-

лась довольно хорошо. На рис. 19 мы видимъ двѣнадцать ангеловъ, склоненныхъ предъ распятымъ Спасителемъ. Фигуры написаны въ свѣтлыхъ тонахъ: бѣлыя одѣжды, бѣлыи лучистыи нимбы, просвѣтленныя торжественныя лица. Всѣ небесные вѣстники юны и стройны, за пачками ихъ легкия перистыя крылья, длинныя кудри спадаютъ на плечи и обрамляютъ чело, на ногахъ

сандалии. Съ изумлениемъ и хвалою простерты впередъ ихъ руки. Ангелы рѣютъ въ воздухъ, возвышаясь въ нѣсколько рядовъ.

Эта часть стѣны и была случайно открыта въ 1702 году при раскопкахъ близъ выстроенной надъ этимъ древнимъ храмомъ церкви во имя Пресвятой Дѣвы Маріи Освободительницы. Что это такъ, видно изъ старинныхъ рисунковъ, которые воспроизводятъ часть этихъ фресокъ.

У самаго прохода въ правую часть алтарного помѣщенія видны дивные остатки фрески (рис. 20), изображающей какую-то святую, съ золотымъ nimбомъ вокругъ головы. Слѣва, подъ четырехконечнымъ крестомъ, вертикальная надпись:

латинскими буквами начертано греческое слово: Hagia—святая, имя же святой пропало вмѣстѣ съ обвалившимся штукатуркой. Можетъ быть, это святая Анна. На рукахъ она держитъ младенца, фигура котораго слабо пропускается, а лицо совершенно попорчено. Одежды святой длинныя, ниспадающія до полу, голова покрыта. Очень хорошо выражение лица, съ устремленными горѣ глазами.

С. П. Р.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Заботы древне-русского прихода о наслажденіи грамотности и образованія въ народѣ^{*)}).

Статья А. Шапкова.

Соборный призывъ къ народу о самодѣятельности и самопомощи въ великомъ дѣлѣ наслажденія грамотности и просвѣщенія на Руси нашелъ себѣ полное сочувствіе у царей: Бориса и Алексія Михайловича, у патріарховъ восточныхъ, прѣѣзжавшихъ въ Россію, а также среди такихъ выдающихся дѣятелей, какими были для своей эпохи: св. Гурій, первый архіепископъ казанскій, учредившій народныя школы въ новопокоренномъ краѣ, и „мужъ милостивый“ бояринъ Ртищевъ, извѣстный филантропъ XVII вѣка. Особенно энергично ратовали за наслажденіе народнаго просвѣщенія бывшіе въ Москвѣ восточные патріархи. Такъ, соборъ вселенскихъ патріарховъ, утвердившій въ Россіи патріаршество, постановилъ правиломъ заводить повсюду училища. Въ 7-ой главѣ опредѣленій сего собора сказано было: „Святый соборъ вмѣняетъ въ обязанность каждому епископу въ его епархіи заботиться и употреблять возможные способы, чтобы, кто можетъ, изучать божественные и священные писанія, и оказывать посильную помощь, какъ наставникамъ, такъ и желающимъ учиться“.

Позднѣе, именно въ XVII вѣкѣ, ученый митрополитъ газскій Паисій Лигаридъ, занимаясь по порученію царя Алексія Михайловича опроверженіемъ извѣстной Соловецкой членобитной, въ сочиненіи своемъ указывалъ царю и русскому обществу необходимость еще большаго распространенія училищъ для изученія греческаго, славянскаго и латинскаго языковъ, и объяснялъ, что основой для поднятія церковнаго и гражданскаго сана являются: во-первыхъ — училища, во вторыхъ — училища, и въ третьихъ — училища. Подобнымъ же образомъ патріархи: Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій, приходившіе въ Москву въ 1666 году для „устроенія“ дѣлъ Церкви Россійской, въ словѣ, предложенномъ отъ лица

ихъ въ день Рождества Христова, увѣщавали народъ и царя „взыскать премудрости“. Къ устроенію училищъ патріархи особенно призывали высшихъ пастырей русской Церкви, имѣвшихъ многія вотчины и доходы; „не хощемъ же“, говорили они, „да вся тягота и бремя на прекрѣпкій царскій престолъ возложится“; при этомъ патріархи въ подкрѣплеіе своей рѣчи указывали, „что и прежде бывшіе патріархи, установившіе здѣ патріархію, между иными заповѣдями, яже единодушно уставиша, и то завѣтоваша, да здѣ соборъ училищный, украшенный различными приходами, сотворится къ расширенію ученій и юношъ, хотяихъ учится умноженію, вѣдуще велику быти отсюда Церкви и царству пользу“. Въ томъ же духѣ писалъ царю іеросалимскій патріархъ Доснѣй, рекомендовавшій извѣстныхъ братьевъ Лихудовъ¹⁾. Всѣ эти поощренія и совѣты къ поднятію у насть народнаго просвѣщенія, какъ извѣстно, не остались втуне.

На основаніи древнихъ азбуковниковъ (см. сочиненіе Д. Мордовцева „О русскѣхъ школьнѣхъ книгахъ XVII вѣка“) мы усматриваемъ, что въ до-петровское время дѣти обыкновенно собирались въ извѣстномъ домѣ, въ училищѣ, и занимались тамъ ученіемъ до вечера или до вечерень, а потомъ расходились по домамъ; но особенно любопытно извѣстіе, что въ нашихъ древнихъ школахъ могло обучаться юношество всякаго состоянія и всѣхъ сословій, начиная отъ знати до самыхъ послѣднихъ землемѣльцевъ. Такъ, въ одномъ изъ древнихъ азбуковниковъ говорится: „Сего ради присно глаголю и глаголя непрестану людимъ благочестивымъ во слышаніе, всякаго чина и сана, славнымъ и худороднымъ, богатымъ и убогимъ, даже и до послѣднихъ землемѣль-

¹⁾ См. Прибавл. къ твор. сав. от., 1845 г., ст. „О духовныхъ училищахъ въ Москвѣ XVII вѣка“, особеннѣ о страницы: 151, 161, 163, 164, 165, 168, 176 и др.

*) Окончаніе см. № 7.

цевъ, да своя неискусалобныя дѣти на таковое славо-
словіе всесильного Бога и благоразумное ученіе вдають²⁾). Изъ этихъ же азбуковниковъ мы приведемъ здѣсь одинъ
стихъ, поясняющій о той школьнай дисциплинѣ, которая
соблюдалась въ древности, а также и молитвы, читав-
шіяся въ школѣ.

Въ дому своеи, отъ сна возставъ, умылся,
Прилучившагося платы краемъ добрѣ утрыся,
Въ поклоненіи святымъ образомъ продолжиша,
Отцу и матери низко поклонися.
Въ школу тщательно иди,

ритъ Мордовцевъ) за религіознымъ направленіемъ уча-
щихся и училищная дисциплина тѣсно была связана съ
ученіемъ о вѣрѣ, съ уваженіемъ догматовъ религіи;
рожденіе въ церковь для слушанія литургіи вмѣнено
было въ непремѣнную обязанность обучающемуся юно-
шеству и нерадѣніе къ догматамъ вѣры наказывалось
въ юношахъ гораздо строже, чѣмъ въ другихъ возра-
стахъ. Можно думать, что ученики обязаны были не-
премѣнно ходить въ церковь, не только въ воскресные
и въ праздничные дни, но и въ простые дни слушать
вечернюю службу: благовѣсь къ вечерне возвѣща

XIX. Храмъ S. Maria Antiqua въ Римѣ.

Ангелы поклоняются распятому Спасителю.
(Часть фрески главнаго алтаря).

И товарища своего веди,
Въ школу съ молитвою входи,
Тако же и воиъ исходи,
Въ школу добрую рѣчъ вноси,
Иезъ нея же словеснаго сору не износи.

Предъ началомъ ученія читалась молитва: „Господи
Іисусе Христе Боже нашъ, содѣтелю всяя твари, вра-
зуми мя и научи книжнаго писанія, и симъ увѣмъ хо-
тѣнія Твоя, яко да славлю Тя во-вѣки вѣкомъ, аминь“.

Правила тогдашнихъ училищъ строго слѣдили (гово-

²⁾ Мордовцевъ, „О русскихъ школьныхъ книгахъ XVII вѣка“, стр. 6.

имъ окончаніе классовъ. Предъ этимъ окончаніемъ ученикъ школьники прослушивались старостами (старѣйшими и благонравнѣйшими изъ учениковъ) и учителемъ. Затѣмъ „всіи купно и единогласно воспѣвайте всегда молитву преп. Симеона Богопріимца: иныѣ отищающи раба Твоего, Владыко, и пр.; или же: „преславная присво Дѣво“ и пр. Святые, покровительствующіе книжному наученію, считались у насъ Козьма и Даміанъ, пророкъ Наумъ и тотъ святой, въ честь которого дано имъ учащемуся при крещеніи. Добавимъ къ сему, что въ воскресные и праздничные дни ученики собирались утромъ въ школу, но уже не учились, а должны были „точю выученное изговорити“, и до начала литургіи слушали разныя по-

ученія и объясненія праздниковъ, а затѣмъ отходили въ церковь. Итакъ, азбуковники наши ясно говорятъ о существованіи у насъ въ XVII вѣкѣ первоначальныхъ училищъ для первоначального обученія, и хотя дѣйствительно Часословецъ и Псалтырь были необходимыми книгами въ начальномъ обученіи, но умѣніе читать ить не было единственою цѣлью и итогомъ болѣе обширнаго образованія, въ составъ котораго входили: грамматика, риторика, діалектика, ариѳметика, геометрия (въ которую входила тогда космографія и географія) и даже астрономія.

О нашемъ высшемъ образованіи въ XVII вѣкѣ мы здесь скажемъ только нѣсколько словъ. Такъ патріархъ Филаретъ, возвратясь изъ польского пленя, требовалъ усиленія просвѣщенія въ Россіи и содѣствовалъ учрежденію патріаршой школы, греко-латинской, въ Чудовомъ монастырѣ. Въ XVII вѣкѣ многіе ученые люди изъ юго-западной Россіи стали стекаться въ Москву, и въ ней начали учреждаться даже высшія учебныя заведенія (Андреевское, Чудовское, книга Печатного двора, Зиконоспасское); и среди этихъ ученыхъ (Арсеній Саташовскій, Елифаній Славеницкій и др.) явились люди, которые энергично стали совѣтовать о распространеніи просвѣщенія въ народѣ. Такъ, извѣстный чудовскій иночъ Евѳимій, входившій въ составъ ученаго братства, образовавшагося въ Москвѣ подъ главенствомъ кievскаго ученаго Епифанія Славеницкаго, въ своемъ поученіи вызывалъ: „Печься и промышлай всѣмъ сердцемъ и душой елика твоя сила, увѣщавати царя и прочыя могущыя, еже устроити училища вездѣ, ради малыхъ дѣтей; сего бо ради, паче всѣхъ добродѣтелей, многихъ грѣховъ получши оставление“ ¹⁾.

Поставивъ себѣ въ этой статьѣ главною цѣлью хотя нѣсколько уяснить дѣятельность древне-русскихъ приходовъ также и въ отношеніи выполненія просвѣтительной задачи, мы не станемъ далѣе здѣсь слѣдить за тѣмъ подъемомъ духа, обнаружившимся въ XVII вѣкѣ среди русскихъ праящихъ классовъ, высшаго духовенства, а также лучшихъ представителей тогдашняго московскаго общества въ отношеніи поднятія народнаго образованія, и сосредоточимъ теперь наше исключительное вниманіе на тѣхъ данныхъ, которые выясняютъ дѣятельность прихожанъ въ отношеніи устройства приходскаго школьнаго дѣла.

Въ подтвержденіе того положенія, что въ эпоху XVII вѣка вхожденіе церковно-приходской школы при церквяхъ не было явленіемъ рѣдкимъ, мы соплемемся, между прочимъ, на извѣстіе рукописнаго сборника XVII вѣка, въ которомъ, вмѣстѣ съ указаніемъ, что на церковь надлежало жертвовать, „дабы училища и школы быти могли“, сообщалось, что вообще при церквяхъ состояли также, вмѣстѣ съ богадѣльнями, училища или школы, въ которыхъ учителя получали плату, а бѣдѣшіе изъ учениковъ пособіе, также изъ доходовъ церкви ²⁾). Далѣе, весьма въ этомъ отношеніи важна царская грамата 1629 года новгородскимъ воеводамъ князю Пожарскому и Глѣбову, изъ которой узнаемъ, во-первыхъ, что въ Новгородѣ школьнное обученіе было такъ распространено,

что многіе нѣмцы изъ Любека, Колывани и др. мѣсть, желая обучить своихъ дѣтей русской грамотѣ, хлопотали объ отдачѣ ихъ повгородскимъ учителямъ, а, во-вторыхъ, въ граматѣ сообщалось, где происходило обыкновенно обученіе дѣтей: „а учаться они русской грамотѣ въ Великомъ Новгородѣ, на посадѣ, у церковныхъ дѣлаковъ“ ³⁾). Въ царской граматѣ, разосланной въ 1648 году по всей Россіи и Сибири и предписывающей исправленіе правовъ и уничтоженіе суетѣрій, сообщалось „о приходскихъ попахъ и учителныхъ людяхъ“, обучавшихъ народъ грамотѣ; такъ сѣтованія объ упадкѣ добрыхъ правовъ изложены въ граматѣ, между прочимъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „а отцовъ духовныхъ и по приходамъ поповъ и учителныхъ людей наказанья не слушаютъ“; далѣе въ граматѣ всѣмъ православнымъ крестьянамъ предписывалось: „отцовъ своихъ духовныхъ и учителныхъ людей наказанья и ученія слушать“ ⁴⁾). Въ описаніи города Боровска XVII вѣка сказано: „подъ торговой площади и Калужской дороги построена богоадѣльня, а въ ней живутъ нищіе, да подъ той же богоадѣльни построена школа для ученія дѣтимъ“ ⁵⁾). Наконецъ, мы должны упомянуть, что приходы въ до-никоновской Руси не только учреждали у себя школы для народнаго образованія въ поддержку частнаго и домашнаго, но даже въ нѣкоторыхъ городскихъ приходахъ появилась потребность въ устройствѣ высшаго училища.

О существованіи приходскихъ учителей или мастеровъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, а также о значительномъ распространеніи грамотности въ народѣ мы имѣемъ цѣнныя свѣдѣнія (нѣкоторыя изъ нихъ нами были приведены выше) не только изъ эпохи XVII вѣка, но и изъ времени болѣе раннаго, а именно о положеніи приходскаго школьнаго дѣла XVI и даже XV вѣка. Изъ житій святыхъ XV—XII вѣковъ узнаемъ о существованіи многихъ сельскихъ и деревенскихъ школъ не только подъ Москвою, но даже въ такихъ глухихъ мѣстностяхъ Россіи, какъ, напримѣръ, въ Обонежѣ, на Бѣломорской области, у Бѣлага озера.

Вообще громадное количество писаныхъ книгъ и документовъ (самаго разнообразнаго юридического содержанія, тонко и обдуманно составленныхъ и съ многочисленными рукоприкладствами), дошедшихъ до насъ отъ XV—XVII вѣковъ, привело ученаго изслѣдователя древне-московской образованности, профессора Соболевскаго, къ заключенію, что грамотность, не говоря о высшихъ классахъ, была настолько распространена въ простомъ народѣ, что въ эпоху XVI—XVII вѣковъ между прослѣдлюдинами встрѣчалось около 15—20% грамотныхъ ⁶⁾.

Другой изслѣдователь по тому же предмету Лешковъ (въ сочиненіи „Русскій народъ и государство“, стр. 426) говоритъ: „Грамотность несомнѣнно была весьма распространена въ древнѣе времена, судя по особому свойству быта, администраціи и судопроизводства въ Россіи. Соцѣнное письмо и разнообразныя книги, опредѣлявшія права и обязанности крестьянъ, посадскихъ и городскихъ жи-

¹⁾ Акт. Арх. Экспед., т. III, № 184. Сравни Востокова, Описан. рукоп. Рум. музея 1842 г., стр. 67, грамоты, XLVI.

²⁾ См. Иванова, „Описан. госуд. арх. ст. дѣлъ“. Москва, 1850 г., стр. 296—299; Акт. Истор., т. IV, № 35. Эта грамата читалась въ городахъ всенародно.

³⁾ Чечулина, „Нѣсколько данныхъ о книгахъ по городамъ Москов. госуд. въ XVI вѣкѣ“, Спб., 1889 г., стр. 5.

⁴⁾ Соболевскій, „Образов. Москов. Руси XV—XVII вѣковъ“, стр. 4, 8—13.

телей и возбуждавшія въ нихъ потребность въ различныи выписи изъ этихъ документовъ; противни, или копіи съ разрѣшеній, выдававшіяся по Судебнику старо-

XX. Храмъ S. Maria Antiqua въ Римѣ.

Фреска главнаго алтаря.

стамъ почти по всѣмъ дѣламъ, во всѣхъ общинахъ, для спора, т. е. въ предупрежденіе спора; покруты и порядныи, или условія крестьянъ съ владѣльцами, равно какъ поручныи записи и поручные сельскіе приговоры, и необходимость рукоприкладства при выборахъ, свидѣ-

тельствѣ и т. п. актахъ,—все это уполномочиваетъ сказать, что грамотность на Руси едва ли не была всеобщей. Присоединимъ выборы отъ сельскихъ общинъ, особыхъ земскихъ счетчиковъ для повѣрки сборовъ, вмѣстѣ съ приказными счетнаго дѣла,—выборы, которые не могли упадать не только на безграмотныхъ, но даже на несѣдущихъ въ счетовоцтѣ⁹⁾).

Изъ эпохи XVII вѣка сохранился, какъ изъѣгно, весьма любопытный актъ о выборѣ сельского пономаря. Этотъ актъ можетъ служить интересной иллюстраціей для быта и жизни древняго прихода. Въ этомъ актѣ прихожане Никольской слободы Стороженскаго монастыря приговорили быть у церкви, въ приходѣ, пономаремъ Архиша Пименова сына Второва и, возлагая на него надзоръ за всѣмъ церковнымъ имуществомъ и за книгами, обязывали его смотрѣть за малыми ребятами „въ кои дни доведетца по книгамъ говорить“ и накрѣпко приказывали ему, пономарю, слѣдить, чтобы они (то есть дѣти), говоря по книгамъ, книги берегли и не драли и воскомъ словъ не закапывали, по домамъ изъ церкви книги безъ спроса и безъ вѣдома никто не бралъ, а ему, пономарю, къ себѣ въ домъ для наученія своихъ дѣтей церковныхъ книгъ не иметь¹⁰⁾). Это любопытное свидѣтельство о существованіи встарину библіотекъ не только въ монастыряхъ и архіерейскіхъ домахъ (что известно), но и при обыкновенныхъ городскихъ и сельскіхъ приходскихъ церквяхъ, находить себѣ подтвержденіе въ цѣнномъ указаніи, что въ библіотекахъ приходскихъ церквей города Устюга Великаго въ XVII вѣкѣ было книгъ 700 томовъ съ 68 названіями, при чемъ въ составѣ этихъ книгъ входили: 1) книги біблейскія и ихъ толкованія; 2) богослужебныи книги; 3) творенія свв. отецъ, житія святыхъ и разные сборники. Сдѣлавшій это указаніе Боячиновскій при этомъ замѣчаетъ, что вѣкоторая часть этихъ книгъ покупалась на средства прихожанъ¹¹⁾). Это указаніе, благодаря опубликованію двухъ томовъ Устюжскихъ и Холмогорскихъ актовъ, не остается въ настоящее время одинокимъ; изъ названныхъ актовъ усматривается, что весьма многія приходскія церкви сѣверного края обладали такими церковно-приходскими библіотеками, которыхъ носили встарину названія „книгохранительницъ“. Такъ, напримѣръ, въ Сольвычегодскомъ соборѣ находилась такая обширная книгохранительница, что въ ней даже отыскалось сочиненіе Козмы Индикоплова „Космографія“, а въ Николаевскомъ Коряжемскомъ монастырѣ въ числѣ библіотечныхъ книгъ былъ „Стоглавъ“ царя Ивана Васильевича¹²⁾.

⁹⁾ Лешковъ. Рус. нар. и госуд., стр. 426.

¹⁰⁾ Акты Юридич. № 287; стр. № 150.

¹¹⁾ Боячиновскій, „Къ ист. просвѣщ. въ древ. Руси XVII вѣка“, книги въ Устюгѣ Великомъ, Спб., 1892 г., стр. 8—15. „Улица“ (въ значеніи прихода) участвуетъ въ снабженіи своей церкви книгами церковными, какъ то видно изъ приписки на харатейномъ прологѣ Москов. Синод. бібл. Эта надпись гласитъ: „Въ лѣто 6998 написаны быша книги сія, глаголемиꙗ прологъ ко святома чудотворцома Козмѣ и Даміану на Кузмудеміану улицю повелѣніемъ рабынъ Божіихъ (перечисляются сначала бояре) и всемъ улицы Кузмудеміанѣ“. См. Обозр. пергам. рук. Соф. бібл. Куприянова, 1857 г., предисл., стр. 2 (примѣчаніе), а также Срезневскаго „Древ. памят. письма и языка“, стр. 207. У Срезневскаго (ib., стр. 199) приведена запись на книгу Евангельскихъ чтеній (до 1350 г.), написанной къ св. Илью въ Кулью, повелѣніемъ старосты Анфима и „всѣхъ Кулінъ“.

¹²⁾ См. т. XII Рус. Ист. Бібл. Уст. акты: №№ ССХVII, стр. 1002, и ССХХVII, стр. 1115.

Въ такихъ глупихъ и отдаленныхъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, при приходскихъ церквяхъ: Богоявленской, Николаевской, Флора и Лавра, Яхренской волости, въ церкви Сухоно-Благовѣщенского прихода, въ церкви Николаевской Кодласской, въ церкви Сольвычегодского уѣзда, Печеозерской волости, Архангельского прихода, въ церкви Спаса на Красномъ Бору, Устюжского уѣзда, Устьевской волости,—имѣлись собранія книгъ, купленныхъ по обыкновенію въ Москвѣ на пожертвованія прихожанъ, при чёмъ книгохранительница Красноборской Слѣсской церкви по изобилію книгъ обращаеть на себя особое вниманіе¹⁵⁾). Кроме того, слѣдуетъ замѣтить, что у тамошнихъ простолюдиновъ имѣлись даже небольшія собранія книгъ, и среди прихожанъ посредствомъ покупки распространялись такія книги какъ: Библія, от-

¹⁵⁾ См. т. XII Рус. Ист. Биб. Уст. акты, стр. 752, 806—809, 820, 1178.

дельные книги священнаго писанія, Псалтырь, Маргарита Кирилла Еросалимскаго и другія¹⁶⁾.

А. Панковъ.

¹⁶⁾ Тотъ-же томъ, Холмогор. акты, стр. 20, 26, 236, 414. На основаніи писцовыхъ книгъ XVI вѣка, Чечулимы (нѣсколько данныхъ о книгахъ по городу Моск. граду) устанавливается тотъ фактъ, что при церквяхъ 8 городовъ: Коломны, Можайска, Казани, Спіяжска, Тулы, Каширы, Венева и Ламшева находилось 2,000 рукописныхъ книгъ. О значительномъ количествѣ книгъ при приходскихъ церквяхъ сѣв. Россіи смотрите интересныя подробности у Срезневскаго, „Свѣд. и замѣтки о малоизв. памят.“, глава XLI. О громадномъ количествѣ книгъ духовнаго содержанія въ церквяхъ и монастыряхъ Ниж.-Новгородца въ началѣ XVII вѣка см. „Писцовую и переписную книгу“ этого города, изд. Арх. Ком. въ 1896 году, стр. 35, 339, 340, 347 и мн. другія.

ОБЗОРЪ ЛЕЧАТИ.

Церковь и Дума.

Бывшій депутатъ первой Думы свящ. Н. Огневъ въ *Наш. Днѣ* останавливается на вопросѣ, можетъ ли Государственная Дума что-либо сдѣлать для переустройства современной бурократической организаціи «православной» церкви.

Государственная Дума суть общегосударственное законодательное учрежденіе. Церковь, по природѣ своей, есть учрежденіе иного порядка. Она есть религіозный союзъ.

Конечно, Церковь съ вѣнчаній стороны, со стороны формъ и условій государственного обще-житія, неизбѣжно сталкивается съ государствомъ. Церковь прежде всего состоить изъ гражданъ даннаго государства. Она имѣть земли, зданія на государственной территорії. Входитъ въ сферу чисто юридическихъ отношеній. Даже во вѣнчаніи выраженіи и проявленіи своего ученія и поведенія она должна считаться съ государственными требованіями общегражданскихъ свободъ и обязанностей. Религіозное насилие, изувѣрство, фанатическая пропаганда во всѣхъ тѣхъ случаихъ и формахъ, какія вызываютъ вмѣшательство уголовнаго закона, естественно, касаются сферы государственного господства надъ церковью.

И во всѣхъ этихъ случаяхъ, во всей плоскости общегосударственныхъ юридическихъ нормъ, судьба Церкви, какъ и всякаго союза, находится въ прямой зависимости отъ того или иного направленія нашего законодательства, а слѣдовательно—и дѣятельности Государственной Думы.

Но не въ этой области находится фиксационный центръ церковнаго обновленія. Онъ находится въ области внутренняго распорядка церковнаго строя и уклада. И этотъ внутренній распорядокъ далеко не охватывается обще-

государственными, чисто вѣнчаніими нормами. И даже никогда не можетъ быть охваченъ ими. И въ этой плоскости церковнаго вѣросознанія и дисциплины, въ плоскости, на которой и мыслится собственно «церковная» реформа, Государственная Дума, очевидно, и не въ правѣ, и не можетъ дать Церкви ни реформъ, ни обновленія, ни жизни. Религіозные союзы раздѣляются и умираютъ отъ внутренней энергіи ихъ членовъ и даже вопреки прямымъ воздействиимъ на нихъ извѣтъ, со стороны государственной власти.

Церковную реформу въ смыслѣ, нами указанномъ, въ правѣ и можетъ совершать только та власть, которая явится представителемъ общечерковнаго сознанія и выразителемъ общечерковнаго голоса.

Такой власти нѣть въ господствующей церкви. А синодальное вѣдомство молчитъ...

* * *

Иркутск. Епарх. Вѣд., помѣщая на своихъ страницахъ отчетъ о дѣятельности братства имени Святителя Иннокентія, говорятъ и о собраний, которыя устраивало братство.

На одномъ изъ такихъ собраний лекторъ сказалъ:

Взглянемъ на нашъ народъ, — онъ невѣжественъ, истощенъ материально, униженъ нравственно безправіемъ, произволомъ и проч. Обращаемъ взоры изъ власти, но она бессильна влить въ народъ живительную душу, благодаря подгнившимъ бурократическимъ устоямъ. Напрасно говорить, что Россіи принадлежитъ блестящая будущность. Нѣть, если она не исправится, не возгрѣеть въ себѣ вѣры, то погибнетъ, какъ погибла Византійская имперія. Ветхозавѣтная исторія показываетъ намъ, что послѣ Иисуса Навина евреи жили и дѣйствовали безъ царя; они управлялись самъ Богъ. Если и мы все усовершенствуемся въ вѣрѣ, то сами будемъ царями. Воспри

немъ же всѣ, кто не спитъ, и спросимъ себя: какъ мы живемъ и много ли дѣлаемъ добра? Неужели имѣющій власть, порабощая и угнетающая подчиненныхъ, дѣлаетъ добро? Неужели священникъ дѣлаетъ добро, если, получая бѣдныхъ быть честными, добрыми и благочестивыми, ни слова не скажетъ богатымъ, видя ихъ гордость, самолюбіе, разврат и проч.? Неужели священникъ дѣлаетъ добро, служа молебны въ разныхъ вертепахъ разврата и благословляя ихъ, какъ это было недавно въ Москвѣ? Мы добры только потому, что не можемъ сдѣлать власти. Не воруемъ только потому, что не можемъ украдь.

Журналъ помѣщаетъ эту цитату безъ оговорокъ, относясь къ изложенному сочувственно. Только жаль, что выхода изъ этого положенія, въ какое попала политианствующая «православная» церковь, редакція не находитъ. Давать соѣтъ слѣдовать Евангелію—легко. Но вѣль Евангеліе существуетъ давно, и разъ по нему до сихъ поръ не жили, то трудно полагать, что теперь какъ-то сразу, вдругъ одумаются, воспринутъ.

ПРИСКОРБНАЯ СУЕТНОСТЬ.

Синодская газета *Церковные Вѣдомости* продолжаетъ свой походъ на старообрядчество. Мы еще не видали на страницахъ этого офиціознаго изданія ни одной статьи, посвященной тѣмъ 10 законопроектамъ по вѣроисповѣднымъ вопросамъ, которые внесены въ Думу, и среди которыхъ имѣются такие, какъ отношение къ иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и другіе, не менѣе важные съ точки зрѣнія «православной» церкви, чѣмъ старообрядческие. Ихъ не удѣляется вниманія; только одно старообрядчество вызываетъ громъ и молніи. На этотъ разъ *Церковные Вѣд.* возмущены тѣмъ, что пунктъ 1-й законопроекта о старообрядческихъ общинахъ прошелъ въ комиссіи съ поправкой, предоставляемой «старообрядцамъ не только исповѣданіе, но и проповѣданіе ихъ вѣры».

Это уже не устройство старообрядческихъ общинъ.—замѣчаютъ *Церк. Вѣд.*, — а разстройство обшинъ православныхъ. Среди кого старообрядцы желаютъ проповѣдовать «свою вѣру»? Среди католиковъ, лютеранъ, іудеевъ, магометанъ? Ничего подобнаго: они желали всегда и желаютъ проповѣдовать «свою вѣру» среди православныхъ, только среди православныхъ (?). Они желаютъ свободно обманывать и совращать темный народъ, увѣряя его въ «истинности» старообрядчества. Истина, понятно, можетъ быть только одна и въ православномъ государствѣ такой единой истиной является православіе. Потому одно только православіе и пользовалось до сего времени свободой проповѣданія своего ученія: свободная проповѣдь лжи недопустима. Какимъ же образомъ теперь проектируется допущеніе свободного проповѣданія и старообрядчества, и всякихъ иного инославія и иновѣрія?

Что возразить на эту высокомѣрную теорію непогрѣшимости? Хочется писать много и много, но разве убѣдишь нашихъ петербургскихъ папъ, когда для нихъ—истинно только то, что они исповѣдуютъ, а все остальное—ложь? Однако, возьмемъ первые пошавшіеся подъ руку

аргументы изъ источника очень близкаго суду. Въ одномъ изъ проектовъ департамента духовныхъ дѣлъ, внесенныхъ въ Думу «Объ отношеніи государства къ отдельнымъ вѣроисповѣданіямъ», на стр. 14 говорится, что ограничение права проповѣди является

весьма существеннымъ уменьшениемъ свободы совѣсти, такъ какъ естественнымъ стремленіемъ всякаго истинно вѣрующаго является желаніе сдѣлать сопричастникомъ своей религіозной жизни, своихъ упованій и вѣрованій другихъ лицъ; бывразличие въ дѣлахъ вѣры и убѣжденій большей частью сопровождается безвѣrie. Не слѣдуетъ забывать, что каждое религіозное общество имѣть вполнѣ естественную тенденцію распространенія и расширенія. Считая именно себя носителемъ единой абсолютной истины, а вѣль другимъ вѣроученіемъ забуждающимъ, каждое новое общество почитаетъ своимъ первымъ нравственнымъ долгомъ,—долгъ проповѣди той истины, которую оно исповѣдуетъ. Стремленіе къ проповѣди своей вѣры является, такимъ образомъ, неизбѣжнымъ послѣствиемъ убѣжденія въ ея истинности и объясняется въ значительной степени чисто альтруистическимъ побужденіемъ указать ближнему единственно правильный путь къ спасенію. Нельзя, конечно, признавать, чтобы такое стремленіе само по себѣ было достойно порицанія и подлежало преслѣдованію со стороны государственной власти.

Такъ смотреть на религіозную проповѣдь департаментъ духовныхъ дѣлъ. Прибавить къ этому нечего. Правда, департаментскій проектъ оставляетъ въ силѣ ст. 90, устанавливающую кару за произнесеніе проповѣди и вообще за дѣйствія, возбуждающія къ переходу «православныхъ» въ инос вѣроисповѣданіе (совращеніе), но какъ существуетъ изъ дальнѣйшихъ разсужденій въ проектѣ,—эта статья можетъ имѣть на практикѣ лишь платоническій характеръ.

Имѣя, такимъ образомъ, подъ бокомъ у себя совершенно здравыя сужденія относительно затронутаго вопроса, синодская газета дѣлаетъ на этотъ счетъ недвусмысленный намекъ:

Старообрядчество, — уныло говоритъ она, — вообще пользуется особыми милостями, и это понятно: первую скрипку въ Думѣ играютъ октябрьсты. Ларчикъ просто открывается, хотя, конечно, это и плохое утѣшеніе для русского народа. Но это хорошее название для православно-духовныхъ депутатовъ, которые записались во фракцію октябрьстовъ, воображая ее русскою и православной...

Тревога за русскій народъ совершенно излишня и не совсѣмъ искрення, если принять во вниманіе подпись автора цитируемой статьи: «А. Волынецъ». Какъ известно, подъ этимъ псевдонимомъ въ *Нов. Вѣд.* пишетъ лицо не русского происхожденія и едва ли «православнаго» исповѣданія. Если *Церк. Вѣд.* приходится для защиты «православія» и русского народа прибѣгать къ подобнымъ господамъ,—значить дѣло обстоитъ совсѣмъ плохо, но въ такомъ случаѣ намеки на нерусскій составъ октябрьской фракціи приобрѣтаютъ уже характеръ дѣтской лжи.

Кстати—изъ разсужденій того же г. Волынца въ тѣхъ же *Церковныхъ Вѣд.*

Оплакивая отдѣленіе церкви отъ государства во Франціи, г. Волынецъ склоненъ объяснить всѣ бѣдствія церковныхъ «вообще конституціей» и приходить къ удивительному выводу: на при-

мѣрѣ Румыніи онъ показываетъ, что румынская церковь процвѣтала только «во времена турецкаго владычества».

Подъ турецко-магометанскимъ игомъ для Церкви были времена лучшія, чѣмъ подъ конституціей, съ ся «вѣротерпимостью», «свободой совѣсти» и всікими иными «свободами»!

Итакъ, турецкое владычество—вотъ идеалъ государственного благоустройства, рекомендуемый г. Волынцемъ во славу Церкви. Авторъ настолько серьезно проникся этимъ идеаломъ, что всякое народовласть считаетъ началомъ «сантихристіанскимъ» и даже «антирелигиознымъ». Если бы г. Волынецъ былъ воистину русскимъ, а не турецкимъ подданнымъ (въ чемъ едва ли можно сомнѣваться послѣ приведенной цитаты), то онъ за примѣрами и идеалами не пошелъ бы въ Турцию. Онъ зналъ бы, что въ русской исторіи имѣются примѣры разительнѣе и поучительнѣе, чѣмъ приведенный г. Волынцемъ.

Исторія лихолѣтія 1612 г. показываетъ, что русская Церковь достигала наибольшаго величія и славы во времена смуты, полнаго безвластія, когда ни самодержавія, ни конституціи въ Россіи не было. Тогда были Гермогены, Аврааміи, Палицыны, монахи завры и народные вожди, въ родѣ Минина, охотно шли за ними. Конечно, мы не станемъ на основаніи этого рекомендовать смуту, какъ идеалъ государственного состоянія, но на людей, завидующихъ турецкому благоустройству,—такіе примѣры должны дѣйствовать рѣшительнѣе, чѣмъ простыя разсужденія, въ которыхъ они разобраться безъ ущерба для логики не могутъ.

Грамматическое изысканіе о имени Иисусъ *).

По правиламъ элементарной грамматики, буква („І“), по-гречески юта (ι) всегда произносится кратко, а буква (И), по-гречески ита (η)—продолжительнѣе.

У вѣщевъ мы видимъ одинаковость начальныхъ буквъ: Исаусъ (Jesus), Исаія.

У 70-ти толковниковъ поставлено: Исаія, съ произношеніемъ густого придыханія, т. е. не какъ обыкновенное (И), но и не какъ два: Ии.

На латинскомъ, славяно-хорватскомъ и славянскомъ изыскать пишется не Ии, а Ие или Іе, а это произно-

ится не какъ Ии, а Ие,—по-нашему Ии, т. е. какъ одно (И) съ придыханіемъ; въ этихъ языкахъ, для смягченія твердыхъ гласныхъ употребляется не И, но Ј (Йотъ), соответствующее нашей теперешней полугласной Й, или древней І (безъ точки сверху), употреблявшейся точно такъ же для смягченія твердыхъ гласныхъ, такъ что хотя и пишется два Ии, но произносится мягкий ютированный произношеніемъ, какъ Ии, а это то же что: Иисусъ, только съ придыханіемъ, какъ и у 70-ти толковниковъ слово Исаія.

Юта при данномъ сочетаніи (въ словѣ Иисусъ) должна быть непремѣнно кратко. Сочетаніе иты и юты произносится за одно: И.

Въ сочетаніи двоегласныхъ входящая въ составъ ихъ юта произносится за полугласную Й, она только немного удлиняетъ собой звукъ той буквы, съ которой сочетается.

По грамматикѣ Водовозова, десятеричная буква І первоначально не употреблялась передъ гласною, а служила только для смягченія твердыхъ гласныхъ; следовательно, такое сочетаніе гласныхъ (Иисусъ) десятеричной (І) съ осмеричной (И), по существу мягкой, ни въ какомъ случаѣ въ древнемъ славянскомъ языкѣ быть не могло, что мы и видимъ въ сохранившемся до нашего времени древне-русской письменности 11-го и 12-го вѣковъ:—въ Евангеліяхъ, Остроміровомъ, Мстиславскомъ и Юрьевскомъ, где съ титлами написано Йїсъ, а полностью—Иисусъ. Итакъ въ древнихъ рукописяхъ всегда писали съ буквы (И), и какъ выше сказано, писанное Иисусъ произносится Иисусъ; такъ писали и такъ произносили въ древности. А Иисусъ стали вводить послѣ по правиламъ ново-славянской и ново-русской грамматики, следовательно, пошли по стихіямъ міра, а не по Христѣ. Разнокалиберные справщики, корректоры, исправляя постепенно древнее начертаніе въ письменности, исказили древній грамматической смыслъ въ произношеніи; ломая на новый ладъ по требованію новѣйшей грамматики, не принявъ на себя труда прежде усвоить смыслъ древней грамматики, къ концѣ-концовъ дошли до того, что уже стали исправлять не на бумагѣ перомъ, а на плахѣ топоромъ, но не затопили кровью древней грамматики, потому что надъ ней трудились съ молитвой и постомъ. Истина же угасла! Но... за что же терзали старообрядцевъ?..

Ф. Кулаковъ.

Епископы сунодальные и англиканскіе.

Между епископами церкви русской господствующей и англиканской все болѣе и болѣе развиваются личные союзенія. Они не только не избѣгаютъ личныхъ свиданій, но и пользуются каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы обмѣняться взаимными визитами. Такъ, на дняхъ въ Москвѣ былъ англиканскій епископъ Инграмъ. Га-

*) Филологъ-самоучка, какъ и все самобытное, не можетъ вызвать у редакціи иного отношенія, кроме сочувственнаго. Посему, не закрывая глазъ на слабыя стороны предлагаемаго „изысканія“, мы охотно даемъ ему мѣсто на столбахъ журнала.

Редакція.

зеты сообщали, что онъ посетилъ епископа Трифона, былъ въ Успенскомъ соборѣ и Троице-Сергіевской лаврѣ. Едва ли ошибемся, если предположимъ, что онъ сдѣлалъ визиты и другимъ епископамъ господствующей церкви, находящимся въ Москвѣ, и что эти епископы, въ свою очередь, посетили Инграма на его московскомъ пристанищѣ. Не будетъ также ошибочнымъ и то предположеніе, что Инграма въ Успенскомъ соборѣ и Троицкой лаврѣ встрѣчало мѣстное духовенство съ подобающей честью, какъ законного епископа дружественной церкви, быть-можетъ, его впускали въ алтарь даже чрезъ царскія двери. Такъ было и въ Петербургѣ, если Инграму случалось тамъ побывать,—такъ или съ тѣмъ различіемъ, что во время петербургскихъ визитовъ еще болѣе и ярче подчеркивается дружественность между церквами.

Англиканская епіскопъ охотно идетъ въ покон русского господствующаго епіскопа и встрѣчаетъ здѣсь радушный сердечный привѣтъ. Не менѣе охотно русскій епіскопъ идетъ къ англиканскому и встрѣчаетъ у него такую же привѣтливость. Среди всѣхъ толковъ о соединеніи на первомъ мѣстѣ стоять и главнѣйшес значеніе имѣютъ эти личныя, такъ сказать, приятельства епіскоповъ. Не миссіонерамъ, не частнымъ богословамъ поручается клють къ рѣшенню огромнаго вопроса; а берутъ его въ руки сами епіскопы. Не съ каѳедръ громкихъ со всѣми препирающихся обличительныхъ богословій хотятъ рѣшить важное дѣло, а въ мирныхъ келейныхъ собесѣданіяхъ епіскоповъ. Это путь осмыслиенный и надежный. Въ такомъ случаѣ религіозная вражда утихаетъ, изъ безобразной партизанской войны безъ начальниковъ, безъ руководителей, она превращается въ стройный вопросъ. Съ обѣихъ сторонъ людямъ не къ чему болѣе вести взаимную перебранку, обливать другъ друга грязью и помоями, кощунственно издѣваться надъ вѣроученіями несогласныхъ съ ними.

Личныя сношенія русскихъ господствующихъ епіскоповъ съ англиканскими начались недавно, на нашихъ глазахъ, и починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ нынѣшнему петербургскому митрополиту Автонію. И только къ одному англиканскому епіскопамъ оказывается такое миролюбіе, такая милость со стороны русскихъ сунодальныхъ. Ничего не слышно о сношеніяхъ съ епіскопами католическими и другихъ церквей, не находящихъ въ единомысліи съ русскою сунодальной церковью. Вообще сунодальные епіскопы намѣренно уклоняются отъ всякихъ встрѣчъ съ представителями инославныхъ и инонѣрныхъ исповѣданій. Исключение составляетъ только англиканская іерархія.

Вотъ примѣры изъ недавняго прошлаго.

При петербургскомъ митрополитѣ Палладіи въ Петербургѣ былъ главный магометанский муфтій, духовный глава всѣхъ русскихъ магометанъ. Дѣлая визиты высокопоставленнымъ лицамъ, онъ заѣхалъ-было и къ митрополиту Палладію. Митрополитъ буквально перепугался такой встрѣчи и отказалъ муфтію въ пріемѣ. Муфтій пожаловался, представилъ доказательства, что по расписи о рангахъ его должность даже выше митрополита и настаивалъ, чтобы послѣдній извинился передъ нимъ за свой поступокъ. Дѣло дошло до государя Александра III. Создался цѣлый конфліктъ. Департаментъ вѣроисповѣданій, въ вѣдѣнія котораго состоять муфтій, приялъ его сторону; К. П. Побѣдоносцевъ, видимо защищалъ митрополита, и неодобрительно отзывался объ его нетактичности. Послѣ переговоровъ при-

шли къ такому оригинальному рѣшенію: муфтій снова пойдетъ къ митрополиту, не застанетъ его дома и оставить свою карточку. Въ эту самую минуту митрополитъ пріѣдетъ съ визитомъ къ муфтію, конечно, тоже не застанетъ его и тоже оставитъ свою карточку.

Лѣтомъ 1895 г. въ Петербургъ пріѣжалъ для представления государю только лишь тогда назначенный армянскій католикъ Мрктичъ, недавно умершій. Петербургскій митрополитъ въ это время былъ въ отъѣздѣ, и католикъ, уѣзжая изъ Петербурга, высказалъ желаніе, что въ Москвѣ онъ побываетъ у московскаго митрополита Сергія, посетить Успенскій соборъ и Троицкую лавру. Узнавъ объ этомъ, Сергій поспѣшилъ, въ самый день пріѣзда Мрктича, выѣхалъ изъ Москвы. Католикъ былъ въ Успенскомъ соборѣ; здѣсь ему оказали менѣе чѣмъ дружелюбный пріемъ и этимъ отшибли у него всякую охоту добиваться свиданія съ сунодальными епіскопами и посетить лавру.

Въ 1906 г. произошло свиданіе архіепіскопа волынскаго Автонія со старообрядческимъ нижегородскимъ епіскопомъ Иппокентіемъ. Это — первая, кажется, встрѣча сунодального епіскопа съ старообрядческимъ. При этомъ встрѣча эта была обставлена такъ, что съ формальной стороны никакимъ образомъ нельзя было уличить Автонія въ намѣренномъ желаніи лично наподѣлаться съ епіскопомъ старообрядческимъ. Она произошла въ квартирѣ миссіонера В. М. Скворцова. На одинъ и тотъ же вечеръ Скворцовъ пригласилъ къ себѣ обоихъ епіскоповъ, при чёмъ Автонійѣхъ суда, какъ будто не зная, съ кѣмъ онъ встрѣтится. Иначе и нельзя было устроить самого свиданія. Во все времена долгой бѣстоїды Автоній очень политично и двусмысленно относился къ епіскопу Иппокентію. Онъ ни разу не назвалъ его епіскопомъ или преосвященнымъ, а величалъ владыкою. Для старообрядческаго уха, привыкшаго къ этому титулу, пожалуй и не было замѣта никакой уловки со стороны епіскопа Автонія. Но онъ самъ, тотчасъ же по отѣзгѣ епіскопа Иппокентія, объяснилъ присутствующимъ свой тактъ: былъ я въ затрудненіи, назвать епіскопомъ или хотя бы преосвященнымъ не могу, а владыкою можно назвать всякаго человѣка, имѣющаго какую-нибудь власть.

Всѣ эти случаи показываютъ, что сунодальные епіскопы очень ревниво оберегаются отъ личныхъ свиданій и бесѣдъ съ представителями иныхъ исповѣданій, какъ будто они хотятъ куда-то далеко запрятать отъ постороннихъ глазъ свое званіе. Это—во-первыхъ; во-вторыхъ, къ старообрядчеству, несмотря на многія общія жизненные условия, они относятся не съ большими дружелюбіемъ, какъ къ магометанству или армянству.

Всѣ три случая имѣютъ одну и ту же психологію, развѣ съ такимъ различіемъ: въ отношеніи къ магометанству замѣчается какая-то затаенная, быть-можетъ, глубоко наслѣдственная робость; къ армянству — высокомерная дерзость; къ старообрядчеству — барское пренебреженіе. Сунодальные епіскопы какъ будто хотятъ высказать: съ такими-то и съ такими мы не желаемъ сноситься, а со старообрядцами изъ унизительно сидѣть на одной скамейкѣ, зазорно признать ихъ за братьевъ, хотя съ удовольствиемъ могли бы сдѣлать ихъ холопами.

Иное отношеніе къ епіскопамъ англиканскимъ. И по самой сущности, безъ всякаго отношенія къ вопросу о соединеніи церквей, нельзя не привѣтствовать сунодального епіскопа, воздающаго братское цѣлованіе епи-

скому англиканскому. Это фактъ высокаго достоинства.

Быть-можеть, братаніе съ англиканскими епископами, во всѣхъ отношеніяхъ далекими и чужими, приведетъ синодальныхъ епископовъ къ мысли объ установлении таикъ же отношеній съ епископами старообрядческими. Въ настоящее время это, пожалуй, явилось бы для русской земли единою изъ потребу. Но это трудно, это встрѣтить неодолимыя препятствія: вѣдь для этого нужно будетъ прежде распустить весь огромный штатъ миссионеровъ, забыть объ обличеніяхъ старообрядчества а, главное, научиться мыслить и чувствовать на томъ самомъ языке, на какомъ мыслили наши предки тричетыре столѣтія назадъ, когда они соиздали въ русскую землю, въ русскую Православную Церковь.

Зловѣщіе признаки.

Время рѣшенія старообрядческаго вопроса приближается. Образовавшаяся въ Госуд. Думѣ старообрядческая комиссія, какъ известно, уже приступила къ отираженію возложенныхъ на нее обязанностей; представители старообрядчества также принимаютъ участіе въ работахъ названной комиссіи.

Все, повидимому, пошло по хорошему пути: старообрядческая комиссія, несомнѣнно, выработаетъ законопроектъ о старообрядцахъ, согласно выраженной въ законѣ 17-го апрѣля 1905 г. высочайшей воли Монарха, предложить его на разсмотрѣніе Госуд. Думы, и послѣдняя безспорно его примѣтъ; затѣмъ законопроектъ получитъ санкцію госуд. совѣта, будетъ утвержденъ Государемъ, и вопросъ старообрядческій долженъ бы разрешиться навсегда безповоротно.

Всѣ тѣ религіозныя репрессіи, гоненія за вѣру, которыхъ тяготѣли надъ старообрядцами впродолженіе 2½ столѣтій, должны будуть отойти въ вѣчность, оставаться лишь печальнымъ воспоминаніемъ для будущихъ поколѣній.

Такъ, по нашему мнѣнію, долженъ бы разрешиться старообрядческий вопросъ. Къ сожалѣнію, торжествовать окончательную победу надъ вѣковымъ безправнымъ положеніемъ старообрядчества пока преждевременно. Зловѣщіе признаки послѣднихъ дней даютъ основаніе съ недовѣріемъ смотрѣть на будущее старообрядческаго законопроекта. Безспорно, большинство Госуд. Думы настроено благосклонно къ старообрядчеству и хотя правое крыло ея переполнено „союзниками“, голосовавшими противъ образования въ Думѣ даже самой старообрядческой комиссіи, но и среди нихъ, за исключеніемъ разъ единичныхъ личностей, не замѣчается той враждебности къ людямъ „иной вѣры“, какая господствовала на Руси „во времія ово“. Но зато сильный натискъ противъ полной религіозной свободы слѣдуетъ ожидать извѣтъ,—со стороны церковной власти господств. церкви. Синодальное правительство, имѣя среди народныхъ представителей своихъ священниковъ и епископовъ, несомнѣнно, будетъ отъ нихъ требовать борьбы со старооб-

рядческимъ законопроектомъ, и думское духовенство безусловно подчинится требованію своей власти. Намъ, быть-можеть, вскорѣ придется услышать съ думской трибуны потокъ рѣчей противъ узаконенія религіозной свободы старообрядцевъ въ томъ, по крайней мѣрѣ, видѣ, какъ выработаетъ это старообрядческая комиссія. Какою нетерпимостью и враждою проникнута къ старообрядчеству и вообще къ религіозной свободѣ духовная власть господств. церкви, это достаточно показываетъ извѣстное опредѣленіе синода „о законопроектахъ, касающихся осуществленія свободы совѣсти“; теперь въ печать проникло извѣстіе, что синодъ рѣшилъ встаивать на возвращеніи обратно изъ Госуд. Думы законопроекта о свободѣ совѣсти и передача его на разсмотрѣніе и редактированіе самому синоду; достовѣрно стало извѣстно также и то, что одни изъ членовъ Госуд. Думы, представителемъ „православія“, дѣлались въ вѣроисповѣдной комиссіи попытки упразднить употребленное въ законѣ 17 апрѣля выраженіе „свобода совѣсти“ и замѣнить его словомъ „свобода вѣроисповѣданія“; извѣстно нынѣ также, что эта вѣроисповѣдная комиссія „высказалась за усиленіе уголовной репрессіи за оскорблениія, направленные противъ первенствующей и господствующей „православной“ церкви въ сравнеіи съ наказуемостью оскорблений другихъ исповѣданій“.

Такимъ образомъ, надъ тѣми пожеланіями правительства, которыя твердо и рѣшительно высказанными были два-три года тому назадъ, чтобы предоставить въ Россіи свободу вѣры всѣмъ, отрѣшиться отъ опаски надъ совѣстью людей, предоставить право „Божье—Богови“, а не чиновникамъ,—надъ этими прекрасными пожеланіями правительства, радостно встрѣченными старообрядчествомъ, надвигаются грозныя тучи, пытающіяся омрачить это святое дѣло.

Политика религіозныхъ карь, гоненій и притѣсненій, этотъ страшный кошмаръ синодального правительства, снова нараждается, снова проникаетъ въ церковный организмъ господ. исповѣданія. Да это и не удивительно. Возможно ли въ самомъ дѣлѣ, чтобы духовенство господств. церкви, цѣлыхъ столѣтія жившее однимъ лишь государственнымъ мечомъ, цѣлыхъ столѣтія каравшее своихъ противниковъ огнемъ, висѣлицей, ссылками и тюрьмами—возможно ли, чтобы это духовенство сразу отрѣшилось отъ своей кровавой политики, сразу возвысилось бы до того истиннаго пониманія христіанства, чтобы гаѣть перемѣнѣть на милость, вражду на любовь? Конечно, нѣтъ. Вѣдь съ тѣхъ поръ, какъ Петръ Великій на просьбу духовенства не отнимать у русской церкви патріарха, показывая на свою шпагу, произнесъ: „Вотъ вамъ патріархъ!—съ тѣхъ поръ духовенство господств. церкви жило только этой петровскою шпагою, съ тѣхъ поръ „мечъ духовный еще есть глаголь Божій“, былъ окончательно заброшенъ, сданъ въ арсеналъ, какъ негодная вещь. Вѣдь еще наканунѣ раскрытия въ Россіи совѣсти въ правительственныхъ сферахъ проектировался рядъ мѣръ къ ограничению свободы вѣроисповѣданія старообрядцевъ. У насъ живы почти все епископы, отъ которыхъ требовали подписки отказатьсь отъ епископскаго имени, угрожая въ противномъ случаѣ ссылкою въ столь и не столь отдаленные мѣста...

Давно ли московскій архіепископъ Іоаннъ отбывалъ ссылку за отказать дать подобную подписку! Все это было такъ недавно, 6—7 лѣтъ.

Удивительно ли послѣ этого, что синодъ требуетъ оставить въ силѣ законы, обязывающіе губернаторовъ и

полицію хранить „незыблемость вѣры и церкви господствующей“! Конечно, это странно, что ужасно, что синодальная церковь отдает подъ покровительство свѣтской власти, но тѣмъ не менѣе это—фактъ. Церковь Христова не нуждается въ защите губернаторовъ и городовыхъ, потому что она спасается Христомъ, который и далъ обѣтованіе сохранить ее отъ врагъ адовыхъ недолгіюю, но вѣдь это сказано о Церкви Христовой, а не синодальной. Мы, разумѣется, не можемъ заранѣе

предугадать, удастся ли Господству вернуть правительство на старый путь религіозныхъ репрессій.

Напротивъ, мы склонны думать, что правительство хорошо сознало, что старообрядцы прежде всего—руssкие люди и потому въ своемъ отечествѣ они должны чувствовать себя какъ дома, а не какъ въ изгнаніи.

В. Р.

„Постановленіе“ ювцевъ отъ 19 сентября 7414 л. въ связи съ актомъ примиренія 5 іюня”).

6. Всїдѣ за пунктомъ о латинскаго опрѣснокаго въ „постановленіи“ ювцевъ находится самый важный и и самый существенный съ точки зренія ювцевъ пунктъ — о приношениі пятой уставной просфоры за божественной литургіи. По разумѣнію ювцевъ, положенное церковнымъ уставомъ приношеніе сказанной просфоры за державствующихъ царей, а въ томъ числѣ, слѣдовательно, и за нынѣ царствующаго государя императора,—есть такая великая ересь, изъ-за которой одной они никогда не будуть согласны на примиреніе. Въ силу такого своего мнѣнія, въ противность акту 5 іюня, постановившему „въ вопросѣ о молитвословіи за царя и приношениі 5 просфоры поступать согласно учению и преданию Свят. Христовой Церкви и свв. ея отецъ (Апост. зач. 282; Служебникъ лис. 98; Номоканонъ прав. 10; книга Симеона Солунскаго гл. 94 и друг. книги“), ювцы рѣшительно постановили „не приносить за инославныхъ (царей) частицъ изъ (5) просфоры на божественной литургіи“...

Но относя приношеніе уставной просфоры за державныхъ царей къ числу великихъ ерссеи, ювцы сами являются причастными къ этой ереси. Прежде всего, они влекутъ свою іерархію отъ епископа Антонія (второго), поставленного въ этотъ санъ Кирилломъ, митрополитомъ блокриптикомъ, который, какъ показываютъ вполнѣ достовѣрныя, не подлежащія никакому сомнѣнію данныя, и до изданія Окружного посланія, и во время поставленія родоначальника ювцевъ—Антонія, и во все послѣдующее время нахожденія въ единеніи съ симъ Антоніемъ (вплоть до 1869 года)—всегда приносилъ пятую просфору за своего державнаго царя, т.-е. до австрійскаго императора. Изъ числа этихъ данныхъ укажемъ на слѣдующія: 1) Въ „увѣдомленіи его къ освященному россійскому собору“ отъ 16 октября 1861 года, *) слѣдовательно еще до изданія Окружного посланія, мы читаемъ слѣдующее: „Мы по общему нашего освященнаго со-

бора разсужденію и опредѣленію, уполномочивъ законодательному нашему граматою трехъ посланниковъ, а именно: боголюбиваго епископа Онуфрія, священно-ииска Евфросина и ииска Алимпія, посылаемъ въ царствующіи градъ Москву, которыхъ благоволите принять вмѣсто нашего смиренія. Поручено же имъ отъ нашего смиренія всѣ возникшія церковныя недостатки и неправильности, согласно священныхъ правилъ, исправить, наложить законное разсужденіе касательно пятой просфоры, изъ которой у насъ, въ митрополіи, Молдавіи и за Дунаемъ, часть за державныхъ царей всегда вынимается“.

2) Въ посланіи его „ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, сущимъ въ государствѣ россійскомъ“, отъ 24 февраля 1864 года, *) слѣдовательно, за пять мѣсяцѣвъ до поставления еписк. Антонія, читаемъ: „На основаніи сихъ (которые приведены выше въ его посланіи) церковныхъ свидѣтельствъ Святая Церковь наша приносить молитвы и божественное жертвоприношеніе за царей инославныхъ, подъ державою коихъ мы обитаемъ, и у насъ всегда, во всѣхъ государствахъ приносится за самодержавнаго государя цара пятая просфора не измѣнно, безъ которой даже и не совершается у насъ божественная литургія ни когда же“.

И наконецъ 3) въ „Мирной граматѣ“ отъ 29 іюля 1867 года **), слѣдовательно, когда м. Кирилль пребы-

*) Подлинность сего акта, что онъ изданъ М. Кирилломъ и подписанъ имъ съ приложениемъ печати, удостовѣрена слѣдующими лицами: епископомъ Сергиемъ, архіепискомъ Аркадіемъ Васлуйскимъ, епископомъ Аркадіемъ Славскимъ, мануйловскаго монастыря архимандритомъ Варсонофіемъ, тисскаго монастыря архимандритомъ Ефросиномъ и яскимъ протоіереемъ Георгіемъ Васильевымъ, подписавшимися на седьмъ актѣ свое лично съ приложениемъ печатей.

**) Настоящая „Мирная грамата“, за подписью и печатью м. Кирилла и прочихъ перечисленныхъ ниже лицъ, имѣется у еп. Кирилла Одесскаго. Смотри о ней также въ „Русскомъ Вѣстнике“ за 1867 г., № 10, въ статьѣ: „Изъ современныхъ лѣтописей раскола“.

На этой граматѣ, кромѣ М. Кирилла, подписаны слѣдующія лица: Мануйловскаго Никольскаго монастыря архимандритъ Варсонофій, Бессарабской области протоіерей Филиппъ Лазаревъ, священноіерей Симеонъ Малинъ Соколинскій, священноіерей Іеремій Мануйловскій, браиловскаго хутора свящ. іерей Аггея, В. Г. Ни-

*) См. „Окружное посланіе съ прилож. устава и омыщенія“, изд. Н. Субботина, Москва, 1893 г., въ омыщеніи, стр. 182. О томъ, что это „увѣдомленіе къ россійскимъ епископамъ“ было послано М. Кирилломъ, свидѣтельствуетъ самъ М. Кирилль (см., документы о старообрядцахъ нашего времени“, изд. Спб., 1869 г. стр. 311).

вать въ единеніи съ еписку. Автоніемъ (вторымъ), падамъ слѣдующія строки: „Мы не отступаемъ предъ тобою, иже положиша отцы наша, а о имени царя самодержавнаго просфору вынимаемъ, какъ свидѣтельствуетъ наряду въ служебникахъ“ **).

Такимъ образомъ, указанные нами документы положительно ясно говорятъ, что корень ювской іерархіи, м. Кирилль, приношеніе просфоры о имени державнаго царя, т.-е. австрійскаго императора совершалъ всегда. Но если онъ всегда приносилъ б просфору за инославнаго царя и былъ, слѣдовательно, по разуму ювцевъ, великимъ еретикомъ, то нѣтъ послѣ этого для нихъ никакого основанія считать и самихъ себя не еретиками, т. к. они, какъ мы уже сказали выше, вскѣть свое священноначаліе отъ еписку. Автонія, поставленнаго симъ, по разуму ювцевъ, еретикомъ, м. Кирилломъ.

Далѣе причастность ювцевъ къ „ереси“ приношенія просфоры за державнаго царя состоитъ въ слѣдующемъ: совершая литургію, они читаютъ на ней слѣдующую молитву: „Еще приносимъ Ти (Господи) словесную сію жертву о вселгнѣй, о святѣй соборнѣй и апостольстѣи Церкви и о еже въ чистѣ и благолѣпотнѣ житїи пребывающихъ, о благонѣрномъ и христолюбивомъ царѣ и великому князѣ (ими рекъ), о благонѣрной и христолюбивой царицѣ и великой княгинѣ (имя рекъ), и о иль благородныхъ чадѣгъ... даждь имъ, Господи, мирно царство, яко да мы въ тишинѣ ихъ тихо и безмолвно житie поживемъ, во всякомъ благовѣріи и чистотѣ (Молитва по изряднѣю. Служебникъ, изд. въ 10-е лѣто, патріар. Іосифа лис. 160 об.)“.

Правда, ювцы не произносятъ здѣсь: „о благонѣрномъ и христолюбивомъ царѣ“, они имѣютъ этого гонять: „о державномъ“ царѣ, имя рекъ, но не въ этомъ дѣло. Всѧ суть дѣла вотъ въ чёмъ: о какой это „словесной жертвѣ“, приносящей мы о державномъ царѣ, обращаясь къ Господу Богу, говорять ювцы? По изъясненію свят. отцовъ, упоминаемая въ сии молитвѣ „словесная жертва“ есть ни что иное, какъ самое

кита Кипріановъ, священ. іерей Григорій Симоновъ Формосскій, инохъ Григорій, яскій депутатъ Василій Фоминъ, хутorskой уставщикъ Іаковъ Афиногеновъ, петрашевскій уставщикъ Савва Ивановъ, града Фурмоса уставщикъ Прокопій Лаврентьевъ, бѣлокриницкій староста Иванъ Михайловъ, депутатъ Дей Парамоновъ, бѣлокриницкій депутатъ Акинфъ Васильевъ, климоуцкій староста Константинъ Максимовъ, советникъ Кипріанъ Павловъ.

**) Настоящая грамата является болѣе всѣхъ другаго данныхъ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ всегдашнаго существованія въ Вѣлой Криницѣ приношенія просфоры за австрійскаго императора. Во-первыхъ, несмотря на то, что она является написанной подъ вліяніемъ партіи, противной Окружному посланію (см. „Современные лѣтописи раскола“, изд. Н. Субботина, Москва, 1869 г. выпускъ первый, стр. 12), и даже сама написана къ отверженію оного, тѣмъ не менѣе она положительно говоритъ о приношеніи просфоры „о имени самодержавнаго царя“. И во-вторыхъ, — что особенно важно,— на этой граматѣ, какъ мы видимъ, красуются подпись самыхъ главныхъ раздоротворцевъ и самыхъ рьяныхъ гонителей Окружного посланія—бѣлокриницкаго депутата Акинфа Васильева и Формосскаго—Прокопія Лаврентьева. А эта прекрасная двоица ни за что не позволила бы себѣ приложить руку на грамотѣ, утверждающей одну изъ статей Окружного посланія, если бы жертвоприношеніе „о имени самодержавнаго царя“ являлось плодомъ учения Окружного посланія и оного въ Вѣлой Криницѣ за австрійскаго императора не совершалось.

жертвоприношеніе: „Чо совершениіи жертвы.—иъясниетъ блаж. Никола Кавасила,—священникъ, видя предлежащи залогъ Божія человѣколюбія—Агнца Его, принимая Его уже, какъ Ходата, и имѣя съ собою Утѣшителя, выражаетъ свои приношенія предъ Богомъ, излиянастъ молитву уже съ доброю и твердою надеждою, и молитси, чтобы молитвы, которымъ онъ приносилъ о тѣхъ, кого восспоминалъ, предложивъ хлѣбъ, и о коихъ творилъ предсовершительныя прошенія, съ которыми приносилъ дары и просилъ принять ихъ, — чтобы онъ, бывъ принятъ, исполнился на дѣлѣ.—Какія же молитвы?—общія и за живыхъ, и за отпѣшихъ... Поелику самое приношеніе жертвы есть не только дѣйствіе молитвенное но и благодарственное; то какъ въ началѣ совершеннія таинства священникъ, посвящая Богу принесенные дары, выражалъ и благодареніе, и прошеніе, такъ и теперь, по принесеніи въ жертву и освященіи даровъ, онъ и благодарить за нихъ Бога, и присоединять прошеніе, при чемъ излагаетъ и побужденія къ благодарности, и указываетъ предметъ молитвы. Какія же это побужденія къ благодарности? Это, какъ и прежде сказано, суть синтезы: ибо въ нихъ Церковь обрѣла просимое и получила то, о чёмъ молится—царствіе небесное.“

А какой предметъ прошеній Церкви?—Это еще не достигшіе совершенства и имѣющіе нужду въ ея молитвѣ. И о святыхъ говорить она: *Еще приносимъ ти словесную службу о иже въ вѣрѣ почившихъ отцѣхъ, праотцѣхъ, патріарсихъ, пророцѣхъ, евангелистѣхъ, апостолѣхъ, исповѣдницихъ, воздергнющихъ и о всякомъ дусъ въ вѣрѣ скончавшемся, изрядно о пресвятѣй, пречистѣй, преблагословенныи, славнѣй Владычицу нашей Богородицѣ и приснодѣтѣль Маріи и потомъ перечисляется вѣсъ сонмъ святыхъ. Они-то составляютъ для Церкви побужденія благодарить Бога; за нихъ приносить она словесную сію службу, какъ благодарность Богу, и преимущественно предъ всѣми другими за блаженную Матерь Божію, какъ высшую всікой святости. Посему священникъ ни о чёмъ не просить относительно нихъ, а скорѣе молить ихъ, чтобы они помогали ему своими молитвами: потому что творить за нихъ, какъ сказано, не молитвенное, а благодарственное приношеніе даровъ. Послѣ же сего онъ выражаетъ и прошеніе и, перечисляя тѣхъ, о комъ просить, молится даровать всѣмъ спасеніе и соотвѣтственное каждому благу; между прочимъ, говорить и слѣдующее: еще приносимъ Ти словесную сію службу о вселеннѣй и о святѣй соборнѣй и апостольстѣи Церкви, о иже въ честнѣйъ житѣльствѣ пребывающихъ, о благовѣрѣвшихъ и христолюбивыхъ царѣхъ нашихъ (см. его изъясненіе божествен. литургіи, гл. 33, въ русск. переводѣ, при кн. бл. Симеона Солунскаго, час. 2, стр. 272—274). И такъ какъ приношеніе бываетъ двоякое,—изъясняетъ тотъ же блаж. отецъ далѣе,—одно, когда дары приносятся просто, какъ дары и приношенія, какъ обѣ этомъ сказано прежде, а другое,—когда приносятся, какъ жертва, то необходимо, чтобы и тѣ, за которыхъ они приносятся, поминались и при первомъ, и при второмъ приношеніи. Вотъ поэтому-то, какъ при первомъ, говорится: „Въ воспоминаніе Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа“, такъ при второмъ: „Поминающе убо (вся), иже о насъ бывшая, крестъ“ и прочее, что ради насъ претерпѣла Христость. И что здѣсь означаетъ поминаніе креста и всего, что послѣдовало за крестомъ, то тамъ воспоми-*

наніе Господа: ибо не какъ чудотворца воспоминаеть тогда священикъ Спасителя, но какъ распятаго и умершаго, какъ это пространно доказано нами въ томъ мѣстѣ. И опять, какъ при первомъ приношени (священикъ) говоритъ: во славу Всесвятой, ради ходатайства святыхъ, такъ и при второмъ: о всѣхъ святыхъ, особенно о Пресвятой. Какъ тамъ онъ показалъ превосходство Божией Матери тѣмъ, что называлъ ее прежде всѣхъ другихъ (святыхъ), такъ и здесь,—поелику упомянуль о ней послѣ другихъ,—тѣмъ, что присовокупилъ слово: особенно (изрядно). И какъ при первомъ, послѣ святыхъ, священикъ поминаеть (всѣхъ), имѣющихъ нужду въ милости, и живыхъ, и умершихъ, и за нихъ ходатайствуетъ, такъ—и при второмъ. Впрочемъ (при этомъ сходствѣ въ поминовеніи), есть и различіе. При второмъ священикъ упоминаеть и о самомъ приношени: приносимъ, говорить, Тебѣ словесную сю службу, при чемъ указываетъ и на причину приношени, называя въ началѣ, или въ концѣ, память страданій Спасителя, память святыхъ. А при первомъ указываетъ только на причину приношени, говоря: въ воспоминаніе Господа, во славу Всесвятой, и такъ далѣе поминаеть и тѣхъ, за кого благодаритъ, и тѣхъ, за кого молится. Почему же такъ? Потому, что въ этомъ приношени онъ самыи дѣломъ показываетъ, что приноситъ: ибо, изъемля часть изъ хлѣба, онъ предлагаетъ ее въ даръ Богу и потому не нуждается въ словахъ, которыя бы указывали на это. А при второмъ приношени онъ вичего, видимо, не дѣлаетъ, и, хотя приношени бываетъ, но бываетъ невидимо: ибо благодать невидимо совершаетъ жертву чрезъ таинственные молитвы священника. Поэтому здесь нужны слова, которыя бы возвѣщали невидимое приношени... Потому и словесною службою называетъ священикъ это приношеніе, что онъ здесь не дѣлаетъ никакого дѣла, но приносить его, употребляя совершившія слова. Первое приношеніе—дѣло возможное для человѣка; и такъ какъ оно совершается священникомъ, то поэтому могло бы быть названо служеніемъ дѣятельнымъ. А второе, то-есть предложеніе даровъ въ Божественное тѣло и кровь—что составляетъ жертву, выше силы человѣческой: его совершаетъ благодать, а священикъ при этомъ только молится. *Посему, хотя жертва есть подлинно дѣло и вещь, но какъ священикъ ничего здесь не дѣлаетъ, а только говоритъ, то онъ справедливо говоритъ, что приноситъ не дѣятельную, но словесную службу* (тамъ же, гл. 50 и 51, стр. 418—420).

Такимъ образомъ, изъ приведенного изъясненія блаж. отца вполнѣ ясно, что, произнося при совершении божественной литургіи слова молитвы: „Еще приносимъ Ти (Господи) словесную сю жертву... о державномъ царѣ (имя рекъ)“ ювцы помимо своего желанія, помимо своей воли совершаютъ жертвоприношеніе за державныхъ царей. И, слѣдовательно, если по ихъ разумѣнію такое приношеніе—великая ересь, они, по собственнымъ своимъ словамъ, являются еретиками. „Отъ усть твоихъ сужду ти, лукавый рабе (Лук. 19, 22)“,—сказалъ Иисусъ Христосъ лживому рабу. И эти слова какъ нельзя болѣе примѣнны въ данномъ случаѣ къ ювцамъ.

Но это еще не все. Изъ объясненія блаж. Николы, архіепископа вессалонитскаго, мы видѣли, что произнося въ молитвѣ по изрядной слова: „Еще приносимъ Ти словесную сю жертву о вселенії“ и далѣе о царѣ,

священнослужитель говорить этимъ о совершенномъ паче приношени въ предложеніи, въ проскомидіи. Но ювцы, обращаясь въ сей молитвѣ къ Господу съ такими словами, въ действительности приношени о царѣ въ предложеніи не совершаютъ. Слѣдовательно, они нагло обращаются къ Господу Богу со словами лжи и обмана. А въ такомъ случаѣ они уже поистинѣ являются действующими по подобію отца лжи.

Теперь посмотримъ, на чёмъ основались ювцы, постановляя не совершать приношени за державныхъ царей?—Въ своемъ „постановленіи“ они заявили, что это постановляется ими „согласно ученію блаженнаго Симеона Фессалонитскаго 94 главы и прочицъ книги“. Какъ это „прочицъ книга“?—ювцы не указали, и, мы вполнѣ увѣрены, не укажутъ, такъ какъ относительно приноса пятой просфоры за державствующихъ царей ни въ какой священной книжѣ запрещенія не находится; какъ не находится онаго и въ 94 главѣ книжѣ блажен. Симеона Фессалонитскаго.

Ювцы, повидимому, основываются на томъ, что блаж. Симеонъ въ изъясненіи своемъ о таинствахъ Церкви, когда дошла очередь до приношени просфоры, по отношенію царской—выразился такъ: „Также (иерей приноситъ) о вѣрныхъ царѣхъ (кн. блаж. Симеона, по единовѣрч. издан., гл. 94, лис. 120 об.)“. Но это отнюдь не служить доказательствомъ того, что если будешь царь инославный, за него пятую просфору приносить уже не должно. Въ той же самой книжѣ мы находимъ, что блаженый Симеонъ и въ ектеніяхъ почитается молиться также только о „вѣрныхъ царѣхъ“, не говоря ни слова на случай бытія царя инославнаго. Такъ изъясняетъ сугубую ектенію, онъ говоритъ: „Послѣ сего иерей совершаетъ сугубую ектенію и возноситъ прощенія. Въ ектеніи онъ молится о милости ко всемъ, какъ-то: о вѣрныхъ царяхъ, мѣстномъ іерархѣ“ и проч. Также и въ ектеніи, произносимой при хиротоніи, онъ говоритъ: „Затѣмъ первымъ изъ служащихъ архіереевъ читаются обычныя прошени: о свышнемъ мірѣ... о благочестивыхъ царяхъ“ и о всѣхъ вѣрующихъ (см. кн. его, изд. Спб. 1856 г., т. 2, стр. 460 и 265: по единовѣрч. изд., гл. 388, лис. 277 и гл. 207, лис. 272)“. Однако, едва ли и ювцы согласятся съ тѣмъ, чтобы на основаніи только такого выраженія блаж. Симеона—„иерей молится о вѣрныхъ царяхъ“ строить заключеніе, что молиться за царей инославныхъ не слѣдуетъ.

Если ювцы найдутся сказать, что блаж. Симеонъ, говоря о приношени просфоры за вѣрныхъ царей, въ той же самой 94 главѣ нѣсколько ниже относительно приношени таковой за инославныхъ выразился отрицательно, заявивъ, что „нельзя іерою коему о инославномъ приносити“,—то пусть не забываютъ, что такъ же отрицательно выразился онъ и по отношению молитвъ за инославныхъ, прямо и рѣшительно заявивъ, что должно молиться только за вѣрою живущихъ, а за „нечестивыхъ молиться не слѣдуетъ“ (кн. его, т. 2, стр. 450; по единовѣрч. издан. гл. 332, лис. 272 об.). При чёмъ необходимо иметь въ виду, что блаж. Симеонъ между приношениемъ просфоры и молитвами никакого различія не полагаетъ, и молитвы уподобляютъ приношению самой безкровной жертвы. Въ той же самой главѣ (по единовѣрч. изд. 94, лис. 120) онъ объ этомъ говоритъ такъ: „Частицы не прелагаются ни въ тѣло Господне, ни въ тѣла святыхъ, но суть только дары, приношени и жертвы изъ хлѣба, по подражанію Господу, и приносятся Ему во имя итъ, а при священ-

подъествії Гаинъ чрезъ соединеніе и обиженіе съ ними освящаются и низводятъ освященіе на тѣль, за которыя служатъ, а чрезъ частицы за святыя—на насть, подобно тому, какъ это бываетъ и чрезъ молитвы". (Въ русск. перев., т. 2, стр. 125).

Слѣдовательно ясно, если сказанное блаж. Симеономъ: „не лѣпо іерою коему о инославномъ приносити" ювцы понимаютъ въ смыслѣ воспрещенія приносить пятую просфору за инославныхъ царей, то и сказанное имъ: „о нечестивыхъ молиться не подобаетъ" они должны понимать въ томъ же смыслѣ воспрещенія молиться за царей инославныхъ. Ювцы почему-то въ одномъ случаѣ изъ выраженія — „нелѣпо приносить о инославныхъ" заключаютъ, что за неправославныхъ царей совершать привошенія уже не должно, а въ другомъ, наоборотъ, за такое самое выраженіе не обращаютъ никакого вниманія. Ужели это справедливо и вполнѣ основательно? Нѣть! И несправедливо, и неосновательно. Но ювцы второму выраженію блаж. Симеона: „о нечестивыхъ молиться не подобаетъ" не усваиваютъ такого значенія, какое усваиваютъ первому, единствено только въ виду того обстоятельства, что въ такомъ случаѣ блаж. Симеонъ явится противникомъ св. апостола Павла, заповѣдавшаго „творить молитвы, моленія, прощенія, благодаренія за вся человѣки, за цари и за вся, яже во власти суть" (къ Тимоѳ., зач. 252), несмотря на то, что въ его время цари были нечестивые идолопоклонники; явится также противникомъ и всей Христовой Церкви, всегда приносившей усердныя молитвы за своихъ царей, не считаясь съ тѣмъ, были ли они православными или инославными. И, такимъ образомъ, они, ювцы, лишатся и послѣдняго своего „доказательства" невозможности приносить просфоры за державныхъ царей, какъ лишенаго всякаго авторитета, вслѣдствіе своего противорѣчія съ ученіемъ св. апостола Павла и всей Христовой Церкви.

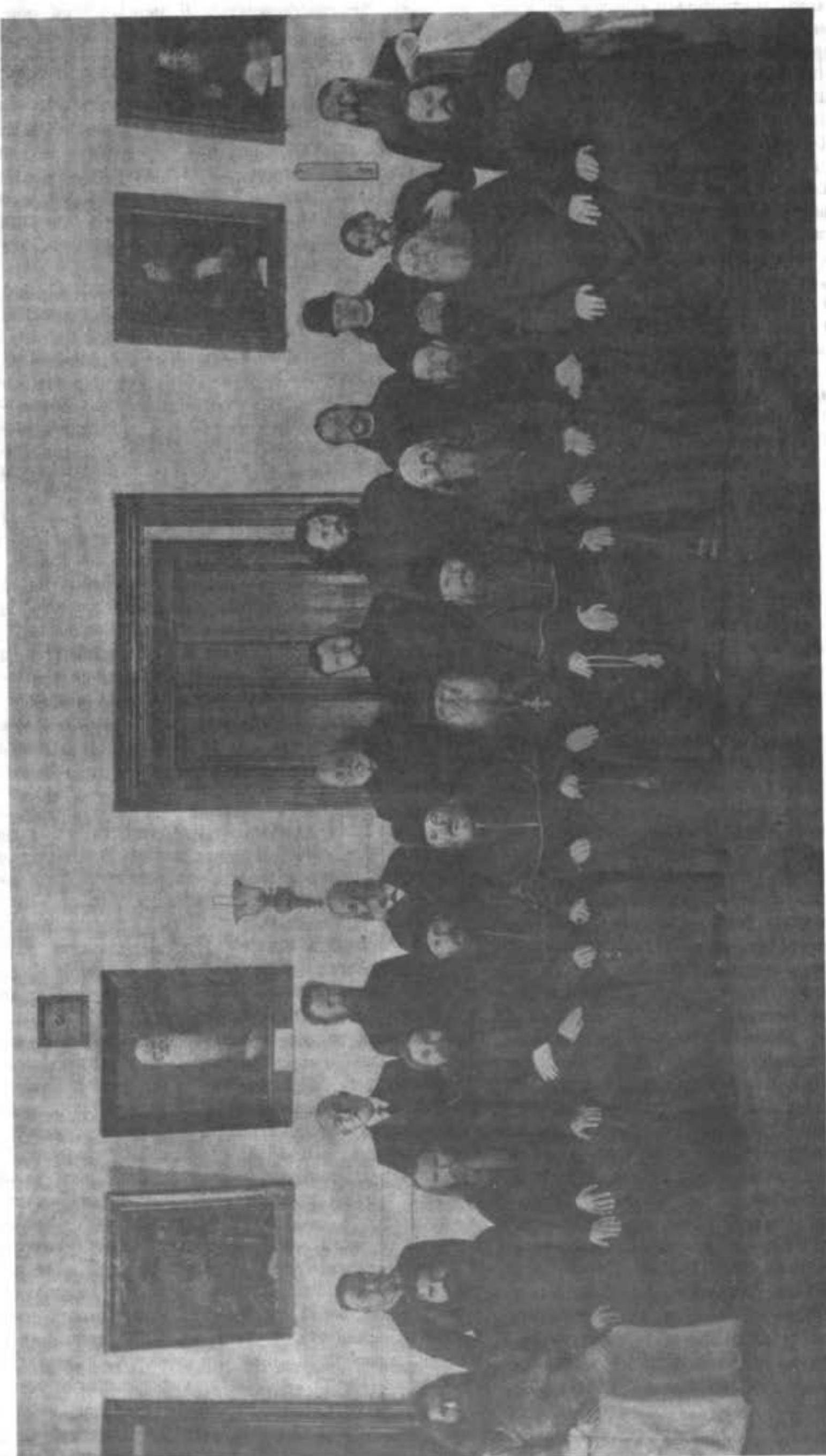
Но почему же блаж. Симеонъ, когда говорить о привошеніи просфоры за царя, называетъ царя православнаго? Да просто потому, что объясненія церковныхъ таинствъ написаны имъ не какъ постановленій законодательныхъ, существующія быть необходимо исполняемыми и на будущее время, но какъ простая бесѣда, какъ обычный разговоръ о томъ, какъ совершались эти таинства въ его, блаж. Симеона, время. Блаж. Симеонъ совершенно не имѣлъ въ виду вопроса: слѣдуетъ ли приносить положенную уставомъ просфору за царя инославнаго тѣмъ христіанамъ, которые оудутъ находиться подъ его державою. И такъ какъ онъ находился въ то время подъ державою царя православнаго греческаго *), то, весьма естественно, дошедшіи до привошенія просфоры за царя, назвалъ царя православнаго; какъ это сдѣлалъ онъ и при объясненіи ектеній, выразившись, что Церковь молится о вѣрныхъ царяхъ.

Но какъ же должно разумѣть то выраженіе блаж. Симеона, которое гласитъ: „и не лѣпо вѣсма іерою коему о инославномъ приносити"?—Очень просто. Понимать должно такъ, какъ понимаютъ ювцы сказанное тѣмъ же блаж. Симеономъ: „о нечестивыхъ молиться не подобаетъ". То-есть должно понимать, что таковое запрещеніе относится только къ привошенію частнымъ, а не къ установленному сияю Церковью привошенію

за лицъ державствующихъ. Напримѣръ, въ той же 94 главѣ кн. блаж. Симеона іерою запрещается творить привошеніе просфоръ о „проявлении грѣшащихъ и не покаянно живущихъ" (по единовѣрч. изд., лист. 120 об.), или, какъ говорится въ книгѣ его въ русск. перев., „которые явно грѣшать и живутъ не покаянно" (стр. 129). Но шестую уставную просфору, привошенію за всѣхъ христіанъ православныхъ, въ составъ которыхъ входятъ и „не покаянно живущіе" и „явно грѣшащіе", ни самъ блаж. Симеонъ, ни кто-либо изъ другихъ свв. отцовъ привошнть не запрещаетъ, и ова, слѣдовательно, никому не служить осужденіемъ.

Блаж. Никола Кавасиль, архіепископъ фессалонитскій, бывший въ первой половинѣ XV столѣтія, относительно привошенія говорить слѣдующее: „Такъ какъ это священнодѣйствіе есть привошеніе даровъ, а дары не всегда бываются приемлемы Богомъ, по иногда, по злобѣ привосящихъ, бываются и ненавистны и отвергаются, какъ на это есть много доказательствъ и у древнихъ, и у живущихъ подъ благодатію,—то изслѣдуемъ, не случается ли иногда, что и эти дары напрасно священнодѣйствуются, потому что не освящаются по обѣтованію таинства, какъ дары не угодные Богу, такъ какъ не всегда привошнты людьми добрыми, но иногда и злыми. А что Богъ отвращается и этихъ даровъ, когда привосящій нечестивъ,—видно изъ того, что такъ поступаетъ Церковь. За кѣмъ она знаетъ грѣхи смертные, тѣмъ не дозволяетъ привошнть сихъ даровъ и, если осмѣлятся (принести), не принимаетъ, отгоняетъ ихъ вмѣстѣ съ дарами. Но какъ не всѣхъ такихъ хорошо знаетъ Церковь, но многие не известны ей, и дары ихъ приемлетъ божественная трапеза, то что нужно думать объ этихъ дарахъ? Ужели Богъ не пріечметъ ихъ, и они бываются чужды всякаго освященія? Но если съ этимъ согласиться, то становится неизвѣстнымъ, когда дары бываются святы, такъ какъ свойства привосящихъ большою частю для насть сомнительны или совсѣмъ неизвѣстны; и въ такомъ случаѣ вѣрные, сомнѣваясь и приступая къ таинствамъ безъ вѣры, по необходимости не получаютъ отъ нихъ никакой пользы. Что же нужно сказать на это? То, что привошеніе даровъ бываетъ двоякое: одно отъ того, кто отъ себя привошнть ихъ въ руки священниковъ, другое отъ Церкви Богу. Первое привошеніе, когда привосящіе порочены, суетно и не привошнть никакой пользы привосящему, потому что онъ пороченъ: ибо привошнты дары не сами по себѣ мерзки предъ Богомъ, такъ какъ всякое созданіе Божіе хѣрошо. А второму привошенію, бывающему отъ людей добрыхъ, ради славы Божіей и святыхъ, ради спасенія вселенной и ради всякаго вообще справедливаго прошенія,ничто не препятствуетъ быть благопріятнымъ. Никакая скверна не переходитъ на дары отъ рукъ того, кто вначалѣ привошнть ихъ, но они остаются чистыми и, бывъ возносимы людьми чистыми, и освящаются и освящаютъ приступающихъ... Что же? Если всегда чисты дары, привошнты людьми порочными, то почему законъ Церкви не принимаетъ ихъ? Для того, чтобы вразумить привосящихъ, дабы они знали, какой великій гнѣвъ Божій грозитъ имъ, если Господь отвращается и ненавидитъ и свои созданія, которыхъ ни въ чемъ не виновны, и, зная это, убоялись и исправили свою жизнь. Самые же дары не подвергаются осужденію ни въ какомъ недостаткѣ, и потомуничто не препятствуетъ, чтобы они были привошнты и освящались, когда второе привошеніе совершаются людьми добрыми" (Изъясн. божеств. литургія гл. 46, стр. 399—101).

*) Турки завладѣли Фессалониками уже послѣ кончины блаж. Симеона. (См. предисловіе къ его книгѣ т. 2, стр. 1.)

Митрополитъ Макарій.
Епископъ Александъръ. Епископъ Кирилъ.
Епископъ Консaфъ. М. С. Куниновъ. И. П. Трегубовъ.
И. А. Пугачинъ.

Изъ этого изъясненія блж. отца видно, что между приношеніями частными, бывающими отъ людей въ руки священниковъ, и приношеніями уставными, бывающими отъ церкви Богу, — разница весьма огромная. Приносы частные, если приносятся людьми порочными, „явно грѣшащими и непокаянно живущими“, хотя бы то были и царственные особы (тѣмъ болѣе если они не православны), святая Церковь не приемлетъ, потому что такое приношение для нихъ бесполезно, или даже, какъ говорить блж. Симеонъ, „служить имъ въ осужденіе“. Но приносамъ уставнымъ — „отъ Церкви Богу, ради славы Божией и святыхъ, ради спасенія вселенной и ради всякаго вообще справедливаго прошенія, ничто не препятствуетъ быть благопрѣятными“ (Блж. Никола Кавас.). Принось же пятой просфоры за царя есть принось именно второго рода. Поэтому онъ и не является противорѣчащимъ указаннымъ выше словамъ блж. Симеона — „нельзя коему іерею о инославномъ приносити“; какъ не является противорѣчащимъ словамъ того же блж. отца — „ниже (либо приносити) о проявленно грѣшащихъ и непокаянно живущихъ“ — приношеніе шестой уставной просфоры, приносимой и за проявленно грѣшащихъ и непокаянно имущихъ.

Если же приношеніе къ пятой уставной просфоры подчинять выраженному блж. Симеономъ взгляду — „не лико коему іерею о инославномъ приносити“, тогда,

следовательно, во имя справедливости, должно будетъ подчинять таковое и другому его взгляду — „ниже (приносити) о проявленно грѣшащихъ и не покаянно имущихъ“. Но тогда или все священники должны стать духовниками лицъ державствующихъ — что понятно немыслимо — или, въ видѣ вѣвѣдѣнія и въ житія, не должны совершать такового приношенія и въ томъ случаѣ, когда сіи лица будутъ и православными.

Но въ такомъ случаѣ уставное приношеніе просфоры за царя явится зависимымъ отъ своеолія священниковъ (что мы и наблюдаемъ нынѣ среди юовитовъ). А относительно такого своеолія священное писаніе высказываетъ слѣдующій строгій взглядъ: „Не храняй чинъ соборный и апостольскія Церкви — да будетъ анаѳема“ (Тактиконъ пр. Никона, Черн. гор., лис. 208).

Итакъ, приводя въ основаніе неприношенія 5 уставной просфоры за державствующихъ царей ученіе блж. Симеона, юовцы являются далеко отступающими отъ справедливости. Чтобы быть таковыми, юовцамъ предстоитъ или перестать и въ ектеніяхъ и молитвахъ поминать имя державнаго царя, или перестать должно ссылаться на ученіе блж. Симеона и приписывать ему такія мысли, какихъ оно совершенно не имѣетъ.

Діак. Фед. Гусляковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Старообрядческая жизнь.

Приходскія вѣсти.

Служеніе Бѣлокриницкаго митрополита.

Въ воскресенье, 17 февраля, митрополитъ Макарій совершилъ літургію въ Христорождественскомъ храмѣ Рогожского кладбища съ Кирилломъ, епископомъ одесскимъ, Іосафомъ епископомъ тобольскимъ, Александромъ, епископомъ рязанскимъ, всѣми священнослужителями Рогожского кладбища и священниками: о. Михаиломъ Картушинъмъ изъ Донской области, о. Иоанномъ Волошукомъ изъ храма при Богородско-Глуховской мануфактурѣ и о. Сергиемъ Лукинъмъ.

Митрополитъ Макарій прибылъ въ Христорождественскій храмъ въ 8 ч. утра, былъ встрѣченъ при колокольномъ звонѣ духовенствомъ и облачился по уставу посреди храма. Остальные архіереи облачались въ алтарѣ.

На сугубой ектеніи возносились моленія „о болящемъ архіепископѣ Іоаннѣ“ и о здравіи благотворителей храма.

При окончаніи літургіи митрополитъ, архіереи и все духовенство вышли на амвонъ. Митрополитъ выносъ

крестъ, а о. діаконъ Левъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Николаю Александровичу и его семье.

Первое служеніе митрополита въ Москвѣ привлекло въ храмъ массу богомольцевъ-прихожанъ, собравшихся со всей Москвы. Среди ихъ находились предсѣдатели московскихъ старообрядческихъ общинъ.

Среди молящихся мы видѣли много представителей господствующей церкви, явившихся посмотреть на первое въ Россіи открытое служеніе старообрядческаго митрополита.

Послѣ літургіи митрополитъ разоблачился и вышелъ на солею въ архіерейской мантіи со скрижалами.

Владыка поздравилъ богомольцевъ съ праздникомъ и затѣмъ обратился къ нимъ съ краткой рѣчью.

При пѣніи „исполла“ митрополитъ освилъ богомольцевъ и при колокольномъ звонѣ прослѣдовалъ въ гостиницу при Рогожскомъ кладбищѣ, где въ одной изъ залъ была приготовлена трапеза.

За трапезой присутствовали: митрополитъ Макарій, совершившіе съ нимъ службу преосвященные архіереи и духовенство, предсѣдатель старообрядческаго общества, коммерціи совѣтникъ М. С. Кузнецовъ, попечители Рогожского кладбища И. П. Трегубовъ и И. А. Пуговъ.

кивъ, члены совета Рогожского богоугодного дома, выборные старообрядческой общины и приглашенные лица.

Въ 3 часа дня митрополит при колокольномъ звонѣ отбылъ изъ кладбища, а на другой день выѣхалъ изъ Москвы.

* *

Благодарность Государя.

МИНИСТЕРСТВО

Внутреннихъ Дѣлъ.

Копія.

—
И. д. Московскаго

ГУБЕРНАТОРА

По канцелярии.

Февраля 14 дня, 1908 г.

Епископу Александру.

№ 4095.

—
Москва.

Государь Императоръ благодарить старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи въ селѣ Зуевѣ Богородскаго уѣзда за вознесенные молитвы и выраженные вѣрноподданническія чувства въ телеграммѣ башей отъ 10 сего февраля.

О таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ милости увѣдомляю Ваше Преосвященство.

И. д. Губернатора

Вице-Губернаторъ Федоровъ.

Управляющій канцелярию Степановъ.

* *

Годичное собрание членовъ Тверской старообрядческой общины.

Въ воскресенье, 17 февраля, въ 5 ч. дня состоялось общее собрание членовъ Тверской старообрядческой общины.

На собрание прибыло 29 членовъ, предсѣдателемъ былъ избранъ И. С. Сергеевъ. Собрание приняло въ число членовъ слѣдующихъ лицъ: В. М. Карловича (известнаго старообрядческаго писателя), И. К. Рахранова, И. М. Капусткина, С. Н. Баркова, К. И. Крылова, И. М. Солицова, З. Г. Фигуркина, М. П. Щеточкина и Н. И. Моторычина.

Въ виду заявленія некоторыхъ членовъ обѣ увеличенія числа членовъ согѣта двумя лицами, закрытой бал-

лотировкой избраны въ члены совета: М. Д. Красильниковъ и В. И. Титовъ.

Собранию было доложено отчетъ по движению денежныхъ суммъ по общинѣ за истекшій годъ. Поступило пожертвованій: отъ А. Е. Русакова 1000 р. Н. В. Иванова 600 р. М. Е. Федорова 750 р., а всего на сумму 2741 р. Собрано по книжкамъ передъ праздникомъ св. Пасхи 248 р., Рождества Христова—192 р. Собрано въ Ильинскомъ храмѣ общины на тарелку во время богослуженій 578 р. продано восковыхъ свѣчъ на 1430 р. Всего на приходъ поступило 5946 руб. Израсходовано на ремонтъ и украшение храма, покупку свѣчъ, содержаніе дома въ которомъ помѣщался храчъ и т. д. 3606 р. Положено на текущій счетъ въ Банкъ остатокъ 2335 р. Собрание утвердило отчетъ.

Былъ прочитанъ протоколъ членовъ ревизионной комиссіи въ составѣ: С. Е. Драгунова, А. И. Титова и Н. П. Иванова о томъ, что всѣ документы и дѣла общины найдены въ полномъ порядкѣ, а затѣмъ былъ оглашенъ списокъ лицъ сдѣлавшихъ пожертвованій въ храмѣ общины утварью и облаченіями и деньгами.

Собрание единогласно постановило выразить благодарность членамъ совета общины, ревизионной комиссіи и жертвователямъ за ихъ плодотворную дѣятельность и жертвы на пользу общины.

Предсѣдатель собрания довѣрь до свѣдѣнія собравшихся, что членъ общины И. К. Рахрановъ изъявилъ желаніе пожертвовать для нового храма общины участокъ земли въ Царскомъ переулкѣ и капиталъ отъ 20000 р. до 27000 р. Предполагаемый для постройки храмъ будеть стоимостью до ста тысяч рублей, согласно представленной архитекторомъ сметѣ. Храмъ будеть сооруженъ въ древнемъ стилѣ обѣ одной главѣ и похожъ на Успенскій соборъ въ г. Владимѣрѣ.

Члены собрания осматривали представленные рисунки проекта храма и постановили: выразить благодарность И. К. Рахранову за его щедрую жертву и поручить особой комиссіи изъ членовъ совета выяснить окончательно вопросъ обѣ условіяхъ относительно сооруженія храма.

Собрание выразило глубокую благодарность члену совета М. Е. Федорову, давшему свой домъ для собрания, и закончилось въ 7 ч. вечера.

* *

Освященіе иконы.

Въ воскресенье, 17 февраля, въ храмѣ св. пророка Иліи, что при Тверской общинѣ старообрядцевъ было совершено освященіе иконы св. великомученика Феодора Тирона, сооруженной членами общины въ благодарность Ф. Я. Басманникому, за его труды по устройству общины. Икона вышина 2 ар. и ширина 1 ар. З вершка помѣщена въ цѣнныи иконостасъ съ серебряной лампадой на сѣверной стѣнѣ храма. Освященіе совершаѣть местный священникъ о. Іоанъ Цулеевъ съ діакономъ о. Филиппомъ Бояровымъ.

* *

Освящение храма.

(Отъ нашего корреспондента).

5 февраля состоялось освящение храма во имя свв. апостоловъ Петра и Павла въ д. Разгибинѣ, Ярославской губ. Освящение, по благословенію владыки Ioanna, совершилъ священникъ о. В. И. Витушкинъ въ со-служеніи священника о. Емократа Чернова и о. Козьмы Москвитина. Наканунѣ освященія совершено всенощное бдѣніе, а утромъ, въ 6 час., начался молебенъ и чинъ освященія крестнымъ ходомъ вокругъ храма.

* * *

Дулево, Владимірск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

При фабрикѣ т-ва М. С. Кузнецова идетъ спѣшная постройка старообрядческаго храма.

Храмъ строится въ стилѣ XVI вѣка.

Мѣсто для храма выбрано самое лучшее, на площади, у большой дороги въ Орѣхово-Зуево.

Ходятъ слухи, что съ устройствомъ нового старообрядческаго храма, здѣсь рѣшено образовать старообрядческую общину.

На пользу всѣхъ этихъ хорошихъ начинаній много потрудился церковный староста при старообрядческомъ храмѣ Е. Е. Шибаевъ.

* * *

Павловскій посадъ, Моск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Мѣстный священникъ-раздорникъ о. Сергій Бадаевъ, при поддерѣжкѣ двухъ - трехъ горластыхъ крикуновъ, не признаетъ разрывѣнную правительствомъ Свято-Димитріевскую общину и совѣтъ ея и не желаетъ вести метрическіе книги, которые получены совѣтомъ въ декабрѣ прошлаго года. Нуждающіеся въ метрическихъ записяхъ, обращаются непрѣнному въ волостное правлеіе или полицейское управлѣніе, но тамъ имъ отказываютъ, говоря: „Въ вашемъ приходѣ есть метрическія книги, вы и обращайтесь туда“. Просители отправляются къ о. Сергію, но послѣдній снова отказываетъ...

Таковъ нашъ пастырь!

* * *

Пожаръ въ храмѣ.

10 февраля въ селѣ Верхне-Перскомъ, Самарскаго уѣзда, въ 12 час. дня, отъ неизвѣстныхъ причинъ вспыхнулъ пожаръ въ старообрядческомъ молитвенномъ дохѣ, сгорѣла почти вся утварь. Убытку 2,500 руб.

Уклоненія отъ устава.

Вниманію старообрядческихъ пастырей.

Отцы и братья! Горько оплакивая нѣкоторые наши обрядовые обычай, я давно хочу сказать о тѣхъ изъ нихъ, которые, постепенно развиваясь, могутъ повести со временемъ къ заблужденію.

1) Въ послѣднее время мнѣ нерѣдко приходилось встрѣтить среди старообрядцевъ священниковъ, которые совершаютъ таинство покаянія въ сторожкѣ. Въ этомъ обычай, несомнѣнно, сказалось влияніе никоніанскихъ священниковъ, совершающихъ таинство покаянія надъ прѣжими или у себя дома на кухнѣ, или въ церковной сторожкѣ. Не хочется итти лишній разъ въ храмъ, и таинство совершается гдѣ попало. Но пусть такъ поступаютъ другіе. намъ же, старообрядцамъ, это не подобаетъ, что видно изъ нашихъ книгъ. Веремъ „Большой Потребникъ“ и читаемъ: „Священникъ приходитъ въ церковь и послѣдуетъ ему каяться, и поставить его предъ царскими дверьми, аще ли нѣсть церкви, то въ храминѣ чистѣ наедицѣ“ (Потр. больш., листъ 165, гл. 8). Итакъ, если вѣтъ церкви, то въ храминѣ чистой; въ сторожкѣ же — никогда, ибо сторожки устраиваются только при церкви.

2) Таинство крещенія многіе совершаютъ точно такъ же въ сторожкѣ. Но посмотримъ, что говорить Потребникъ: „Священникъ поставляетъ оглашенаго предъ дверьми церковными къ востоку лицомъ, аще ли младенецъ крестяется, развиваютъ его и бываетъ держимый ба-бою“... (далѣе) „обходить священникъ святую купель, среди церкви 'стоящую', (а вѣ среди сторожки)... „іерей пріемъ крестившагося отъ кума и приложить устнача Его ко образомъ, на св. царскихъ дверехъ, и ко странамъ св. дверей, во образъ цѣлованія“... „Мужскій полъ вносить священника во св. олтарь, а женскій нѣть“ (Потр. Вол., листъ 104, глава, 16-я). Затѣмъ читаемъ 59-е пр. въ Коричей 6-го всел. соб. „Въ церквицахъ сущихъ внутрь домовъ, да не сопровождать крещенія...“ „въ противномъ случаѣ причетникъ извергается сана“. Въ толкованіи говорится: „А еже крещеніе творити дѣтемъ въ церквицахъ сущихъ въ домехъ, таковое дѣло сіе правило отрицаєтъ... „аще же приступи го то повелѣнна да извергется“. (Корич. 6-го всел. соб., пр. 59, лаод. пр. 57). Слѣдовательно, должно непремѣнно св. крещеніе совершать въ церкви, а не въ сторожкѣ.

3) Родильная молитва женѣ должна совершаться тамъ, где младенецъ рождается, какъ говорится въ Потребнике. „Молитва на благословеніе храму, въ немъ младенецъ рождается — глаголется въ храмѣ“ (Вол. потр., л. 98, въ крещеніи). Въ томъ же потребнике, л. 102, сказано: „также іерей пріемъ кадило, и покадить весь храмъ той и покроить св. водой внутрь храма и сущихъ въ немъ“. Сумеонъ Фессалонікійский говорить о томъ же такъ: „И родившуся младенцу отъ жены благочестивыя іерей приходить и славостовить Бога, благодарствуя, яко человѣкъ родися въ мірѣ“.

У насъ же, какъ рождается младенецъ, то сейчасъ баба-повитуха береть его и идетъ къ священнику въ храмъ взять родильницѣ молитву. Молитва младенцу и бабѣ читается, а родильница и домъ остаются въ сквернѣ. А посему просилъ бы я всѣхъ своихъ собратій не лѣниться и непремѣнно ходить въ домъ, гдѣ жена родить, для совершения очистительной молитвы.

4) Сороковая молитва женѣ послѣ ея родовъ должна прочитываться непремѣнно въ церкви. Въ Потребнике прямо сказано: „Преклоняющи матери со младенцемъ главу предъ дверьми церковными“ (а не въ домѣ священника). Сумеонъ Фессал. указываетъ, чтобы въ 40-й день мать приходила къ храму съ младенцемъ; и священникъ прежде долженъ дать молитвы матери передъ дверями храма и по очищеніи позволить ей войти въ церковь; потомъ священникъ береть дитя на руки и въ подобіе Сумеона Богопіимца обносить его вокругъ престола со словами: „Нынѣ отпускаешি“ (Сумеонъ Фессал, л. 84).

Совсемъ не такъ поступаютъ нынче. Матери приходятъ съ младенцемъ не въ церковь, а въ домъ священника и тамъ прочитываются молитвы.

5) Во святый алтарь нынѣ допускаются всѣ; только однѣ женщины не бываютъ. И мало того, что ходятъ, но и деньги туда носятъ на проскомидію. А въ „Кормчей“ сказано, что только одному царю православному можно входить въ алтарь, да и то лишь въ особо торжественныхъ случаяхъ (Кормчая: 6-го всел. соб. пр. 69, Номоканонъ, пр. 65, стоглавъ, гл. 12).

6) Во время всенощенаго бдѣнія наканунѣ большихъ

праздниковъ слѣдуетъ за службой помазывать молящихся св. масломъ отъ лампады празднуемаго святого, какъ велитъ большой Уставъ (л. 132, второго счета, гл. 79). Я знаю, что вѣкоторые осуждаютъ это, но неправильно, по незнанію Устава. Другіе прихожане очень настаиваютъ на помазаніи масломъ и требуютъ этого, согласно Уставу. Необходимо его исполнять.

Старообр. священ. Петръ Потемкинъ

Хуторъ Никитинъ, Екатер. губ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Годичное собраніе членовъ миссионерскаго братства во имя св. Петра митрополита въ Москвѣ.

21 декабря 1907 г., въ день памяти св. Петра митрополита, въ Москве, въ епархиальномъ домѣ, въ Лиховомъ переулкѣ, состоялось годичное общее собраніе членовъ «противораскольническаго» братства св. Петра митрополита. Обѣдю, молебень и панихиду по умершимъ членамъ братства служилъ епископъ серпуховской Анастасій, предсѣдатель этого братства, въ сослуженіи миссионеровъ: о. Маркова, о. И. Полянского, о. И. Восторгова, о. И. Орфанийского и др. священниковъ членовъ братства, въ присутствіи миссионеровъ-мірянъ московской епархіи. Во время литургіи о. С. Поліктовъ сказалъ слово, въ которомъ указалъ, что отъ «православной» церкви 240 лѣтъ назалъ откололись старообрядцы, которые, благодаря своему «невѣжеству», «фанатизму» и т. п. не могутъ сознать своего заблужденія, что клятвы московскихъ соборовъ 1666—1667 гг. положены не на старообрядцевъ, какъ они говорятъ, а на непокорниковъ церкви; что всѣ писатели ошибаются, видя причину раскола въ принятіи крутыхъ мѣръ патріархомъ Никономъ и гражданской властью. Не знаемъ, откуда это извѣстно о. проповѣднику, но онъ повѣдалъ, также, что старообрядцевъ давнымъ давно не преслѣдуютъ ни гражданская, ни духовная власти, и что имъ дана полная свобода. Дальше въ своей рѣчи о. Сергій откровенно созналъ, что ихъ миссія противъ старообрядцевъ, несмотря на то, что въ ней цѣлая армія миссионеровъ, несмотря на устройство въ Гуслицахъ (г҃адо старообрядчества) школъ для дѣтей старообрядцевъ, где преподаваніе производится по іезуитскому рецепту, указанному покойнымъ архимандритомъ Павломъ Прусскимъ, совершенно не приноситъ никакой пользы, и что старообрядцы охотно отдаютъ дѣтей въ братскія школы, не видя въ этомъ никакого вреда для ихъ религіозного убѣжденія. Указано было и на то, что бесѣды ведутся миссионерами неправильно, и что силой убѣдить никого нельзя. Досталось въ проповѣди и старообрядческимъ начетчикамъ, а также высказано было неудовольствие за данныхъ старообрядцамъ свободы и права. Нельзя не отмѣтить и того, что ораторъ не пошадилъ въ своей проповѣди ни миссионеровъ, ни своихъ братерь-священниковъ и мірянъ, указавъ на то, что они часто назначаютъ бесѣды о двуперстіи и троеперстіи, но сами не умѣютъ знаменоваться ни такъ, ни этакъ; а св. Ioannъ Златоустъ говоритъ, что «таковому маканію бѣси радуются». Проповѣдникъ просилъ духовенство, миссионеровъ и мірянъ научиться, какъ слѣдуетъ знаменоваться, а также и въ обыденной жизни быть примѣромъ для старообрядцевъ въ исполненіи христіанскихъ обычаевъ и

закона, въ чемъ онъ видитъ больше пользы, чѣмъ въ миссионерскихъ собѣсованіяхъ.

По окончаніи обѣдни открылось засѣданіе членовъ братства подъ предсѣдательствомъ еп. Анастасія серпуховского. О. Марковъ прочелъ годичный отчетъ совѣта братства. Въ этомъ отчетѣ мы по возможности кратко отмѣтимъ только то, что касается старообрядцевъ. Отчетъ начался обращеніемъ къ присутствовавшимъ. Затѣмъ говорилось въ отчетѣ о «большихъ религіозныхъ и гражданскихъ правахъ, данныхъ старообрядцамъ и сектантамъ Высочайшими указами 17 апрѣля 1900 г. и 17 октября 1906 г.», что правами, данными старообрядцамъ, не пользуется и сама господствующая церковь, которая доселе однако остается «господствующей». Совѣтъ братства правительственной церкви питаетъ надежду, что соберется духовный соборъ, который противъ всѣхъ свободъ, дарованныхъ старообрядцамъ и сектантамъ «примѣтъ дѣйствительныя мѣры». Какія «мѣры» предполагалъ бы принять противъ старообрядцевъ и сектантовъ совѣтъ братства, обѣ этомъ въ отчетѣ умалчивается. Восхвалялась въ отчетѣ дѣятельность покойныхъ членовъ братства: Н. И. Субботина и К. П. Побѣдоносцева. Сообщено было и о томъ, что совѣтъ братства, постановилъ напечатать переписку, веденную между Н. И. Субботинымъ и К. П. Побѣдоносцевымъ о дѣлахъ миссіи, и что исполнить это поручено миссионерамъ о. И. Полянскому и о. Маркову. Похищенный архивъ старообрядческаго Бѣлокриницкаго монастыря, какъ видно изъ братскаго отчета, находится у сына Н. И. Субботина—В. Н. Субботина; въ этомъ архивѣ поручено разобраться о. И. Полянскому и Д. А. Некрасову. Дальше говорилось въ отчетѣ о средствахъ братства и о братскомъ журналѣ «Братское Слово», слышались жалобы, что журналъ не выписываются ни священники, ни миссионеры; въ отчетѣ не обойдена молчаніемъ и старообрядческая газета «Слово Правды», о которой высказано, что въ ней печатались якобы несправедливыя нападки на господствующую церковь.

Въ отчетѣ совѣта братства, между прочимъ, было высказано одобрение миссионеру о. Полянскому за его сочиненіе, напечатанное въ Бр. Сл. и оттиснутое отдельной брошюрою «Объ имени Ісусъ». Объ имени Ісусъ въ томъ же журнале Бр. Сл. (№№ 7—8) напечатана статья, составленная другимъ членомъ братства, но почему-то совѣтъ братства умолчалъ о ней, а лишь восхвалялъ сочиненіе епархиального миссионера,

По прочтениіи о. Марковымъ отчета, сталъ читать епархиальный миссионеръ о. И. Полянскій отчетъ о дѣятельности противостарообрядческой миссіи въ московской епархіи за 1907 г. Отъ этого отчета сразу повѣяло чѣмъ-то отжившимъ, и дикимъ. Въ отчетѣ говорилось о количествѣ бесѣдъ, проведенныхъ миссионерами, о ихъ «мужествѣ, терпѣніи и ревности къ господствующей церкви. Всѣ эти качества состоять въ томъ, что оо. и гг. миссионеры строго хранятъ наказъ (правила), данный имъ

отъ совета братства. Правила эти состоять въ слѣдующемъ: не давать старообрядческому начетчику обращаться съ рѣчю къ слушателямъ, воспрещать ему стоять рядомъ съ миссионеромъ лицомъ къ народу и не давать ему начинать и кончать собесѣданіе. Старообрядческій начетчикъ долженъ стоять лицомъ и обращаться съ рѣчю къ одному миссионеру, а не къ народу, какъ это слѣдовало бы. Дальше идетъ въ отчетѣ характеристика старообрядческихъ начетчиковъ. Здѣсь упомянуты Ф. Е. Мельниковъ, Д. С. Варакинъ, И. А. Лукинъ, Андреевъ и др. Всѣ они епархиальными миссионеромъ о. И. Полянскимъ рекомендуются, какъ нарушающіе всегда права миссионеровъ, т.-е. не подчиняющіеся «правиламъ», изданнымъ советомъ братства. Этотъ отзывъ о старообрядческихъ начетчикахъ составленъ на основаніи писемъ миссионеровъ къ о. И. Полянскому. Въ самовосхваленіи, какъ видно изъ отчета, отличились особенно миссионеры: о. И. Полянский, о. Добровъ и г. Силинъ. Въ отчетѣ упоминалось и о союзѣ старообрядческихъ начетчиковъ, какъ зредномъ учрежденіи для господствующей церкви. Замѣчательно, что прошлый отчетный 1907 г. прошелъ совершенно бесполезно для господствующей церкви и ея миссионеровъ, изъ него не видно ни одного присоединенія старообрядцевъ къ синодальной церкви, хотя на миссионеровъ московской епархіи затрачены тысячи рублей.

По окончаніи отчета о. И. Полянского, предсѣдатель братства еп. Анастасій серпуховской сказалъ приблизительно слѣдующее: «Законъ 17 апрѣля 1905 г. даровалъ старообрядцамъ огромную свободу, и расколъ гордо поднялъ свою голову въ устройствѣ съѣзда, союзовъ, соборовъ, типографій, школъ, издавай своихъ журналовъ, газетъ и т. п. Расколъ объявилъ открытые хулы на «православную» церковь. Начетчики ихъ проявляютъ провалы. Старообрядцы, приемлющіе священство, устраиваютъ крестные ходы для соблазна «православныхъ». Законодатель не сблизилъ старообрядцевъ съ нашимъ церквью, а укрѣпилъ въ расколѣ. Мы должны отточеніемъ держать свое оружіе не для перехода старообрядцевъ въ нашу церковь, а беречь своихъ чадъ, а поэтому всякими способами необходимо помогать миссионерамъ».

Этой рѣчью предсѣдателя и закончилось общее собрание членовъ братства.

Бесѣда съ миссионерами.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ деревнѣ Губино, Бронницкаго уѣзда, 80 минувшаго января было религіозное собесѣданіе. Представителями старообрядчества были члены союза начетчиковъ, В. К. Литвиновъ и А. П. Ивановъ. Бесѣду велъ Ивановъ. Со стороны господствующихъ—миссионеръ А. Журавлевъ. Тема: «О таинствѣ священства».

Въ своей первой рѣчи миссионеромъ было сказано:—Общество старообрядцевъ, не имѣвшее въ теченіе ста восмидесяти лѣтъ епископа, не имѣло вслѣдствіе сего и таинства священства, ибо гдѣ нѣть епископа, тамъ нѣть и рукоположенія; а гдѣ нѣть рукоположенія, тамъ не можетъ быть и таинства священства, а слѣдовательно, гдѣ нѣть священства, тамъ не можетъ быть и христианства. Такъ, объ этомъ пишетъ св. Симеонъ Фессал.: «Гдѣ нѣть архіерея, тамъ нѣть крещенія и нѣть мира святаго». А святый Игнатій Богоносецъ говорить такъ: «Кто не со епископомъ, тотъ не со Христомъ, таковые діаволу служить и сѣмъ вражіе суть». Старообрядцы епископа 180 лѣтъ не имѣли, такъ, слѣдовательно, по учению свв. отецъ, они не Христово сѣмѧ, а вражіе. Теперь я ставлю старообрядческому защитнику слѣдующій вопросъ: общество старообрядцевъ

имѣло или нѣть въ теченіе 180 лѣтъ таинство священства?

Начетчикъ Ивановъ отвѣчая сказала:—То общество, которое остается безъ личнаго управлія епископомъ по винѣ самихъ епископовъ, т.-е. если они владутъ въ ереси, какъ это, напримѣръ, случилось въ 1667 году, свв. отцы никогда не называли сѣменемъ вражіемъ, напротивъ, они такое общество звали сѣменемъ Христовымъ и чести достойнымъ, какъ это видно изъ правиль святого Двукратнаго собора (правило 15-е). «Отдѣляющіеся отъ предстоятеля ради иѣкія ереси, проповѣдуемой имъ всенародно, не разъѣкаютъ единства Церкви, но тщатся охранять таковое», —говорится въ этомъ правилѣ. Точно такъ же говорить на этотъ предметъ и святый Игнатій Богоносецъ: «Всякъ человѣкъ, силу разсужденія отъ Бога пріявый, мучень будеть, аще неискусному паstryрю послѣдуетъ и ложное учение его яко истинное пріиметъ... Подобаетъ бо отъ благочестивыхъ не отступати и со злочестивыми не соединяться». Такъ отсюда ясно видно, что тѣ, которые отдѣляются отъ епископовъ за ереси ихъ: чести и пріятія достойни суть, они будуть сѣмѧ Христово, а не вражіе, какъ это намъ сказали сейчасъ миссионеръ. А вотъ тѣ, которые послѣдуютъ за еретиками—епископами, такъ вотъ они—то дѣйствительно и служить, и работаютъ діаволу! Опровергнувъ эту миссионерскую нелѣпость, я теперь отвѣчу на поставленный мною вопросъ. Отвѣтъ мой будетъ таковъ: старообрядцы таинство священства имѣли всегда: священники у насть были постоянно; они—носители таинства, а разъ были носители таинства, и притомъ принципъ этого таинства признавался, то стало быть было и самое таинство. Это подтверждаютъ: книга Кормчая на 283 листу, блажен. Иеронимъ Стридонскій въ части 3-й, стр. 394 и больш. Катихизисъ, 357 лист. обор. Правда, иѣкоторое время въ нашемъ обществѣ, въ силу сложившихся историческихъ обстоятельствъ, не совершилось актовъ посвященія въ степени носителей этого таинства, но это воине не доказываетъ того, что не существовало и самого таинства. Это только и доказываетъ, что не было актовъ поставленій во священныя степени.

Да, я думаю, и миссионеръ съ своимъ выводомъ пришелъ къ намъ потому только, что онъ самъ хорошо не знаетъ нелѣпость своего вывода, а если бы онъ это соѣзжалъ, то никогда бы и не сталъ этой нелѣпости утверждать, ибо этотъ его ударъ по насть какъ разъ придется и по нему: вѣдь и въ ихъ обществѣ бывали, бываютъ и будутъ, вѣроятно, моменты, когда эти таинства по какимъ-либо причинамъ не совершаются. Такъ что же, неужели и мы будемъ утверждать, что и у нихъ нѣть этого таинства?.. Отнюдь нѣть! Это очень дико!

Миссионеръ, ослабленный въ своемъ рвениі повторять нелѣпое обвиненіе, поспѣшилъ закончить собесѣданіе, ибо разумность доводовъ убила въ немъ всякую охоту къ состязанію.

Уклоненіе миссионеровъ отъ бесѣды.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ первыхъ числахъ декабря 1906 г. предсѣдатель Новочеркасской старообрядческой Никольской общины (Ф. Ф. Болдыревъ) обратился съ просьбой къ окружно-

му миссionеру о. Николаю Кутепову объ устройствѣ бѣдъ со старообрядческими начетчиками, прося при этомъ указать мѣсяцъ и число, когда могли бы состояться эти бесѣды. На эту просьбу о. Кутеповъ отвѣтилъ, что лично решить этого вопроса не можетъ, а долженъ предварительно посовѣтovаться съ „преосвященнымъ“ владыкою и тогда уже дать отвѣтъ. Отвѣтъ былъ полученъ письменный,—и вотъ подлинное содержаніе его:

Милостивый государь,
Филиппъ Филипповичъ!

Самъ имѣемъ честь уведомить Васъ, что въ виду предстоящихъ намъ дѣлъ, мы, ниже подписаніе, не можемъ указать определенного числа, на которое могли бы назначить собесѣдованіе съ имѣнными старообрядцами въ Новочеркасскѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ остаемся миссionеры:
Протоіерей Николай Кутеповъ.
Священникъ Иоаннъ Артемьевъ.

16 января 1907 года. Новочеркасскъ.

Въ приведенномъ письмѣ гг. миссionеры, отказывая въ настоящее время отъ собесѣдованій въ виду будто бы предстоящихъ, дѣль не нашли почему-то нужнымъ упомянуть и указать какъ на соотвѣтствующее для этого времени, на то обстоятельство, что при Новочеркасской духовной семинаріи еженедѣльно, въ дни Великаго поста, проходитъ подобная собесѣдованія, но только не съ начетчиками старообрядческими, а съ частными случайными посѣтителями изъ старообрядцевъ.

Къ великопостнымъ собесѣдованіямъ въ Егорьевскѣ.

Въ Егорьевскѣ на великопостныхъ миссionерскихъ собесѣдованіяхъ часто разыгрываются сцены характера совершенно нежелательного. Дѣло въ слѣдующемъ: условия, которые создаютъ миссionеры при публичныхъ собесѣдованіяхъ, настолько тяжелы для старообрядческихъ начетчиковъ, что они всѣми средствами протестуютъ противъ нихъ и требуютъ измѣненія ихъ къ лучшему. Но миссionеры остаются непреклонными въ этомъ дѣлѣ, и вотъ поэтому-то, предъ началомъ бесѣды, начетчики первымъ долгомъ оглашаютъ свое недовольство постановкою условій, а миссionеры начидаютъ вскими способами зажимать имъ ротъ; на этой почвѣ немедленно разыгрываются тяжелыя сцены, всю вину за которыхъ, миссionеры, вслѣдствіе своего государственного положенія, тотчасъ же сваливаютъ на начетчиковъ и дѣлаютъ это настолько удачно, что получается впечатлѣніе, что начетчики дѣйствительно повинны въ этомъ нехорошемъ дѣлѣ.

Протестуя противъ этого, начетчики не однажды выступали въ печати съ обличеніемъ миссionеровъ въ неприглядныхъ поступкахъ при собесѣдованіяхъ и съ призывами—упорядочить это дѣло. Но тщетно!

Въ этомъ году, въ виду предстоящаго Великаго поста, въ томъ же стремлении упорядочить это дѣло и сложить съ себя ответственность передъ населеніемъ за беспорядки, начетчики Егорьевского старообрядческаго Петро-Павловскаго братства (они же и члены союза начетчиковъ) обратились къ местному братству 10-сподствующаго вѣронсповѣданія — съ своимъ предложе-

ніемъ къ упорядоченію постановки дѣла собесѣдованій; буде окажется, что и это предложеніе не вызоветъ гг. миссionеровъ на болѣе братскія собесѣдованія, то начетчики, настоящимъ заявляютъ, что они съ своей стороны все сдѣлали, что могли, чтобы создать лучшее положеніе для собесѣдованій, а потому они послѣ сего считаютъ себя въ правѣ объявлять полный бойкотъ миссionерскимъ бесѣдамъ.

Когда же закономъ будетъ позволено начетчикамъ самимъ назначать собесѣдованія, тогда они и не преминутъ это сдѣлать, чѣмъ надѣются утолить жажду народа слушать Божію правду въ спокойныхъ сужденіяхъ.

Вотъ заявленіе начетчиковъ для свѣдѣнія и оцѣнки дѣйствительной скромности требованій ихъ:

Копія.

Егорьевскому братству св. великомученика Георгія христіанъ господствующаго въ Россіи исповѣданія начетчиковъ Егорьевскаго братства св. апостола Петра и Павла, христіанъ древлеправославнаго исповѣданія, приемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, ниже у сего подписавшихся почтительнейшее

ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

Въ Егорьевскѣ издавна заведенъ обычай, по воскреснымъ и праздничнымъ днамъ святой Великой Четыредесятницы, производить публичные религіозныя собесѣдованія со старообрядцами. Надо полагать, что братство св. великого Георгія и въ предстоящую Четыредесятницу такъ же проведетъ иѣхъ нѣсколько.

Въ случаѣ, если бы эти паши предположенія оказались вѣрными, мы, идя на встрѣчу этимъ собесѣдованіямъ, въ желаніи упорядочить это дѣло и вызвать къ собесѣдованіямъ большій интересъ, интересъ, могущій захватить болѣе широкіе слои населенія, предложили бы вышеупомянутому братству, при назначеніи и веденіи бесѣдъ, привѣтъ къ свѣдѣнію и, главное, къ руководству, предложеніе наше, изложенное въ статьѣ „Обращеніе къ миссionерамъ“, напечатанной въ газетѣ *Слово Правды* за 1907 г., № 28, и подписанной Н. Зининымъ.

На случай же, если бы братство св. Георгія предложеніе, изложенное въ помянутомъ обращеніи, нашло для себя почему-либо непримлемымъ, то мы просили бы только о слѣдующемъ:

1) Бесѣды распределить сразу на всѣ дни воскресные и праздничные св. Вел. поста, съ объявлениемъ ихъ темъ не позднѣе какъ за недѣлю до открытия первой бесѣды.

2) Началомъ собесѣдованій признать на всѣ назначенные собесѣдованія въ часовъ пополудни и окончаніе 9 часовъ пополудни.

3) Говорить собесѣдникамъ по установленному предѣлѣ началомъ бесѣды способу: или по определенному количеству минутъ или цѣлыми рѣчами

4) Не допускать никакихъ вмѣшательствъ въ бесѣду со стороны и не позволять себѣ перебивать другъ друга свобода слова ни въ какомъ случаѣ не должна быть нарушаема въ принадлежащія оратору минуты.

5) Заключительную рѣчь вести не дольше шести-семи минутъ и не приводить въ ней новыхъ свидѣтельствъ и

6) Мы надѣемся, что столь для насъ будетъ, а также нѣсколько студентъ, офицеръ и графинѣ съ ходатайствомъ подою, какъ это уже и было и въ посѣдствии времени.

При семъ прилагаемъ № 28 газеты *Слово Церкви* для свѣдѣнія и руководства въ случаѣ приемлемости
Въ надеждѣ приемлемости нашего настоящаго пред-
ложения въ какой либо хотя бы одной его части, имѣ-
емъ честь быть начетчики: Н Зенинъ, В. Литвиновъ,
А Ивановъ, Д. Рябовъ

Февраля 1 дня 1908.
№ 334.

Польза отъ миссионеровъ господствующей церкви.

Въ настоящее время, когда раздалось слово свободы совѣсти, свободы религиозныхъ вѣрованій и убѣжденій народа, а актомъ 17 апрѣля былъ положенъ конецъ тѣмъ насилиственнымъ мѣропріятіямъ, которые проявлялись со стороны правительства по отношенію къ старообрядцамъ и сектантамъ, я думаю, небезынтересно будетъ помянуть добрымъ словомъ тотъ странный при-
датокъ нашего государственного организма, небезынтересно будетъ вспомнить одну изъ мѣръ, которыми ско-
дально-побѣдоносцевское вѣдомство силилось удержать въ единеніи съ господствующей государственной церковью „отпадшихъ“ ея чадъ.

Лѣтъ 12 тому назадъ, когда еще г-нъ Побѣдоносцевъ находился на вершинѣ своей славы и величія, онъ обратилъ свое оберъ-прокурорское внимание на такъ называемыхъ раскольниковъ и съ этой цѣлью образовалъ противъ нихъ цѣлую армию, такъ называемую „внутреннюю миссію“. Насколько эта внутренняя миссія была цѣлесообразна? Нужна ли была она? Какія полу-
чились результаты ея дѣятельности? И, наконецъ, что такое эта „внутренняя миссія“?—Вотъ тѣ недоумѣніе во-
просы, которые возникаютъ въ умѣ въ отвѣти на ко-
торые желательно. Кадры миссионерской арміи составля-
лись изъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій. Для этой цѣли еще въ 1882 году учебнымъ комитетомъ при синодѣ было распоряженіе ввести въ курсъ семинарскихъ наукъ „исторію русскаго раскола“ и „обличеніе раскола“ и этимъ было положено начало искусственнаго приготовленія опытныхъ миссионеровъ. Специально подготовленныхъ наставниковъ по этому пред-
мету не было.

Какіе плоды получились отъ побѣдоносцевской затѣи, показало недавнее прошедшее этихъ миссій. Не обинуясь, можно сказать, что этотъ остроумно-придуманный проектъ борьбы съ расколомъ и сектантствомъ далеко не оправдалъ надеждъ болѣрна Константина.

Говорить ли о томъ, что юные борцы за идею мини-
мого православія получили очень скучныя свѣдѣнія по предмету раскола: этой скучности и следовало ожидать. Воспитанники семинарій, оканчивающіе курсъ, очень неохотно шли въ тѣ приходы, где предполагалось устроить миссионерскіе лагери; болѣе честные изъ нихъ прямо отказывались отъ предлагаемыхъ мѣстъ, несмотря на всѣ льготныя условія. Встрѣчались однако юнцы-аферисты, которые соображали, что на миссионерствѣ можно, и очень выгодно, устроить свое земное благополучіе.

Въ родной инѣ Московской губ., при покойномъ митрополитѣ Сергіи, много такихъ аферистовъ, бездар-
ностей, семинарскихъ тулицъ, благодаря пресловутому миссионерству, осѣло на тепленькихъ мѣстечкахъ, перейдя изъ деревенской глупи и нужды въ городское общество военныхъ командировъ и другихъ почетныхъ лицъ на вольные хлѣба.

Миссионерскій кризисъ наступилъ въ самомъ началѣ. Что было дѣлать въ подобныхъ случаяхъ закрѣпошен-
ныхъ въ тискахъ оберъ-прокурорского режима епархіаль-
ныхъ епископамъ? Нѣкоторые изъ нихъ эту дилемму разрѣшили очень просто, обратясь, такъ сказать, къ виѣшнему займу, т.-е. выписывали опытныхъ миссионеровъ изъ другихъ епархій. Какъ будто среди своего епархіального духовенства некого было назначить на этотъ постъ! Такъ, напримѣръ, тотъ же почившій вла-
дыка Сергій вызывалъ на этотъ постъ своего, не то род-
ственника, не то знакомаго, кажется, изъ Саратова. Не знаю, живъ ли въ настоящее время этотъ специально выписанный миссионеръ и гдѣ онъ теперь, помнится только, что онъ былъ определенъ въ какой-то городъ. Помню я, какъ вскорѣ послѣ возвращенія этого миссионера на мѣсто, прѣѣхавшій изъ того города мой знакомый восторгался этимъ выписаніемъ миссионеромъ.

Но что же этотъ калифъ на честь сдѣлалъ на свою миссионерскую посту?

Обличалъ ли онъ неправду раскола? Бестѣдоваль ли на темы новѣйшихъ ученій? Нѣть.—Онъ болѣе философски отнесся къ своему назначению. Достигнувъ высокаго положенія въ уѣздѣ, получивъ не по лѣтамъ всѣ знаки отличія и даже санъ протоіерея, онъ заблагоразсудилъ положить палецъ молчанія на уста и безмѣтенно въ благоденствіи коротать дни свои на пользу... личную свою. „Расколъ“ забыть; да и что толку-то толочь воду въ ступѣ. И погромче были витія, да не сдѣлали пользы, а намъ ужъ и Богъ велѣлъ. И въ настоящее время этотъ внушительной виѣшности борецъ за „православіе“ сдѣлался мирной овечкой по отношенію къ старообрядцамъ. Таковъ миссионеръ, получившій спе-
циальное образованіе. Что же остается сказать, какъ выше было замѣчено, о юныхъ дѣлцахъ-аферистахъ изъ воспитанниковъ семинарій? Объ виѣ что много го-
ворить! Напримѣръ, одинъ изъ сихъ юныхъ сумѣлъ воспользоваться представившимся случаемъ и перешелъ изъ глупи деревни въ городъ на доходъ тысячи въ двѣ. Назначать дни бесѣдъ,ѣздить по уѣзду и всюду со срамомъ отѣзжалъ, и больше уже не утруждалъ себя непосильнымъ трудомъ. Другой изъ юныхъ тоже осѣлъ миссионеромъ на одной многолюдной фабрикѣ, гдѣ на-
ходится очагъ „раскола“. Что сей сотворилъ? То же, что и другое, ему подобные. Получивъ тепленькое мѣстечко, онъ предпочелъ умалчивать о своихъ миссионерскихъ качествахъ и въ видахъ собственного благополучія не сталъ тревожить слуха и сердцеъ непосвященныхъ.

Достаточно и этихъ приведенныхъ примѣровъ, чтобы составить себѣ нѣкоторое понятіе о синодальной „внутренней миссіи“. Не хочу сказать, чтобы всѣ юные миссионеры были подобного рода, были и болѣе ретивые, да проку то ни съ кого ви на грошъ.

Не къ чему было и затѣвать всю эту кавитель.

Свящ. Клавдій Сперанскій.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданий.

Новый противосектантский миссионеръ господствующей Церкви.

Епархиальнымъ противосектантскимъ миссионеромъ Московской губерніи назначенъ И. Е. Айвазовъ. Онъ занималъ такую же должность въ Харьковѣ, но изъ-за столкновеній съ мѣстнымъ епархиальнымъ начальствомъ за выступленія на собранияхъ союза русского народа оставилъ этотъ постъ. И. Е. Айвазовъ состоялъ однимъ изъ наиболѣе видныхъ и дѣятельныхъ членовъ союза русского народа въ Москвѣ и получилъ новое назначеніе по рекомендациіи о. Восторгова, который самъ прежде занималъ эту должность. Бесѣды съ сектантами въ настоящее время производятся дважды въ недѣлю, по воскресеніямъ, съ 3 до 6, и по четвергамъ, съ 5 до 8 часовъ вечера въ домѣ Ушакова на углу Божениновской улицы и Божениновскаго переулка. Входъ бесплатный.

Жалоба прихожанъ.

Прихожане церкви въ Марьиной рощѣ, въ Москвѣ, обратились съ коллективнымъ прошеніемъ къ московскому митрополиту Владимиру обѣ удаленіи отъ этой церкви священника и діакона. Въ прошеніи, подъ которыми имѣется до 100 подписей, указывается, что священникъ и діаконъ всячески оскорбляютъ избранного вновь прихожанами церковнаго старосту, желая этимъ заставить его отказаться отъ должности. Сообщается также, что въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня, 14 сентября священникъ вѣнчалъ одного прихожанина; что за вѣнчики, разрѣшительныя молитвы, а также за освѣщеніе храма во время свадебъ и похоронъ причтѣ беретъ доходы въ пользу свою, а не храма. Чтобы собрать побольше денегъ съ прихожанъ, священникъ ходитъ по приходу со св. водою въ праздники, въ честь которыхъ престола въ церкви не имѣется и т. д. По этому поводу начато слѣдствіе, которое, какъ обыкновенно, тянется очень долго.

Армяне и „православные“.

На-дняхъ московская духовная консисторія признала, что армяне имѣютъ право вмѣстѣ съ „православными“ прихожанами участвовать при выборахъ церковныхъ старостъ. Это обнаружилось слѣдующимъ образомъ. При одной изъ московскихъ церквей состоялись выборы церковнаго старосты въ присутствіи благочиннаго, который допустилъ подпись къ выборному листу 2 проживающихъ въ приходѣ армянъ, сторонниковъ церковнаго старосты, который и былъ избранъ. Священникъ, причтѣ и прихожане-домовладѣльцы подали заявление къ архіерею о незаконности дѣяній благочиннаго и неправильности выборовъ. Благочинный, въ свою очередь, заявилъ, что одинъ изъ армянъ участвовалъ и прежде въ выборахъ старосты, и никто на это не обращалъ вниманія. Дѣло было передано на разсмотрѣніе духовнаго слѣдователя, который призналъ выборы правильными. Дѣло поступило на благоусмотрѣніе митрополита, который не принялъ во вниманіе справедливаго заявленія мѣстнаго причта и выборы утвердилъ.

Такимъ образомъ, митрополитъ московскій призналъ право за лицами инославными участвовать въ дѣлахъ „православнаго“ прихода.

Къ сказанному можемъ добавить, что упомянутые армяне даже и не состоятъ домовладѣльцами, а только квартирантами.

Трагедія въ семье настыра.

Необычайное преступленіе совершено на-дняхъ въ с. Кувѣчичи, Черниговскаго уѣзда.

Мѣстный священникъ о. Иоаннъ Гагаринъ, какъказалось, жилъ довольно счастливой семейной жизнью.

Молодой человѣкъ, около 30 лѣтъ, Гагаринъ женился нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и въ настоящее время семья его состояла изъ жены, Маріи Андреевны, и двухъ малолѣтнихъ дѣтей.

Впредь въ этой семейной жизни произошло нѣчто странное, невѣроятное.

Раздражительная, нервная Марія Андреевна, поссорившись со своимъ мужемъ, скватали топоръ и зарубила его.

Желая скрыть слѣды своего преступленія, она затопила печь и бросила туда трупъ своего мужа.

Сосѣди, услышавъ предсмертный крикъ священника, догадались, что тамъ творится что-то неладное, и дали знать полиціи.

Изъ горящей печи вытащили остатки сгорѣвшаго трупа: ребро, одну руку, двѣ ноги и часть внутренностей.

Марія Андреевна, съ дикимъ выраженіемъ глазъ, встрѣтила прибывшую полицію крикомъ:

— Я... я убила его... Онъ мучилъ меня... Истязалъ...

(Р. С. А.)

Священникъ-экспропріаторъ.

С.-Пет. Вѣд., со словъ Гол. Казк., передаютъ нѣвѣроятную исторію.

Въ Горійскомъ уѣздѣ есть селеніе Осіаури; въ селеніи этомъ имѣется церковь св. Георгія, которая недавно подверглась ограбленію при слѣдующихъ усло-віяхъ.

Въ ночь на 6 января „экспропріаторъ“ вломалъ висячій замокъ на церковныхъ дверяхъ, проникъ въ церковь и похитилъ оттуда 15 коп. деньгами, маленьку серебряную иконку и 20 свѣчей по 20 коп. каждая. Въ совокупности все „экспропріированное“ стоило не болѣе 5 рублей. „Экспропріаторъ“ былъ задержанъ и въ совершенніи преступленія сознался.

Кто же онъ?—спрашиваетъ Гол. Казк.—Бывшій діаконъ этой же церкви, бывшій служитель того самаго алтаря, на который теперь святотатственно поднялъ руку: имя его—Андроникъ Беровъ.

Но онъ не одинъ совершилъ эту „экспропріацію“, для выполненія ея ему потребовался сообщникъ въ лицѣ мѣстнаго священника, Виссаріона Гелашвили, не только благословившаго его на сіе дѣяніе, но и выдавшаго ему въ награду три рубля.

Бѣгство священниковъ въ университетъ.

Въ настоящее время среди духовенства Воронежской губерніи наблюдается весьма характерное явленіе. Минувшей осенью нѣсколько священниковъ, оставивъ

свои приходы, записались въ студенты харьковского университета, точно такъ же ушли въ университетъ нѣсколько дьяконовъ и псаломщиковъ. Наряду съ этимъ, семинаристы, кончившие курсъ духовной семинарии въ 1907 г., за весьма немногими исключеніями, также не желаютъ надѣвать рясу, и многие изъ нихъ поступили или разсчитываютъ поступить въ университетъ въ наѣшнемъ году. Такимъ образомъ, говорить См. Почт., сейчасъ въ Воронежской епархии остается много незанятыхъ мѣстъ дьяконовъ и псаломщиковъ, чего раньше не замѣчалось.

МИРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событий.

(16—23 февраля).

— Совѣтъ министровъ высказался противъ страхования русскими страховыми обществами кассировъ, артельщиковъ и кассъ отъ вооруженныхъ нападений и грабежей.

— Рѣшено обратить Севастопольский портъ исключительно въ военный и перенести оттуда всю коммерческую дѣятельность въ Херсонъ и Феодосію.

— Синодъ постановилъ, что Л. Н. Толстой можетъ быть возвращенъ на лоно "православной" церкви только въ томъ случаѣ, если онъ вполнѣ откажется отъ своихъ заблужденій.

— Закончился въ Петербургѣ съездъ союзниковъ.

— Московскимъ градоначальникомъ назначенъ генераль-майоръ Адриановъ.

— Еромонахъ Иллюдоръ, командированный въ Саратовъ въ качествѣ миссионера, предупредилъ синодъ, что онъ ѳдетъ бороться съ революціей.

— Совершено 25 вооруженныхъ нападений, при чемъ убито 26 чел., ранено 12, похищено на сумму свыше 30 тысячъ Казнено 20 чел., вынесены смертные приговоры 32 лицамъ, назначено каторги за политическія преступленія въ общей сложности 173 года. Убито и ранено при арестахъ и побѣгахъ 9 чел., убито крестьянскимъ самосудомъ 7 чел.

— Гос. Дума приняла запросъ о дѣятельности виленского охранного отдѣленія.

— Думская комиссія по дѣлу Колюбакина, большинствомъ 6 противъ 3, постановила устранить депутата Колюбакина. За устраненіе Косоротова комиссія выскажалась единогласно.

— Земельная комиссія избрала докладчикомъ въ Думѣ о законѣ 9 ноября Шидловскаго.

— Члены церковной комиссіи, съ Н. Н. Львовымъ во главѣ явившися къ митрополиту Автонію съ заявлениемъ о необходимости скорѣйшаго созыва церковнаго собора, который только и можетъ уврачевать язвы государствующей церкви. Автоній отвѣтилъ, что созывъ собора зависитъ отъ Государа, а синодъ ничего не можетъ.

Персия Въ Тегеранѣ совершило покушение на шаха. Въ него на улицѣ брошены дѣй бомбы. Шахъ невредимъ, убитыхъ трое, около 20 ранено.

Аргентина Въ Буенос-Айресѣ совершило неудавшееся покушение на президента республики Алькорта. Брошенная бомба не взорвалась.

Франція Совѣтъ министровъ рѣшилъ отправить въ Марокко подкрепление въ 4,000 человѣкъ всѣхъ родовъ оружия.

Швейцарія Кантонъ Веркъ вошелъ въ соглашеніе съ русскимъ правительствомъ о взаимной выдачѣ виновныхъ въ злоупотребленіи взрывчатыми веществами.

ВЪ КРЕСТЬЯНСТВѢ.

Земельный вопросъ на Уралѣ.

Слово Урала разсказываетъ о томъ, какъ иные изъ нашихъ законовъ, созданныхъ въ тиши кабинетовъ, при маломъ знакомствѣ съ дѣйствительностью, трудно входить въ жизнь. Газеты пишутъ изъ с. Полдневскаго Екатеринбургской губ.

Поземельное устройство по закону 19 мая 1893 года объ ограниченияхъ и разверсткахъ угодий здесь все еще не закончено. Крестьяне не хотятъ принять наряжу земли, во-первыхъ, потому, что подъ выгонъ на основании этого закона, поступаетъ имъ только 600 квадратныхъ саженъ на душу, что совершенно недостаточно для корма скота, который у нихъ имѣется въ значительномъ количествѣ, какъ у занимающихся преимущественно конными работами и скотоводствомъ. Во-вторыхъ, ихъ надѣляютъ только четыре съ половиною десна душу. Они же желаютъ получить по пятнадцать десятинъ.

Такъ и существуетъ на бумагѣ почти цѣлыхъ 15 лѣтъ законъ, а жизнь идетъ своимъ чередомъ.

Пермск. Вѣдъ передаетъ о тяжеломъ положеніи крестьянства въ Пермскомъ краѣ.

Вывали, напримѣръ, случаи, что при тридцатиградусночью на дворѣ морозѣ крестьяне сутками сидѣли въ нетопленыхъ избахъ, а такие случаи были не рѣдки, ибо дороги зачастую передували до такой степени, что ъзда по нимъ дѣлалась абсолютно невозможной, вслѣдствіе чего не представлялось никакой возможности стѣдить ни въ лѣсъ по дровамъ, ни за чѣмъ-нибудь другимъ, необходимымъ для проживания. Снѣгу всюду въ теченіе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ выпадало такое не-бывалое количество, какого не запомнятъ и старожилы. Глубина снѣгового покрова на некоторыхъ, даже открытыхъ, мѣстахъ доходитъ до 2 и 2½ аршинъ, въ лѣсахъ же онъ лежитъ слоями въ сажень и болѣе.

На почвѣ недобѣдной и холода среди крестьянъ развились множествомъ всякихъ болѣзней. Болѣзни эти, за отсутствіемъ серьезной и своевременной медицинской помощи, временами принимали характеръ на стоящихъ эпидемій.

Башкиры.

Пермск. Вѣдъ пишутъ изъ Осинскаго о печальномъ положеніи башкиръ, обреченныхъ на вымирание. Было время, когда Башкирія была благодатнь мѣстомъ, поросшимъ прекрасными лѣсами, съ великолѣпной черноземной почвой. Но помогли "благодѣтели" разныхъ ранговъ, распорядившися лѣсными богатствами. Началась самая беззастѣничная и хищническая рубка лѣса, отъ которой теперь остались самые жалкие воспоминанія.

Черноземная почва въ настоящее время тоже исто-

щилась, такъ какъ башкиры неумѣлымъ веденіемъ хохяства совсѣмъ истощили ее. Сами башкиры совершили обѣнились, и ихъ селенія носятъ печать какого-то разрушенія. Между тѣмъ пьянство здѣсь страшно развивается. Такъ, напримѣръ, въ самой Елпачихѣ бойко торгуютъ двѣ пивныхъ лавки, а винная выручаетъ въ годъ до 18 тысячъ рублей.

Нѣть школъ, парить темнота и никто не придетъ на помощь. Будущее Башкирии самое беспросвѣтное.

Знахари и лѣкарки.

Свящ. Боголюбенскій разсказываетъ въ Перми Влад. интересныя наблюденія надъ пермской деревней.

Почти во всякой волости есть бабушка-лѣкарка, и великое счастье для деревни, если эта самая бабушка-лѣкарка или какойнибудь дѣдушка-закаръ не протендуютъ на всенаніе и ограничиваются тѣмъ, что пациентамъ своимъ до невозможности трутъ брюхо (пупъ-де на място ставятъ) или отъ сердца оттираютъ (боль подъ ложечкой), съ уголька спрыскиваютъ и проч. и дальше этого не идутъ. Это еще полбѣды. Но если эти самые врачи отъ наговоровъ и спрыскиваний переходятъ къ своимъ лѣкарствамъ — храни Богъ всякаго! Мы наблюдали илько такихъ случаевъ, когда деревенское лѣченіе укладывало больного въ могилу или, по меньшей мѣрѣ, уродовало его. Два изъ нихъ довольно характерны и, пожалуй, годны для иллюстраціи деревенского „врачеванія“.

Заболѣли у крестьянской дѣвушки глаза: опухли вѣки, появилась краснота и гноистое теченіе. Какъ и слѣдовало ожидать, явилась бабушка, взглянула и, не задумываясь, назначила лѣченіе. Вотъ оно: больная глазами раба Божія (имя рекъ) три дня подрядъ должна вставать до солнца и мыть тѣ глаза утренней росой. Веойдетъ красно-солнышко, и та раба Божія должна смотрѣть на него — не мигнуть. Роза-де Божія глазоньки промоетъ, а красно-солнышко просушитъ ихъ. Само-собой разумѣется, что первое лѣкарство большого вреда глазамъ не принесетъ, ну а о второмъ и говорить не нужно: всякий знаетъ, что большой глазъ свѣту боится. И этимъ, по мнѣнию лѣкарки, безвреднымъ лѣкарствомъ еще только нашупывается лѣченіе. А вотъ второе, примѣненіе котораго мы обнаружили, уродуетъ несчастную деревню. Этой самой дѣвушкѣ бабушка-лѣкарка пустила въ глаза купоросной кислоты. „Повернуть, повернуть, — говоритъ она, — да и перестанетъ. Все пройдетъ, ничего не останется, какъ рукой сниметъ“. Ну оно и вѣрно вышло: ничего не осталось, оба глаза вытекли, и дѣвушка ослѣпла.

Второй случай: заболѣлъ молодой крестьянинъ, „къ сердцу начало приступать“. Ужъ его и мяли, и терли, и по баниямъ водили, и въ соломѣ парили, и всячими травами поили, — нѣть таки живъ! Только отъ всѣхъ этихъ лѣкарствъ исхудалъ сильно, да выти (аппетита) не стало и Ѳеть поменьше стала. И принесло же на его бѣду какого то проходимца съ претензіями на закаря. Началь онъ вратъ родныхъ больного о своемъ лѣченіи: съ того-то урокъ снялъ, у этого ноготь (болѣвъ такая въ деревнѣ водится) вылѣчилъ, таку то вотъ бабу отъ лихоманки (лихорадки) ослобонилъ, — и лѣкарства у него всякия есть, и каку угодно болѣсть онъ вылѣчить можетъ.

— На что же лучше, — думаетъ семья — Да, Господь его принесъ. Давай, пожалуйста, лѣчи! Что хочешь возми, только вылѣчи!

Ну и вылѣчилъ!

Когда мы пришли къ больному, то прямо ужасъ настъ обѣялъ. Изъ разсказовъ семьи мы узнали, что проходимецъ далъ больному выпить большую рюмку крѣпкой водки, и мужичокъ въ страшныхъ мученіяхъ, съ душу раадирающими стонами, при настъ померъ. „Врачъ“, еще наканунѣ награжденный цыпками и холстами, поспѣшилъ уйти.

Издатель А.-И. Королевъ.

Деревня платить земскіе налоги и жадно ждетъ медицинской помощи. А ея нѣть.

Новые книги.

А. Петрищевъ. По пути къ синоду. Спб., 1908, цѣна 75 коп.

Книга посвящена истории „православной“ государственной церкви.

Какая разница, — вопрошаетъ Петрищевъ, — между просто Церковью и церковью государственной?

Авторъ приводитъ на это дѣтски-наивный отвѣтъ, долгое время преподававшійся съ каѳедры учебныхъ псевдо-духовныхъ заведеній: когда Церковь подвергалась гонениямъ отъ императоровъ-язычниковъ (въ первые вѣка христіанства) — она не была государственной; когда христіанские цари взяли ее подъ свое покровительство, она стала церковью государственной.

Будемъ искреннѣй:

Пока Церковь является обществомъ христіанъ, объединенныхъ единимъ стремленіемъ къ проведению на землѣ завѣтовъ Христа и правды Его, — она есть истинная Христова Церковь. Когда церковь поступаетъ на службу къ власти свѣтской, проникающей духомъ папизма (или пезарепапизма) она является государственной церковью. Такое положение обусловливаетъ ей насильственное распространеніе, представляя въ распоряженіе ея услуги гражданскихъ властей и физическую силу, но вмѣстѣ съ тѣмъ умаляетъ, сводить на нѣть ея нравственный авторитетъ.

„Въ церкви государственной отлученіе производится не по приговору общества, а по распоряженію начальства, при чёмъ отлученный лишается гражданскихъ правъ и подвергается болѣе или менѣе тяжкимъ наказаніямъ: встарину — сожженію на кострѣ, въ ближайшія къ намъ времена — ссылкѣ и заточенію“

Возставая противъ требованій, насильственно налагаемыхъ на людей государственной церковью, Петрищевъ справедливо подчеркиваетъ, что свободная христіанская Церковь жива своей внутренней жизнью, государственная же — страхомъ наказанія за невыполненіе требуемаго. Такъ, по закону 1684 года — каждый, кто не ходилъ въ церковь, не приглашалъ священника на требы, не исповѣдался и не причащался, долженъ быть арестованъ, пытаемъ и, если „покоренія не принесетъ“, сожженъ на кострѣ (Поли. собр. зак., т. II, № 1102).

Авторъ заканчиваетъ свои труды учрежденіемъ синода и о всѣхъ прелестяхъ синодального периода истории русской церкви откладываетъ рѣчь до сѣдующей книжки.

Г. Д.

СОДЕРЖАНІЕ:

Наканунѣ Великаго Поста. — Книжки нашихъ дней. — О канонизации святыхъ. — Въ педѣлю Православія. — Въ защиту старообрядчества. Ст. арх. Михаила. — Интересный памятникъ христ. старины. С. П. Р. — Заботы древне-русскаго прихода о насажденіи грамотности. Ст. А. Папкова. — Обзоръ печати. — Епископы синодальные и англиканскіе. — Зловѣщіе признаки. Ст. В. Р. — Постановленіе іовицъ 7414 лѣта. Ст. діак. Ф. Гуслякова. — Старообрядческая жизнь. — Среди миссионеровъ. — Изъ жизни господств. и иныхъ исповѣданій. — Мирская жизнь. — Обзоръ событий. — Въ крестьянствѣ. — Новые книги. — Объявленія.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

* *

За выставку

Бол. золотая

Зол. медаль 1896 г.

1882 года

медаль.

ФАБРИКАНТЫ ПАРЧЕВЫХЪ и ШЕЛКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Торговый домъ

ФИЛИППА СЕМЕНОВИЧА

ЮНОВА С-ВЬЯ и №.

Москва, Ильинка, Верхніе Торговые ряды. Въ Харьковѣ, Гостиный дворь. Въ Нижегородской ярмаркѣ, противъ главнаго дома, телефонъ № 25-40.
Фабрика, Николо-Ямская улица, собств. домъ. Телефонъ фабрики № 104-52.

Имѣется большой выборъ парчевыхъ и шелковыхъ издѣлій исключительно собственного производства, отъ самыхъ дешевыхъ и до самыхъ дорогихъ цѣнъ, изъ которыхъ исполняются древнимъ покроемъ: фелони, епитрахиля, пояса, поручи, вѣздухи, стихари діаконскіе, одежды на св. престолы, жертвенники, аналои, столики для благословенія хлѣбовъ и подризники.

Принимаются заказы на архіерейскія облаченія, какъ-то: саккосы, епитрахиля, пояса, набедренники, омофоры большие и малые. Всевозможное шитво митръ, омофоровъ, поясовъ, поручей и воздуховъ по бархату и глазету золотомъ или серебромъ 94 пробы.

Имѣются готовыя: камилавки древняго покрова, бляхи древніе для поясовъ, пуговицы разныя и поручни, кресты ризаные, шитые на карты и ажурные 94 пробы и накладного серебра, всевозможные позументы бахрома и кисти поясныя.

Евгений Иванович Силинъ

Москва, Старая площадь, у Ильинскихъ вор.

Телефонъ 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божницы, кресты, сосуды, лампады. Книги единовѣрческой и старообрядческой типографіи. Пріемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церковн. утварь.

БЕЗПЛАТНО

высылается всѣмъ ежемѣсячный художественно-литера-
турный журналъ

„ВАРЯГЪ“

въ 1908 г. выйдетъ 10 книгъ. Первая книга выйдетъ
въ Мартѣ.

Желающіе получить журналъ „Варягъ“ въ 1908 году
безплатно благоволять сообщить свой адресъ и емѣ-
дленіе открытымъ письмомъ.

Письма адресовать: СПБургъ, Фонтанка, 26. Редакція жур-
нала „ВАРЯГЪ“.

ДРЕВНІЯ ИКОНЫ и КНИГИ

и новыя иконы въ древнемъ стилѣ

у СИЛИНА,

МОСКВА, Славянскій базаръ.—Телефонъ 72-13.

Исполняются церковные заказы подъ наблюденіемъ
художниковъ.

Древности покупаю по высокой цѣнѣ.

Иллюстрированный каталогъ.

Стъ редакціи.

Рукописи просять писать
разборчиво и на одной сто-
ронѣ листа.

Фирма существуетъ съ 1872 года.

Издѣлія мастерской удостоены благодарностей отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, подарковъ и наградъ отъ Высочайшихъ Особъ и награждены пятью медалями за вы-
ставки въ Россіи и за границей.

Первая въ Сибири изъ Россіи иконописная мастерская и
магазинъ церковной утвари

Іосифа Андреевича Панкрушева съ С-МИ,

въ Томскѣ, Почтамтская ул., д. Обществен. Собр., № 19.
Адресъ для телеграммъ: Томскъ, Иконописная Іосифа
Панкрушева.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

на иконописные работы во всѣхъ стиляхъ: расписаніе хра-
мовъ внутри и снаружи стѣнной живописью.

Всевозможные иконостасы и июты по собственнымъ ри-
сункамъ, чеканки ризъ на иконы, престолы и жертвенники,
мѣдные, серебряные 84 пр., золоченые, чеканные, грави-
рованные, эмалированные и сканые,

Всевозможную церковную утварь, парчи и священническія
облаченія.

Переливка старыхъ и отливка новыхъ КОЛОКОЛОВЪ.

Покупка и продажа всевозможныхъ старинныхъ вещей, мо-
нетъ, оружія, кубковъ и т. п. предметовъ.

Въ магазинѣ имѣются готовыя ИКОНЫ. Металлическія хо-
ругви, запрестольные иконы, подсвѣчники, паникадила,
красты, евангелія, панихидницы, ковчеги, дароносицы, апо-
столы, вѣчальные вѣнцы, купели, крестильные ящики,
лампады, плащаницы и т. п.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ И ДІАКОНСКІЯ ОБЛАЧЕНИЯ,

всевозможные кіоты, для домашнихъ иконъ, багетъ и раз-
ныя старинныя рѣдкости—монеты, жетоны, графины, чарки
и т. п. предметы.

Цѣны умеренные. Прейс-куранты бесплатно.

Отъ конторы журнала.

Жалобы на неполучение какого-либо номера журнала должны быть заявлены въ контору не позже выхода слѣдующаго по порядку номера.

Контора просить гг. подписчиковъ при всѣхъ извѣщеніяхъ и запросахъ присыпать печатный ярлыкъ или указывать его № и подробный адресъ. Безъ соблюденія этого условія контора не отвѣчаетъ за могущія выйти недоразумѣнія.

Всероссійская выставка 1882 г.

Товарищество Мануфактуръ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленіе въ Ростовѣ н/Д.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

Торговый Домъ

М. ФРАНКЪ и Ко.

МОСКВА.

КОНТОРА и СКЛАДЪ: Б. Кисельный пер. д. Франкъ. || МАГАЗИНЪ: Лубянская площадь, домъ «РОССІЯ». Телефонъ № 9-60 и 70-24. Телефонъ № 41-22.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, 38.

Бемскія оконныя стекла, зеркальныя стекла.

Зеркала. Зеркала въ рамкахъ. Зеркала на поликахъ. Зеркал. стекла съ фацет. въ мѣдной и свинцовой оправѣ. Художественные, рифленые, рубчатыя и каеедральныя цвѣтныя стекла. Иллюминаторы для освѣщенія подв. помѣщ. Окна „Фальковыя“ изъ стеклянныхъ кирпичей.

Банкирскій Домъ

БРАТЬЕВЪ РЯБУШИНСКИХЪ.

въ Москвѣ, Биржевая площадь.

Отдѣленія въ гор. Вышнемъ-Волочкѣ и Рневѣ, Тверской губерніи.

Основной капиталъ 5.000.000 руб.

Производитъ слѣдующія операциіи.

Пріемъ денегъ на текущіе счета;

Пріемъ вкладовъ срочныхъ и до востребованія;

Срочные ссуды подъ векселя, цѣнныя бумаги, товары и т. п.;

Ссуды до востребованія („on call“) подъ векселя, цѣнныя бумаги, товары въ пути, товары здесь, долговые расписки и т. д.;

Учетъ векселей;

Оплата срочныхъ купоновъ русскихъ и иностраннѣхъ;

Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ;

Покупка и продажа чековъ, переводовъ и иностраннѣхъ векселей;

Выдача эккредитивовъ на всѣ страны;

Покупка и продажа иностраннѣхъ банковыхъ билетовъ и звонкой монеты;

Пріемъ на комиссію для инкассо векселей русскихъ и иностраннѣхъ, свидѣтельствъ на наложенные платежи, желѣзодорожныхъ квитанцій и другаго документовъ;

Страхованіе выигрышныхъ билетовъ и акцій Моск.-Кіево-Воронеж. жел. дор.

Отдѣленія: Ростовъ н/Д, Нижегород.